

Андрей Смирнов
Проклятое место

Андрей Смирнов

Проклятое место

«Издательские решения»

Смирнов А.

Проклятое место / А. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830686-0

Есть такие места, в которые лучше никогда не заглядывать. Одним из них является особняк на окраине города, в окрестностях которого постоянно пропадают люди, либо обнаруживают изуродованные человеческие трупы на протяжении последних двух десятилетий. Но отважной молодёжи посещение заброшенного дома кажется неплохим развлечением. И вот, пари заключено, храбрец отправляется в усадьбу, но жалеть об этом решении предстоит не только ему и всем его товарищам, но и любому из тех, кто захочет их спасти.

ISBN 978-5-44-830686-0

© Смирнов А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть I. Беспечная молодёжь	14
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Проклятое место

Андрей Смирнов

© Андрей Смирнов, 2016

ISBN 978-5-4483-0686-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Случилось так, что основная работа над этой книгой завершилась 22 августа 2015 г. – точно в день Рождения моей жены. А посему эту книгу я посвящаю тебе, Александровна! Ты всегда разделяла мои увлечения (хотя зачастую, скорее всего из-за любви, а не из-за схожести интересов) и поддерживала меня во всех начинаниях, за что я тебе премного благодарен. Если я что и сделал хорошего в своей жизни, то только благодаря тебе! Надеюсь, что совместно прожитые годы в браке (как прошедшие, так и грядущие) не покажутся тебе такими же страшными, как изложенная ниже история;)

Смирнов Андрей Викторович

Есть такие места, в которые лучше никогда не заглядывать. Одним из них является особняк на окраине города, в окрестностях которого постоянно пропадают люди, либо обнаруживают изуродованные человеческие трупы на протяжении последних двух десятилетий. Но отважной подвыпившей молодёжи посещение заброшенного дома кажется неплохим развлечением. И вот, пари заключено, храбрец отправляется в усадьбу, но жалеть об этом решении предстоит не только ему и всем его товарищам, но и любому из тех, кто захочет их спасти. Зло, затаившееся внутри, цепко держит не только своих гостей, но и готово вцепиться в потенциальную добычу за пределами своей территории.

Пролог

Была тёмная и глухая летняя ночь, из разряда тех, про которые говорят «хоть глаз выколи». На улице, несмотря на поздний час, было жарко, и доносившийся иногда приятный ветерок радовал прохладой. От располагавшегося рядом сосняка приятно тянуло хвоей, к которому примешивались ароматы цветов из сада, отчего и так чистый воздух был наполнен пьянящим ароматом. Милицейский уазик с двумя сотрудниками был припаркован во дворе возле роскошного трёхэтажного особняка, построенного в виде небольшого замка с самыми настоящими арками, контрфорсами и небольшими башенками. В таком доме можно было запросто потеряться, не зная его плана. Кроме того, вокруг особняка располагалось множество служебных пристроек более скромных размеров, и был разбит настоящий сад с беседкой внутри.

– Гляди, – сказал молодой сотрудник, высовываясь в окно. – Кажется, они закончили работать.

– Тише, Михаил, – сказал ему более опытный грузный милиционер лет сорока. – Чем меньше ты отсвечиваешь, и чем тише себя ведёшь, тем меньше получишь указаний от начальства.

– Да ладно тебе, Палыч, – отмахнулся тот. – Не каждый день приезжаешь на такой вызов!

– Надеюсь, что больше и не придётся!

Из дома показались трое сотрудников, вывозящих на специальной каталке большой чёрный брезентовый мешок с очередным трупом.

– Семнадцать! – прибавил Михаил к общему счёту очередного покойника.

– Неплохую они бойню устроили! – хмыкнул Палыч, выбираясь из машины наружу и хлопнув дверцей на прощанье. – Сиди тут, никуда не уходи!

Михаил заёрзал на пассажирском сиденье, глядя на выходящих из дома криминалистов и судмедэксперта. Это был первый настоящий серьёзный вызов за первый год его службы в милиции. До этого ему поручали незначительные и мелкие дела, вроде контроля хранения охотничьего оружия, разборок с шумными соседями и наблюдение за досрочно освобождёнными. Пару раз он задерживал нарушителей, но это, как правило, были буйные домашние алкоголики или уличные хулиганы. Ничего серьёзного. Бытовая и уличная шелуха, накипь цивилизованной жизни.

Но сегодня ночью, ближе к 23 часам, их машина оказалась ближайшей к месту происшествия, поэтому он с нетерпением ожидал своего боевого крещения. Позвонившие люди сообщили об отдалённых звуках множества выстрелов и взрывах, слышных из-за города. Но боевого крещения не состоялось – было приказано дожидаться ещё несколько патрульных машин, а потом уже строем продвигаться к месту назначения. Не успели они приехать к усадьбе крупнейшего в Н-ске криминального авторитета Кабанова, по кличке Кабан, откуда, предположительно, и слышалась стрельба, как следом уже примчался на всех парах фургон с ОМОНОм.

Но сила не понадобилась – участок и саму усадьбу наполняли мертвецы двух национальностей. Всё было ясно с первого взгляда – чеченская ОПГ напала на резиденцию Кабанова, намереваясь уничтожить врагов на их же базе. Надо отметить, что шансы у нападавших были весьма неплохие – особняк располагался за городом в двадцати минутах езды, поэтому подкреплений ждать раньше, чем через полчаса не приходилось. Ворота, ведущие вовнутрь усадьбы, лежали обгоревшие на земле, снесённые взрывом из гранатомёта. ОМОН оцепил участок, быстро проверив все помещения, но они не нашли ни одного живого человека. Только трупы. Неподалёку от усадьбы был обнаружен брошенный джип, хотя следов на земле было больше. Вероятно, выжившие чеченские боевики спешно ретировались отсюда, не успев забрать трупы своих товарищей и одну из машин. Через сорок минут прибыла большая бригада криминалистов и судмедэкспертов, которые без явного энтузиазма принялась за ночную

работу, надеясь поскорее с ней закончить. Но как тут управиться поскорее, когда вокруг столько трупов, гильз и оружия? Труп самого Кабанова обнаружено так и не было, зато в подвале особняка сотрудников ждал очередной сюрприз – работы ещё прибавилось.

Вскоре криминалисты взвыли снова – по рации доложили, что в Н-ске зафиксированы случаи разборок между ОПГ Кабана и чеченцев ещё в нескольких местах – взрыв в ресторане, крупная перестрелка у гостиницы и подрыв автомобиля. Вероятно, чехи решили наступать сразу по всем фронтам, избавляясь за одну ночь от всех ключевых фигур в группировке Кабана, захватывая самые лучшие точки. Дисциплинированный ОМОН тут же испарился, востребованный в других местах, экспертам пришлось заканчивать свою работу скорее, поскольку их уже ждали новые трупы, гильзы, следы крови, обрывки волос, грязь из-под ногтей покойных и прочая-прочая, что сопровождает работу любых криминалистов и судмедэкспертов.

Мешок с последним трупом споро погрузили в специальную машину, которая тут же отчалила, мигнув на прощание во тьме своими огнями. Палыч остановился поговорить с другими сотрудниками, которые также вскоре собирались уезжать на новые точки. Вид у всех людей был уставший – они работали тут почти пять часов, помечая улики и фотографируя место преступления с ними и без них, фиксировали на снимках позы всех мертвецов, паковали их и выносили наружу, собирали гильзы, а тут теперь новая работа! Молодой милиционер перевёл взгляд на дом, который был погружен во тьму. Тот производил жуткое впечатление, особенно теперь, когда знаешь о том, сколько мертвецов было вывезено отсюда.

Вздвогнув, Михаил открыл дверцу уазика и вышел наружу, отходя в сторону, чтобы справить естественные потребности. Когда он вернулся обратно, то Палыч уже ждал его, облокотившись на капот машины, глядя в след отъезжающим машинам, увозящим последних задержавшихся тут сотрудников.

– Знаешь, – с задумчивым видом произнёс тот своему молодому напарнику. – Эксперт сказал мне, что последний труп принадлежал молодой девушке.

– И что с того? – спросил Михаил. – Любовница чья-нибудь или проститутка.

– Но самое интересное другое, – продолжил Палыч со вздохом.

– И что же?

– Её нашли в подвале со вспоротым животом посреди пентаграммы. Вокруг свечи, ритуальная чаша с кровью. И вообще, весь подвал был обустроен как самая настоящая камера пыток.

– Жертвоприношение? – удивился Михаил. – Ну, пыточную я ещё могу понять, но это...

– Что-что, а вот любви к сатанизму за Кабановым наши оперативники не замечали.

– А ты откуда знаешь? – спросил его любопытный Михаил.

– Знакомые в отделе есть, – неопределённо ответил тот.

– Жуть, – поёжился молодой милиционер, глядя в сторону тёмного особняка. – А почему мы не уезжаем за остальными?

– Потому как нам приказано охранять место преступления, – ответил тот, доставая из кармана сигареты. Быстро прикурив одну, он убирает пачку обратно, после чего продолжает:

– Нас оставили тут до утра, в 7:00 нас должны сменить. Экспертам сейчас, видишь, как много работы привалило, вот и не успели всё тут вылизать дочи́ста. Поэтому завтра утром продолжат искать и собирать улики уже при свете дня. Ещё один пост выставили на повороте от трассы, чтобы никого не пропускать к нам от дороги. А нам вменяется не пускать сюда никого, в случае тревоги вызвать по рации подкрепление.

Он делает глубокую затяжку и выдыхает дым, глядя в сторону зловещего дома. Михаил вздыхает и отходит от Палыча подальше, чтобы не дышать сигаретным дымом.

– Чего морщишься? – смеётся опытный милиционер, глядя на своего напарника.

– Не люблю сигареты.

– С нашей работой не только курить, но и пить научишься! – вздыхает Палыч. – Я вот тоже не курил до одного вызова, когда впервые человека застрелил. Пусть он был и вооружённый бандит, но смысл от этого не меняется.

Михаил заинтересованно смотрит на своего напарника, ожидая подробностей, но тот не спешит рассказывать дальше. Не хочет, ну и ладно. Может позже поведает об этой истории, а пока...

– Ты узнал?

– А как же, – отвечает Палыч, выдыхая дым в сторону от напарника. – Десять против шести. Нападавшие победили.

– Чего, всего шесть мёртвых чурок? Что-то маловато!

– Гони столыжник, ты проиграл, – расплылся в улыбке Палыч. Михаил, гневно бормоча, лезет в свой кошелек, но напарник останавливает его.

– Забей, малец!

Тот непонимающе смотрит на своего товарища. Палыч щелчком пальцев отбрасывает окурок прочь, который пролетел на дорогу быстрым светлячком, брызнув искрами напоследок. После этого милиционер заглядывает в узик, роясь в бардачке.

– Но я же проиграл, – говорит Михаил, всё ещё держа в руках кошелек, глядя, как его грузный товарищ роется внутри машины.

– Да, но мне сейчас не до твоей сотни! – Палыч довольно крикает, после чего показывает снаружи, сжимая в руках фонарик. Он улыбается, подсвечивая своё лицо снизу.

– Страшно?

– Нет, – отвечает Михаил, слабо улыбаясь. – Что ты задумал?

– Ты ещё не догадался?

– Нет, – пожимает плечами тот.

– Это всё от неопытности, – Палыч выключает фонарик и достаёт из своей кобуры макаров.

– Эй, ты этого чего?!

– Сейчас нам выпал уникальный шанс безнаказанно забраться в дом крупнейшего на всю округу криминального авторитета и поискать там немного бонусов.

– Палыч, ты это прекращай! – с серьёзным видом говорит Михаил, отступив на пару шагов назад.

– Да брось, Миша! – вздыхает мужчина. – Мне надо кормить семью, у тебя недавно дочь родилась, тебе тоже нужны деньги. Подумай сам, если не мы, то кто-то из экспертов при обыске найдёт их и может забрать себе или передать начальству для получения очередной звёздочки на погонах. Если этого не сделаем мы, то после того, как заграждения уберут, сюда нагрянут братки и вывезут всё ценное. Кроме того, по слухам, Кабан предвидел возможные проблемы, поэтому часть общака перевёз в свой особняк и спрятал в тайнике. Ты только представь себе – какие это деньжищи! Ты хочешь, чтобы они вернулись к бандитам или пропали в карманах чинуш?

Молодой милиционер засомневался, задумчиво глядя на тёмный зловещий дом и сосновый бор вокруг. Сейчас милый особняк выглядел, словно декорация к фильму ужасов, дополняя это ощущение видом ряда разбитых окон и выбитых взрывом ворот. Только трупов не хватало, но их уже увезли. Он почувствовал, что у него начинают мелко дрожать колени и волосы становятся дыбом только от одной мысли, что придётся войти вовнутрь.

– купишь дочери и жене подарок. А то от нашего начальства премии не дожидаться, – продолжал искушать Палыч. – Решай быстрее! Уже скоро пять утра – светать начнёт. Нас могут сменить и раньше, поэтому времени у нас в обрез. Ты идёшь?

– А мы улики там не затопчем? – спрашивает Михаил.

– Я тебя умоляю! Там уже натоптано так, словно стадо свиней пробежало. ОМОН тоже особо не церемонится, когда проникает в помещения.

– Никогда бы не пришло в голову сравнивать ОМОН со свиньями, – задумчиво протянул Михаил.

– Я это образно выразился. Кроме того, там не наши, а чечены натоптали – они же сюда через лес шли.

– Понятно, – Михаил до сих пор колебался, не зная, что ему решить. Долг велел оставить место преступления нетронутым, в то время как тощий кошелек в его руках уже согласился с Палычем. Молодой человек опустил взгляд на свои руки, обнаружив, что до сих пор держит в них кошелек. Быстро убрав его в свой карман, он уже собирался кивнуть, когда Палыч предложил другой вариант:

– Или, если хочешь, оставайся в машине на страже и наблюдай за подступами. Мало ли, кто из ребят свяжется с нами по рации, а нас нет на месте. Или кто-то выйдет к особняку из леса. А я, тем временем, один пойду. Всё что найду, покажу тебе – поделим по-братски. Идёт?

Михаил, вздохнув с облегчением, кивнул. Действительно, если Палыч так хочет там рыскать один в темноте – его право. Но находками он действительно заставит напарника поделиться, иначе выйдет некрасиво – его прикрывают, а тот не благодарит? Заключив таким образом компромисс с совестью, он смотрит на своего товарища. Тот тоже кивает в ответ:

– Ну, вот и хорошо! – вздыхает Палыч, надевая на руки медицинские перчатки, собираясь отправиться к дому. – Если что – стреляй, не стесняйся – я прибегу.

– Ты там будь осторожен! – говорит ему Михаил, глядя в след удаляющемуся к дому напарнику.

– Ты тоже!

– Свет там не включай, а то мало ли чего! – уже кричит вдогонку молодой милиционер.

– Знаю! – долетает с крыльца, где Палыч уже проникает вовнутрь через выбитую входную дверь, освещая тёмное помещение фонарём. Со вздохом проводив его взглядом, Михаил достаёт из автомобиля АКСУ, повесив его себе на плечо. Нужно сделать небольшой обход, чтобы посмотреть, что там творится с другой стороны дома. Он быстрым шагом доходит до угла, заглянув туда – никого не видно, чистая лужайка заднего двора. Всё спокойно. Быстро вернувшись к уазу, он устраивается на сидении поудобнее, не убирая оружие далеко. Быстрый взгляд на окна особняка – вот лучик света показался где-то на уровне второго этажа. Всё тихо. «Палыч орудует внутри с мастерством настоящего форточника!» – усмехнулся своей мысли Михаил. Потом он представил своего полного коллегу, который с пыhtением, весь красный от натуги, протискивается через узкое окно вовнутрь помещения, с грохотом рухнув затем на пол. В это время где-то наверху в особняке действительно раздаётся приглушённый шум и сдавленные маты. Да уж, хорош грабитель, нечего сказать! Выглянув наружу, Михаил смотрит на окно, где видел свет последний раз. Там показывается взъерошенная голова его товарища.

– Об ковёр запнулся! – поделился Палыч, глядя вниз. – Тут пиздец, какие хоромы! Прикинь, тут даже фонтан в холле есть! Жаль я телек незаметно отсюда вывести не смогу! Тут минимум двое нужны и инструменты, чтобы от стены его открутить. У тебя всё нормально?

Вместо ответа Михаил вытягивает вперёд руку, показав большой палец. Кивнув напарнику, Палыч снова скрывается внутри, огонёк в огне гаснет – вероятно, милиционер ушёл из этой комнаты.

Да уж, красиво жить не запретишь! Это же какие деньги нужно иметь, чтобы отгрохать такой дворец и так шикарно его обставить?! У многих дома раковина постоянно ломается или забивается, а тут тебе – фонтан! Большинству людей такое даже и не снилось! Михаил сглотнул набежавшую слюну, представив себя хозяином подобного дома. Губа не дура!

– Надеюсь, Палыч найдёт там что-нибудь, по-настоящему стоящее! – думает молодой сотрудник, нервно барабанив пальцами по приборной панели, поглядывая по сторонам. Вокруг дома по-прежнему тихо. Вот огонёк фонарика показался в другом окне – коллега продолжает обыскивать помещения. Бросив взгляд на часы, Михаил выходит из автомобиля наружу, не закрывая дверцу. Нервы шалют! Скоро уже забрезжит рассвет, а там, глядишь, и смена подтянется или вернутся эксперты.

Интересно, что всё-таки тут произошло? Нет, следы вторжения налицо, но что это была за девушка, принесённая в жертву. Кем? Для чего? Почему удрали оставшиеся чеченцы? Нашли они Кабанова или нет? Был ли он тут вообще в момент боя? Бежал или его пленили и увезли? Вообще, как он понял из обрывков разговора между криминалистами, тех двух мёртвых чехов и одного из охранников Кабанова, что были найдены внутри дома, словно порвал дикий зверь – на их телах были множественные рваные раны, оставленные, когтями, клыками или кривым ножом. Ритуальный кинжал? Его, кстати, также не нашли. Чёрт! Проклятое место и чёртов дом! Как Палычу не страшно там шариться впотьмах? А вот, кстати, и он – теперь луч фонарика светит из окна другого помещения.

– Меня бы уже давно кондратий там хватил! – бормочет себе под нос Михаил, начиная расхаживать вдоль дома, стараясь не уходить далеко от машины, чтобы иметь возможность ответить на вызов по рации. Он с надеждой смотрит на окна, ожидая, что коллега скоро вернётся к нему. Желательно – с добычей. Милиционер смотрит на восток – там начинает потихоньку светлеть и алеть небо – солнце скоро встанет.

Неожиданно наверху снова слышится шум – на этот раз это оглушительный грохот. Михаил аж подпрыгивает от неожиданности и испуга – что там происходит?! Шкаф уронили, что-ли? Не успевает Михаил что-либо сделать, как сверху слышится вопль ужаса – это Палыч рвёт белугой во всю мощь своих лёгких. Почти сразу же начинается грохотать его макаров. Да что же там такое? Возможно, что там прятались не найденные ОМОНовцами бандиты или сам Кабан, решивший покинуть свою тайную берлогу? Милиционер подлетает к машине, хватаясь за рацию. В доме раздаётся громкий рёв, словно там орёт потревоженный разъярённый медведь. Что за чёрт?! Это не похоже на человека! От ужаса рация выскальзывает из рук молодого человека и падает вниз, повиснув на шнуре. Снова грохот выстрелов и топот ног. Пытаясь одновременно определить взглядом, в каком примерно окне он может увидеть происходящее внутри дома, а руками выискивая рацию, Михаил молится, чтобы Палыч смог продержаться ещё хотя бы пару минут. Конечно же, рация не работает! «Говорил же, пора менять или ремонтировать!» – в панике застывает Михаил. В это время наверху слышатся звуки борьбы и крик Палыча, полный ужаса и боли, который резко обрывается на высокой ноте.

– Держись, родной! – шепчет Михаил, хватая с сидения АКСУ и переводя его в режим стрельбы очередями. Кто там хотел боевого крещения?! Сглазил, мать его ети!

Он бегом добирается до выбитой парадной двери, направив ствол вовнутрь и прислушивается. Впереди тихо, а вот наверху явственно слышатся негромкие шаги, словно кто-то пытается скрытно перемещаться. Чёрт, как же в доме темно! Хорошо, что на улице уже начинает светать, хоть что-то теперь видно благодаря неяркому свету, проникающему вовнутрь через окна. Стараясь ступать как можно тише, взвинченный Михаил заходит в особняк, держа автомат наготове. В холле и вправду установлен небольшой фонтан, который сейчас не работает! Огромная хрустальная люстра висит прямо над ним, тихо покачиваясь. По стенам, как он может разглядеть, висят какие-то картины в дорогих позолоченных рамах. Обойдя фонтан, милиционер направляется к изогнутой широкой лестнице, ведущей наверх, ступени которой покрыты мягким ковром, приглушающий его шаги. Он старается идти настолько быстро, насколько может себе это позволить в темноте. Вспомнив о своём брелке с ключами от дома, милиционер на мгновение замирает, чтобы достать их из кармана. Там на кольце, кроме самих ключей, болтается крошечный фонарик. Света он даёт немного, только чтобы найти замочную

скважину в темноте, но даже такое освещение лучше, чем полная тьма. Автомат приходится перебросить за спину, взяв в правую руку макаров, а левой подсвечивая себе дорогу. Поднявшись на второй этаж, он видит, что коридор разветвляется на несколько направлений, в каждом из проходов довольно много дверей.

– Да тут целый лабиринт! – с отчаянием думает он. – Куда же мне идти?

– Палыч! – зовёт милиционер своего коллегу. – Палыч?! Ты меня слышишь?!

Тишина. Ни малейшего понятия, куда идти. Выбрав направление в соответствии с расположением окна, откуда шёл звук борьбы, Михаил направился в ту сторону. Неожиданно половица сильно скрипнула у него под ногой, и человек застыл, прислушиваясь. Никто не слышал? А, к чёрту всё! Его коллега сейчас возможно умирает, а он тут осторожничает. Милиционер бегом направился к ближайшей двери и распахнул её, направив ствол пистолета вовнутрь. В комнате есть немного света, проникающего сюда через раскрытое окно. Но людей в помещении нет. Михаил устремляется к следующей двери, которая уже раскрыта.

Внутри оказывается довольно светло – тут на полу лежит брошенный включенный фонарь Палыча, но самого человека не видно. Михаил заходит в разгромленную комнату, держа свой макаров наготове. Куда же делся напарник? На полу были стрелянные пистолетные гильзы, но крови нигде не видно. Может, его оглушили и перенесли куда-то в другое место? Словно в ответ на его мысли слышится быстрый топот где-то наверху, в комнате прямо над человеком. От этих звуков пробирает дрожь. Чёртовы бандиты!

Михаил трясущейся от страха рукой убирает брелок с ключами и подсветкой обратно в карман, нагибаясь затем за оборонённым фонариком товарища. Вот, это уже намного лучше! Убрав макаров обратно в кобуру, он перехватывает со спины автомат, приложив к его цевью фонарик. Что теперь? Искать Палыча тут пока не приедут товарищи? За это время его могли уже убить десять раз и пару раз расчленить. Нужно выбираться отсюда! Возможно, что нападающий не один, и он хорошо знает это место, в отличие от Михаила.

Милиционер выскочил в коридор, держа автомат наготове, и стал быстро идти к лестнице, водя стволом оружия и фонарём из стороны в сторону, выискивая опасность. Когда он достиг лестничной площадки, то посветил сначала по сторонам, убедившись, что никого рядом нет, потом вверх на третий этаж – чисто. Когда он опустил луч фонаря по направлению к входной двери, то вскрикнул от испуга – выбитая ранее дверь снова на своём месте и закрыта!

– Что за чёрт! – восклицает перепуганный человек, не веря своим глазам.

– Помогите мне! – громкий призыв, отдающийся эхом, раздаётся откуда-то сверху. От него моментально стынет кровь в жилах, по спине пробегает холодок, а волосы встают дыбом. Вскинув ствол автомата с фонариком вверх, Михаил различает на ступенях лестницы, ведущей на третий этаж, чей-то силуэт. Человек! Он стоит спиной к милиционеру, опустив голову вниз, словно незнакомец только что поднимался по лестнице и замер. Это явно не Палыч! «Как он мог пройти мимо меня?! Я же только что проверил коридоры и лестницу?!» – запаниковал Михаил, направляя оружие в сторону незнакомца.

– Не двигайся! – скомандовал милиционер. – Ты у меня на прицеле!

Незнакомец вздрогнул, точно пробудился ото сна. Его голова и плечи поднялись, и он стал медленно поворачиваться к человеку лицом.

– Не двигайся! Руки, руки подними! – закричал на него Михаил, палец которого уже практически вдавил спусковой крючок. Но незнакомец упорно продолжал поворачиваться, словно и не слышал обращённой к нему команды.

– Боже! – только и смог воскликнуть Михаил, прежде чем грохот автоматной очереди огласил своды особняка. Его жертва полетела кубарем вниз по лестнице, ломая перила, но, достигнув пола первого этажа, незнакомец вскочил на ноги, как ни в чём не бывало, и бросился по ступеням вверх, намереваясь добраться до опешившего милиционера. Словно и не ранили его вовсе! Глаза твари светились во тьме, как два фонарика, пугая ещё больше. Это явно

не человек! Милиционер стрелял и стрелял до тех пор, пока в рожке не закончились патроны, после чего бросил автомат на пол и побежал по коридору назад, в ту комнату, где он нашёл фонарь. Почему туда? Он и сам не знал. Кроме грохота своих шагов и бухающего сердца он слышал за своей спиной частый топот бегущей за ним по пятам непонятной твари, которая до сих пор была жива!

Влетев в комнату, человек первым же делом закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Топот за стеной усилился и раздался мощный удар, который едва не выбил дверь, уронив молодого человека на пол. Он с криком ужаса снова прислоняется к двери, пытаясь удержать её в закрытом состоянии. Дрожащей от страха рукой он выхватывает из кобуры макаров, поднося его к виску. Снова сильный удар в дверь! Лучше умереть быстро, нежели в мучениях! Ведь тварь, которой не повредила очередь на целый магазин из АКСУ, уж точно сможет пережить пару пистолетных пуль. Возможно, те пули и ранили или замедлили её, но не убили. Однако брошенный молодым человеком взгляд на окно, где уже видны отблески зарождающейся зари, заставляет его передумать. Он направляет ствол пистолета на окно и начинает стрелять. В то время, как стекло разбивается и осыпается вниз со звоном, тварь за дверью издаёт очередной рёв.

Неожиданно дверь оказывается пробита насквозь могучим ударом, и в образовавшееся отверстие проникает ужасная чёрная склизкая лапа. Она обхватывает шею Михаилу, прижав его к двери, и начинает душить испуганного человека. С хрипом задыхающийся милиционер подносит пистолет к этой ужасной лапе, и начинает в неё стрелять, выпуская последние патроны. Правое ухо моментально закладывает от грохота близких выстрелов, но тварь с рычанием выдёргивает свою руку назад. Освободившийся человек, не раздумывая бросается к окну и выпрыгивает из него наружу, успев увидеть краем глаза, что дверь в комнату распахнулась от мощного удара и тварь проникла в комнату.

Падение оказывается коротким и болезненным – высота второго этажа тут явно выше, чем у обычного дома. От удара о землю перехватывает дух, и боль разливается по всему телу. Но Михаил пересиливает себя, быстро поднимаясь на ноги и устремляясь к машине. Из окна комнаты, которое он только что покинул, слышится жуткое рычание. Не оглядываясь, милиционер влетает в салон уазика, дверцы которого до сих пор распахнуты настежь.

На удивление, машина завелась практически моментально. Ударив по газам, милиционер вырывается со двора прочь. Брошенный на прощание взгляд назад приводит его в ужас – в раскрытой парадной двери человек увидел то, что будет преследовать его в кошмарах на протяжении всей оставшейся жизни.

Машина лихо вылетела на дорогу, заложив крутой вираж, и понеслась прочь от проклятого места по направлению к городу. Только сейчас Михаил понял, что у него совсем не осталось воздуха в лёгких – всё это время он орал как сумасшедший с тех пор, как оглянулся на открытую дверь особняка. Он стал жадно дышать, точно не мог надышаться. Как человек, которого повесили на виселице, но в самый последний момент верёвка оказывается перерублена, и он продолжает жить.

– Я живой! Живой! – твердит человек, словно сам в это не верит. Он смотрит на себя в зеркало заднего вида, и видит, что из правого уха у него течёт вниз красная струйка крови. Но замечает он также и то, что практически вся его шея измазана чёрной маслянистой жидкостью – кровью страшной твари из её огнестрельных ран на лапе.

Пытаясь вытереть шею, Михаил в самый последний момент успевает заметить мчащуюся навстречу во весь опор милицейскую машину. Коллеги, оставленные на повороте с трассы для организации блокпоста, слышали выстрелы в особняке, и теперь спешили на помощь. Поскольку дорога была всего лишь в одну полосу, то машины рисковали столкнуться на полном ходу. Выкрутив руль вбок, Михаил посылает свой уазик в кювет. Встречная машина также

резко сворачивает в другую сторону, и в самый последний момент им удаётся избежать столкновения.

Не успевший пристегнуться молодой милиционер ткнулся грудью о руль, а головой о приборную панель, от удара потеряв сознание...

Часть I. Беспечная молодёжь

Когда компания молодых людей накупалась вволю, наелась шашлыка и залила свои желудки алкоголем, уже начало темнеть. Расположившись вокруг костра, довольные и уставшие, они начали разговаривать за жизнь. Всего их было восемь человек – пятеро молодых людей и три девушки. Отдыхающие студенты местного и единственного университета.

Яна и Наташа обсыхали после недавнего купания, завернувшись в полотенца, Катя курила в стороне с Артёмом. Михаил, который был назначен главным кашеваром и поваром, снимал с мангала последнюю порцию шашлыка. Оставшиеся трое парней (Влад, Данила и Стас) о чём-то разговаривали между собой, громко споря и размахивая руками. В стороне стояла забытая гитара, прислонённая к дереву, в траве лежал волейбольный мяч, перенёсший сегодня много хлёстких ударов. Неподалёку были припаркованы два автомобиля, в рощице резвился Джек – добродушный крупный пёс породы колли. Временами он приносил своей хозяйке мяч, который Катя бросала в сторону, играя со своим питомцем в его любимую игру. Неподалёку журчала ещё тёплая река, приятный треск поленьев в костре, а также трели устраивающихся на ночь пернатых обитателей, успокаивал и настраивал на мирный лад. Иллюзию портил только противный писк одиноких комаров, на которых не действовал репеллент и подожжённые в разных частях лагеря небольшие антимошкитные пластинки.

– О чём судачим? – спросил Артём, вернувшись с перекура к костру.

– О проклятом особняке, – ответил Влад, с благодарностью приняв порцию шашлыка от повара, который закончил готовить мясо, присоединившись к остальным.

– Опять? – вздохнула Яна с грустью в голосе. – Ну сколько можно про это говорить?

– А что это за дом такой? – с любопытством поинтересовалась Наташа, глядя на парней.

Из всей группы только Артём, Влад и Яна были местными и не раз слышали о проклятом месте, от которого старались держаться подальше все горожане. А вот все остальные были приезжими и об особняке не знали, либо слышали об этом краем уха. Этим-то и решил воспользоваться Влад, решив поугубить своих одноклассников жуткой историей. Благо время и место хорошо располагали к изложению страшных историй. Поэтому студент охотно стал рассказывать заново, специально поставленным голосом, делая паузы в особо интригующих и волнительных местах.

– Значит, слушайте! В начале девяностых на ниве расцвета преступности в нашем городе, когда мы ещё висели у мамы на груди, за городом жил криминальный авторитет по прозвищу Кабан. Производное от фамилии Кабанов. Он держал весь город у себя в кулаке, являясь его теневым хозяином. У кого было тогда больше власти – у мэрии или у Кабана, было сразу заметно, поскольку все крупные сделки городского округа проходили через предприятия и офисы, принадлежавшие авторитету.

Заинтригованные слушатели рассаживались поудобнее, таким образом, чтобы рассказчик оказался в центре. Кто-то пил пиво, другие лимонад, доедали последний шашлык. Про свою порцию мяса Влад забыл, увлечшись повествованием.

– Но его правление омрачилось приездом чеченского преступного клана, решившего подмять под себя наш родной Н-ск. Чёрные напали на резиденцию Кабанова ночью, разворотив ворота из гранатомёта, поливая всё вокруг шквалом пуль. Грохот и зарница были такие, что это было видно и слышно из города. Когда полиция... Простите – тогда ещё милиция. Так вот, когда стражи порядка вместе с ОМОНОм явились на место, то их взору предстала картина ужасной бойни. Тут нам Яна может поведать об этом лучше меня.

Все, заинтригованные, посмотрели на девушку, которая засмущалась от всеобщего внимания. Это каким таким образом она знает про данный момент лучше, нежели Влад? Не могла же она там присутствовать лично!

– Её отец только начинал свою карьеру в органах, – пояснил Влад. – Это был его первый серьёзный вызов. Не расскажешь нам, что там произошло с его слов?

– Нет! – категорично отказалась девушка.

– Почему? – удивилась Наташа.

– Не хочу! – отрезала Яна, всем своим видом давая понять, что говорить на эту тему не будет. Этим она только ещё сильнее удивила тех, кто слушал эту историю впервые.

– Так или иначе, – продолжил свой рассказ Влад. – Живых в особняке не было. В ту ночь милиция погрузила в машины больше дюжины трупов с огнестрельными ранениями. Среди мёртвых оказалась и одна молодая девушка. А вот тут и начинается самое странное и необъяснимое.

Все (кроме отрешённой Яны и Артёма, который так и норовил прильнуть к Кате) непроизвольно подались вперёд, явно заинтригованные повествованием.

– Девушку нашли в подвале, её убили ритуальным ножом прямо в кровавой пентаграмме. Нескольких чеченцев внутри особняка также убили не из огнестрельного оружия, а буквально разорвали на части и вспороли животы клыками или когтями. На лицах этих несчастных застыло выражение такого ужаса, словно они увидели самого Люцифера. Всё вокруг них было в крови, пол устилали многочисленные автоматные гильзы, рядом валялись два Калашникова, один из которых был разбит и расколот на несколько частей. Видимо, оружие не спасло атаковавших дом бандитов. Хотя, судя по следам, кому-то из нападавших удалось покинуть особняк живыми. Тела Кабанова обнаружить не удалось – либо его не было внутри в момент нападения, либо он покинул дом до прибытия милиции сам или его уволокли чеченцы. С тех пор самого Кабана никто и нигде не видел.

Слушатели зачарованно внимали каждому слову рассказчика, ожидая продолжения истории. Так просто это повествование закончиться не имело права! Всегда в таких случаях должно быть пугающее или интригующее продолжение, оставляющее простор для буйной фантазии. Этим грешит практически любая страшная история. И в этом студенты были правы.

– Милиция не успела полностью обыскать дом, поскольку их вызвали по рации в другие части города – чечены решили атаковать группировку Кабана не только на его базе, но и в других направлениях тоже. Поэтому они были востребованы теперь и в других местах. Забрав с собой трупы, менты на всех парах умчались в город, оставив пару сотрудников караулить особняк и находившиеся там улики. Одним из них был отец Яны.

Все, снова, не сговариваясь, оборачиваются на девушку, которая безразлично смотрит в сторону, трепля разлёгшегося рядом с ней Джека по холке. Пёс довольно вывалил из пасти язык, расплывшись в некоем подобии собачей улыбки. Так вот почему Яна знает эту часть истории лучше, нежели чем Влад! Однако просить её включиться в повествование никто не решается, а рассказ, тем временем, продолжается.

– Охранявшие особняк милиционеры, несмотря на запрет, вошли в дом. Официально утверждали, что они услышали движение в особняке и отправились на проверку, хотя я считаю, что те просто не утерпели и заглянули вовнутрь, в надежде поживиться чем-то из роскоши пропавшего криминального авторитета. Напарника убили на глазах у отца Яны, а сам он едва смог вырваться из проклятого дома, в спешке усевшись за руль автомобиля и покинув территорию проклятого места. По пути к шоссе он попал в аварию, детали которой мне неизвестны. Милиционер выжил, теперь он занимает чин полковника и возглавляет наше РУВД.

Все снова непроизвольно смотрят на Яну, которая продолжает возиться с собакой, ожидая, когда эта часть повествования пройдёт, и про неё забудут. А впереди ещё ждало много интересного! То, что её отец возглавляет полицию Н-ска, никого не удивило – девушка никогда этого не скрывала, правда особо и не афишировала, стараясь вести скромную жизнь. Особо ей это не удавалось, так как папа всегда баловал и лелеял единственную дочурку, покупая ей всё самое лучшее, когда стало позволять финансовое положение. Одна из тех машин, на кото-

рой молодёжь сегодня приехала на речку (новенькая синяя мазда, правда, не самой последней модели), принадлежала Яне – подарок отца на её двадцатилетие.

– Но, мои хорошие, – тем временем продолжает Влад. – Это далеко не всё! Был организован поиск пропавшего в особняке милиционера, который ничего не дал. Тот словно под землю провалился! И с тех пор мистика и ужасы постоянно сопровождают особняк Кабанова во всех городских новостях. После той злополучной ночи, когда эксперты продолжили собирать там оставшиеся улики, у одного из пожилых криминалистов отказал кардиостимулятор, отчего его повезли в больницу. Не успели.

Пока Влад, смакуя, ведал страшную историю, которую все слушали затаив дыхание, Яна скормила Джеку весь успевший остыть шашлык рассказчика. Вероятно, в отместку за то, что её пытались привлечь к истории. А может просто из желания покормить уставшего пса. Пропажа не была замечена, поэтому ход повествования не сбился ни на секунду.

– Это была первая смерть, после ночи резни. Потом дом опечатали, однако туда регулярно старались проникнуть различные мародёры или бомжи, в надежде урвать себе что-то из предметов обстановки или ожидая найти там клад. Ходили слухи, что Кабан, практически перед самым налётом на особняк, спрятал внутри общак своей группировки, явно ожидая проблем в ближайшем будущем. Криминалистам его найти, во всяком случае, не удалось. После того, как милиция опечатала особняк, на следующее утро обнаружили парочку таких горе-грабителей распятыми на ближайших к дому деревьях с содранной кожей. На них было страшно смотреть – словно самый настоящий маньяк порезвился. На одном из деревьев было вырезано лишь одно слово: «Воры!».

На этом месте Артём так сильно и неожиданно сжал в объятиях заинтригованную Катю, что та испуганно вскрикнула от страха, отчего все дружно подскочили на месте. Кто от испуга, кто просто за компанию или от смеха. Первым начал хохотать Михаил, к нему тут же присоединились и прочие парни.

– Дурак! – шлёпнула Артёма по рукам девушка. – Зачем так пугать! Я чуть кондратий не схватила из-за тебя!

– Больше не буду! – пообещал тот, смеясь.

– Это и вправду происходило? – усомнилась во всём услышанном Наташа. – Или ты нам сейчас нагло врешь?

– А то! – ухмыльнулся Влад, доставая из кармана свой смартфон. – Смотри!

Быстро найдя требуемое, он передал устройство девушке – там, на экране, она увидела фотографии газетных вырезок, часть из которых пожелтела и поистрепалась от времени. При приближении становился различим текст и фотографии, на которых был виден загородный трёхэтажный особняк с разных сторон. Заголовки статей были сплошь об исчезновениях разных людей или об очередных странностях, которые были замечены за проклятым местом.

– Зачем ты хранишь фотографии газетных заметок? – спросила у него девушка, возвращая телефон владельцу. Тот, однако, был перехвачен другими любопытными, которые тоже жаждали поглазеть на картинки.

– Чтобы иметь возможность доказать своим собеседникам, вроде вас, что всё это правда! – ответил Влад. Пользуясь тем, что образовался небольшой перерыв в повествовании, он решил доест свой шашлык, и теперь рассеянно скользил взглядом рядом с собой.

– А дальше что было? – спросил Данила, мельком глянув на фотографии в телефоне.

– Да, рассказывай дальше! – поддержал его Стас, подслеповато разглядывая фотографии газетных заметок с экрана смартфона.

– Народ желает пугало-о-ок! – зловещим голосом подвывал из-за Кати Артём. – Давай, трави дальше!

Почесав голову и вздохнув (мясо так и не нашлось, зато улыбка на морде Джека стала подозрительно шире), Влад продолжил:

– Дом уже не раз и не два сверху донизу перевернула милиция, в попытке найти следы убийц. Вероятно, что в особняке могли быть тайные помещения, в которых и скрывался маньяк. Это наводило на мысль, что при подобном раскладе таинственным убийцей мог оказаться свихнувшийся Кабанов, который отлично знал свой дом, и которого никто не мог найти в городе и за его пределами. Но скрытых лазов и помещений так и не нашли. Во время повторного обыска один из следователей оступился на лестнице и упал вниз, свернув себе шею. Кто-то предположил, что его столкнули, хотя большинство просто посчитало это несчастным случаем. Когда очередной обыск не дал результатов, то предложено было организовать вокруг дома несколько засад, в надежде, что убийца вернётся сюда, ведь не зря же он уже убивал тут две ночи! Из-за проклятого дома милиция уже потеряла тут троих сотрудников!

Сказано – сделано. На следующую ночь на подступах к дому дежурили вооружённые замаскировавшиеся сотрудники в штатском. Расчёт был сделан на то, что форма может отпугнуть маньяка при возможном контакте, в то время как обычная одежда заставит его напасть на обнаруженных им людей. Милиционеры зорко наблюдали за пустым домом. Время шло, но ничего не происходило. Убийца словно почувствовал, что за ним наблюдают, и затаился.

На следующую ночь было решено отправить вовнутрь трёх ряженных милиционеров под видом мародёров. Так сказать – ловля на живца. Группа благополучно проникла в запертый дом и начала создавать видимость грабежа под зорким и неусыпным контролем своих замаскированных товарищей снаружи особняка. Вскоре раздались вопли полные боли и ужаса, зазвучали выстрелы. Поспешившие вовнутрь милиционеры нашли двух своих товарищей разорванными на части, а третий обнаружился в чулане. Он приставил свой опустевший пистолет к виску и постоянно давил на спуск, пытаясь застрелиться. Разговорить его не удалось – несчастный от увиденного сошёл с ума и перестал общаться с людьми. Самым страшным была укушенная рана на его ноге, которая впоследствии сделала из него хромого калеку. Это был однозначно не человеческий укус! Однако никаких следов крупных зверей вокруг и в самом особняке так и не обнаружили. Но не это было самым страшным, а то, что этот бедолага вскоре повесился в одной из палат больницы для душевнобольных, куда его поместили. Он так и не успел никому поведать, что же с ним произошло внутри.

Новый обыск всё-таки принёс свои плоды, правда не те, на которые рассчитывала милиция – в разных частях особняка то и дело начинали слышаться крики и выстрелы, тут определённо кто-то был в доме! Рации внутри здания не работали, словно их что-то глушило, поэтому оперативники метались по многочисленным помещениям особняка, по крикам и звукам борьбы пытаясь отыскать кратчайший путь к месту происшествия. Но число милиционеров сокращалось с такой пугающей скоростью, что оставшиеся в живых были вынуждены покинуть особняк, бросив внутри своих товарищей! В след им неслись крики и вопли истязаемых коллег, но те, кто всё-таки решился отправиться к ним на выручку, оттуда никогда уже не вышли.

Была затребована поддержка из города – ОМОН и армейское подразделение из ближайшей воинской части. Весь дом не просто обыскали сверху донизу, его проверили буквально по каждому кирпичику и дощечке, но опять никого не нашли. Только россыпи гильз, оружия и останки убитых сотрудников (причём от меньшего числа людей, нежели пропало на самом деле), которые вынесли наружу для детального изучения. Также прочесали и весь прилегающий к особняку лес – никаких следов. Команда из армейских сапёров заминировала усадьбу, наплевав на то, что это частная собственность. Адвокаты и юристы брызгали слюной, пытаясь от правосудия добиться разрешения возврата особняка Кабанова его правопреемнику по банде, но тщетно. Наверху разрешили взорвать чёртов дом, несмотря на протесты собственников.

Однако, когда пришло время нажимать на детонатор, взрыва не последовало. Отправленная вовнутрь бригада вернулась, сообщив, что все заряды пропали со своих мест. Попытка

разбомбить особняк с воздуха не прошла, так как к тому времени адвокатам удалось добиться от суда разрешения от передачи собственности в права наследникам Кабанова.

Конечно, обычный люд не знал всех зловещих перипетий этого проклятого дома, поэтому, когда милицейский кордон сняли, вновь появились желающие посмотреть на особняк или вынести оттуда что-нибудь ценное. Пропало несколько журналистов, пара местных сорвиголов. Тел не находили.

Позже территорию особняка стали охранять братки, нагнавшие туда различных строителей и ремонтников, чтобы привести дом в подобающий вид, поскольку штурм и обыски привели его в довольно плачевное состояние. Пока гастарбайтеры трудились внутри, зло поутихло, словно понимало, что его логово всего лишь ремонтируют, позволив пришельцам спокойно делать свою работу. Многие в милиции посчитали это знаком, что в особняке и его окрестностях орудовали бандиты, которые скопом набрасывались из тайных ходов на нарушителей, свято оберегая своё тайное убежище. Либо маньяк пресытился убийствами и решил покинуть эти места, где он уже порядком наследил. Кто-то утверждал, что тварь сожрала и парочку строителей, но, поскольку это были нелегалы, то их особо никто и не хватился.

– А откуда ты всё это знаешь? – перебила рассказчика Катя, которая к этому времени постаралась пересечь от наглого Артёма подальше. Ей уже порядком надоели его назойливые приставания.

– В смысле? – не понял Влад.

– Ну, что и кто подумал? Откуда ты знаешь про все эти убийства, если милиция и бандиты о таких делах особо не афишируют, дабы не привлекать внимания общественности? О неудавшихся взрывах и вообще?

– А, ты про это, – усмехнулся Влад. – Да про это все газеты трубили, когда один из журналюг опубликовал фотографии с места преступления и отчётов. Либо кто-то слил ему эту информацию из милиции, либо он украл её. Теперь это неизвестно. В любом случае, его не успели привлечь к ответственности за разглашение тайны следствия, поскольку, когда милиция нагрянула в редакцию газеты, намереваясь арестовать наглеца, то там лишь растерянно хлопали глазами. «Да, такой у нас работает!» – заверили их руководители газеты. – «Но он отбыл пару часов назад к особняку Кабанова, чтобы сделать фотографии усадьбы снаружи, и если повезёт – то и внутри!». Как вы понимаете, этого журналиста с тех пор считают без вести пропавшим.

Катя кивнула головой, когда Влад ответил на её вопрос. А тот, тем временем, продолжал.

– Одна из статей на моём телефоне как раз принадлежит этому журналисту, – почесал свою голову парень. – Но если вы думаете, что это конец истории, то вы заблуждаетесь. Не успели новые хозяева въехать в отреставрированный особняк, как с ними начали происходить несчастные случаи – фен в ванной, падение с высоты и даже суицид в виде повешенья на чердаке.

С тех пор дом продавали трижды, но никто так и не смог прожить там дольше месяца, либо умирая при таинственных обстоятельствах, либо в ужасе сбегая оттуда прочь. Не смотря на это, дом постоянно притягивает к себе внимание со стороны людей. Почему? Это тоже довольно странная часть истории. Одному из мародёров удалось выбраться оттуда целым и невредимым, к тому же он вынес наружу целый ворох ювелирных украшений и толстую пачку иностранной валюты. Видимо, нашёл один из тайников внутри дома. Что за этим последовало – страшно вспоминать! Вал из любителей халявы, большая часть из которых пропала в неизвестном направлении, а те двое, что смогли выбраться из особняка наружу, словно постарели на десяток лет и сошли с ума!

Когда волна любителей пожить за чужой счёт или адреналиновых наркоманов иссякла, то пустой дом снова дал о себе знать, став прибежищем местного ордена сатанистов, которые устраивали там кровавые и шумные оргии по ночам. Странно, но их зло никогда

не трогало, зато милиция разогнала быстро. В завязавшемся бою погибло несколько человек с обеих сторон, поскольку сектанты решили дать вооружённый отпор. Некоторые очевидцы утверждают, что на стороне язычников сражалась неведомая чёрная тварь, но этого никто подтвердить не смог. Внутри усадьбы обнаружился новый алтарь, на котором сектанты приносили человеческие жертвы.

Особняк снова оказался необитаем, но пропажа людей не прекратилась. Теперь начала пропадать молодёжь и водители, которых угораздило оказаться поблизости от проклятого места, словно тварь стала выходить из дома наружу в поисках новых жертв. Находили лишь брошенные автомобили и порванную одежду, но никаких следов. Хотя все знали, куда бы те вели, в случае их обнаружения – к страшному особняку.

Так или иначе, усадьба Кабановых прямо или косвенно виновна в гибели или пропаже более чем четырёх десятков людей! А самое примечательно в этой истории то, что находится этот чёртов дом всего лишь в десятке километров от нашего лагеря!

Вокруг костра повисла гнетущая тишина, прерываемая лишь треском горящих поленьев, журчаньем реки и гудением назойливых комаров. Уже стемнело и начало холодать, поэтому все невольно придвинулись поближе к огню.

– Брехня! – выдохнул, наконец, Стас. Затянувшееся молчание сразу же было нарушено – все одновременно загалдели, задавая вопросы рассказчику, либо обсуждая услышанное.

– Ну почему же так сразу грубо – «брехня»? – удивился Влад. – Ты же сам видел фотографии газетных вырезок на экране моего телефона!

– В газетах ещё и не то могут написать. Призраки, НЛО, йети, Лох-Несс, Атлантида, Бермудский треугольник, всемирный заговор и тому подобное. Да и фотошопа ещё никто не отменял – может ты сам состряпал эти картинки с целью повеселиться и попугать народ.

– А я что-то такое слышал, – задумался Михаил, вспоминая о чём-то. – Пара беглых зеков недавно пропала в наших краях. Тогда ещё говорили, что те, вероятно, укрылись в заброшенном особняке Кабанова, да и сгинули. Я ещё, помню, удивился, почему их поиски прекратили, когда узнали, что след обрывается на территории усадьбы. А оказывается, вон оно что!

– А я всё равно думаю, что это всё фигня! – зевнул Стас, потянувшись. – Ну что, поедем по домам? А то уже начинает холодать. Или ещё посидим?

– А вот и не фигня! – возразил Артём. – Особняк и правда существует, и расположен неподалёку. Я даже бывал внутри один раз.

– Врёшь!

– Честное слово!

– И что же ты там делал?

– На спор туда отправлялся.

– Идиот, – прокомментировала его поступок Яна.

В ответ на её реплику Артём неодобрительно глянул в сторону девушки, до сих пор гладившую разомлевшего Джека. Влад подозрительно прищурился, с недоверием осматривая товарища, словно видел его впервые. В его взгляде сквозило сомнение.

– Почему? – спросил Яну Артём.

– Потому что, – ответила та. – Зачем лазить туда, куда весь город даже приблизиться боится? Дурная молва на пустом месте не возникает!

– Сдаётся мне, что наша «капитанская дочка» знает больше, нежели все остальные, – усмехнулся Стас.

Вместо ответа Яна одарила одноклассника ледяным взглядом, способным заморозить не хуже, чем ванна жидкого азота.

– А что? – воодушевилась Катя. – Неплохая зарождается идея!

Все посмотрели на неё, уже в глубине души зная, что та предложит посетить проклятое место или сделать нечто подобное.

– Почему бы нам всем не прокатиться туда и не посмотреть на особняк снаружи? – озвучила она то, до чего уже все догадались сами. – Если кто-то из наших парней желает показать свою смелость и удаль, то могут и зайти туда внутрь. Тем более что Артём там уже бывал, как он утверждает.

При этом все повернулись в сторону парня, который смутился от всеобщего внимания и ожидания.

– Слабо нам доказать, что ты не врёшь? – с нажимом спросила у него Катя, явно желая отомстить ему за тот момент, когда Артём напугал её во время рассказа.

Артём нахмурился, рассматривая своих одноклассников, которые с любопытством ожидали его ответа.

– Это плохая идея! – нарушила затянувшуюся паузу Яна. – Я против!

– Так ведь и не тебя спрашивают! – парировала Катя.

– А я говорю, что туда никто не поедет! – категорично отрезала девушка. – Вам что, мало того, что люди вокруг и внутри этого особняка мрут словно мухи? Артём, ты никому ничего не должен доказывать, когда дело доходит до этого проклятого места!

– А почему это ты решаешь за всех? – спросил её Михаил, в глазах которого разгорался азарт пари и жажда приключений.

– Потому что это отвратительная и опасная идея!

– Я согласен! – прервал их спор решившийся Артём. Все с смешанными чувствами посмотрели на смельчака. У большинства во взоре светилось любопытство или одобрение. Лишь одна Яна смотрела на товарища, как на умалишённого.

– Я снова схожу в этот дом прямо при вас, но не просто так. Предлагаю пари!

– Что ещё за пари? – спросил Стас, открывая очередную бутылку с пивом.

– Ставим что-то на кон. Просто так мне туда соваться просто не хочется.

– И что же ты предлагаешь?

– Пятьдесят тысяч! – ответил Артём. – Если я сробею, выложу вам деньги. Но если я зайду в дом и помахая вам из окна второго этажа фонарём – вы проиграли! Идёт?

Молодые люди задумались над предложением. Из всей группы только Яна и Артём могли похвастаться своим хорошим финансовым положением, у остальных денег было не густо. Стипендия студента большими размерами никогда не отличалась, денежная помощь из дома – тоже. Артём мог позволить себе потратить такую сумму, о чём красноречиво говорил его припаркованный неподалёку джип. Родители парня были зажиточными бизнесменами, для которых потеря пятидесяти тысяч была, что слону дробина. Яна спорить не спешила, поэтому на её участие в пари и, соответственно, ставка не ожидалась.

– Круто загнул! – прокомментировала его предложение Катя. – Сбавь обороты.

– А ты что хотела? – спросил её Артём. – Просто на слабо меня взять? Но для тебя у меня есть другое предложение. В случае моего выигрыша, мы с тобой проведём эту ночь в отеле. Как тебе такой вариант?

– Чёрт, – пробубнил Стас. – Да ради такой суммы я сам готов забраться в дом с призраками!

– Или ради ночи с Катей? – подначила его Наташа.

Сама девушка, которой сделали непристойное предложение, до сих пор стояла с открытым ртом, опешив от такой наглости.

– Решайте сами, я свою позицию обозначил! – сказал, хмыкнув Артём. Сбивать спесь с людей он любил, как и приврать. О том, что он был в особняке раньше, студент, конечно же, соврал. Хотел приукрасить, и выглядеть в глазах подруг не только богатеньким сыном, но и брутальным парнем. Безнаказанно ложь не прошла – ему был брошен вызов. Теперь нужно постараться отвертеться от него и не потерять лица. Но его надеждам не суждено было сбыться.

– Я согласен! – сказал Влад. – Ради такого случая я даже готов продать свой смартфон.

– Я тоже! – согласилась Наташа и Катя.

Вскоре все уже обсуждали доленое участие в споре, куда, к всеобщему удивлению, включилась даже и Яна. Артём был раздосадован тем, что его товарищи решились на подобный шаг, но отказываться от этой идеи он не собирался. Во всяком случае – пока. А вдруг дальше повезёт, и ситуация разрешится сама собой?

– Что будем делать, если внутри особняка окажутся люди? – спросил Артём, в душе надеясь на это всеми силами.

– Развернёмся, да уедем! – ответила Яна, которая тоже, похоже на это рассчитывала. – И каждый останется при своём.

Возбуждённые предстоящей поездкой молодые люди быстро стали собирать вещи и мусор, пакуя его в мешки. Костёр потушили, быстро сложили и убрали в коробку мангал. Когда сборы были окончены, студенты забрались по машинам, Джека усадили к приоткрытому заднему окну. При этом не смолкали разговоры между взволнованной молодёжью.

– Это всё правда, что ты нам рассказал? – спросила Катя у Влада.

– Да он и половины всех подробностей опустил или не знает, – ответила за него громко Яна с таким зловещим видом, словно сама принимала участие в описанных ранее зверствах.

– Откуда знаешь? – спросила у неё Катя.

– Отец рассказывал? – предположил Влад.

– Да, – коротко ответила та. – А ещё он запретил мне приближаться к особняку ближе, чем на пять километров. Он не знает, что мы сейчас отдыхаем тут. Думает, я на прудах. Иначе меня бы тут сейчас не было.

– Параноик он у тебя, – бросил Артём, забираясь в свою машину.

– Как знать! – хмыкнул Влад, залезая на пассажирское сидение.

– Чего это они? – спросила Катя у Наташи, пока девушки садились в мазду Яны, усаживая Джека назад.

– Мне кажется, – ответила подруга. – Что местные, то бишь Влад и Яна, прессуют Артёма, пугая его сейчас сильнее, чтобы тот даже не захотел ехать туда и сдался прямо сейчас. Либо там действительно происходило что-то настолько страшное, что сейчас все боятся этого места.

– Все готовы? – спросил громко Артём, заводя свой джип. – Девчонки, вы готовы?

Яна, сидевшая за рулём мазды, кивнула. Обе машины стали выруливать на дорогу, свернув в сторону города и набирая скорость. В головном джипе разместились все парни, в то время как девушки с Джеком ехали за ними следом.

– Ты бы согласилась на предложение Артёма переспать вместе с ним? – спросила Наташа у Кати.

– Вот ещё! – фыркнула та, глядя в окно.

Ночь была довольно тёмная, поэтому снаружи было ничего не разглядеть. Это, однако, не мешало Джеку, который высунул свою морду, вывалив язык из пасти. Машины не стали развивать большой скорости, вероятно, поворот на особняк был неподалёку. Чтобы внести ясность по этой теме, Наташа озвучила свой вопрос

– Артём не хочет пропустить съезд с шоссе, – прокомментировала Яна, сосредоточившись на дороге. – Дело в том, что после всех этих бед местное правительство единогласно решило замаскировать поворот к усадьбе, чтобы ограничить туда приток любопытных и, соответственно, новых жертв.

– Так это правда? – спросила девушка у водителя. – То, что мы сегодня услышали?

– Да, правда, – ответила Яна. – Но не вся. Жертв и пропавших было намного больше, просто власти стараются это скрывать. Судя по тому, что Влад многое не рассказал – это работает.

– А ты об этом откуда знаешь?

– От отца. Вернее, от бумаг, которые он собирает по этому делу. Он держит их взаперти, но мне пару раз удалось их изучить. Там были копии фотографий с места преступления –

особняк и прилегающие к нему территории. Жуткое зрелище, скажу я вам! Поэтому я и не хочу туда ехать!

– Но едешь, тем не менее, – заметила Катя, которую коротким лаем поддержал Джек. Хозяйка потрепала своего питомца по холке, отчего тот расплылся в довольной собачей ухмылке, завивляв хвостом.

– Да, – согласилась с ней Яна. – Но из машины я не выйду, и двигатель глушить не стану. К особняку приближаться я тоже не намерена.

– Тогда зачем ты едешь?

– Хочу своими глазами увидеть, как сойдёт спесь с лица этого самовлюблённого индюка!

Надо же – надумал врать, что он там уже был!

– Ты ему не веришь?

– Нет!

– А полиции стало известно, что же всё-таки произошло в том доме?

– Нет, – покачала головой Яна. – И не произошло, но до сих пор иногда случается.

– Жуть какая!

– Я думаю, что наш герой струсит на подъезде, либо у самого дома. Поэтому я и еду с вами, поскольку сильно сомневаюсь, что ему хватит духу войти вовнутрь.

В этот момент джип стал тормозить, свернув на обочину.

– Ты смотри-ка! – воскликнула Яна, остановив свою машину поодаль. – Я думала, что Артём сделает вид, словно не заметил поворота, и мы проедем дальше!

– Какого поворота? – удивилась Катя, крутя головой. Местность вокруг вообще ничем не отличалась от предыдущей дороги сюда. Шоссе было ровным, как стрела, без намёка на малейшее разветвление или съезд. Вокруг была довольно дремучая хвойная роща, усиленная густыми кустарниками. Парни вышли из машины и стали расчищать заросли справа от шоссе.

– Там скрыта дорога? – догадалась Наташа, глядя на работающих парней.

– Да.

Пока студенты расчищали машинам путь, Катя вышла наружу, взяв с собой повеселевшего Джека. Она успела быстро выкурить одну сигарету и перекинуться парой слов с товарищами, прежде чем дорога оказалась свободна.

– Наверное, Влад указал на то место, где находится поворот, предположила Наташа. – И, тем самым, не дал Артёму проехать мимо.

– Скорее всего, так оно и есть, – согласилась Яна, заводя свою мазду. Машины продолжили свой неторопливый путь вперёд, но на этот раз обстановка была намного более гнетущая. Разговоры стихли, Джек заметно присмирел, улёгшись на сиденье и временами тихонько поскуливая. Деревья заметно разрослись и плотно обступили узкое однополосное шоссе, отчего иногда особо длинная еловая ветвь скребла своей пушистой лапой по крыше или дверям автомобилей. Сразу видно, что этой дорогой пользовались крайне редко, и она начала приходить в упадок и постепенно разрушаться.

Внезапно в машине заиграло радио, из динамиков полилась громкая музыка. Какой-то рок. Притихшие до этого момента девушки дружно взвизгнули, напугавшись.

– Что это?!

– Не знаю!

– Оно иногда заедало и раньше, – сказала Яна, потянувшись к панели, чтобы отключить музыку. Но не успела она нажать на кнопку, как песня сменилась шелестом помех, и радио само отключилось через несколько секунд.

– Что за чертовщина? – спросила испуганная Катя, которую поддержал взволнованный скулёж Джека. Не сказать, что пёс был по жизни настоящим бойцом, но и особой трусостью он также не страдал.

- Плохая это была идея, – озвучила свои сомнения Яна. – Ведь не хотела сюда приезжать!
- Ты тут раньше была?
- Нет, – покачала головой девушка. – И точно сюда не приеду повторно!

Джип стал замедлять свой ход, намереваясь остановиться. Впереди деревья стали расступаться, и, вскоре, машины замерли возле довольно высокой кирпичной стены с услужливо распахнутыми металлическими воротами. Поверх основательного забора была протянута не менее основательная колючая проволока, щедро намотанная чуть ли не в два ряда. Как её не срезали за такой срок запустения – оставалось загадкой.

За стеной виднелся большой красивый, но запущенный кирпичный особняк, оформленный в виде замка с небольшими башенками и арками, а также различные хозяйственные пристройки во дворе. Некогда красивый сад превратился в неухоженное царство сорняков и разбитых ваз, что усугубляло картину запустения. Часть окон у здания было распахнуто настежь или разбито, как успела заметить Яна.

Парни уже высыпали из припаркованного у ворот джипа, осматривая местные достопримечательности и негромко переговариваясь между собой.

Верная своему слову, девушка остановилась поодаль, не заглушая двигателя автомобиля, нервно вцепившись в руль онемевшими от напряжения побелевшими пальцами. Её настроение полностью разделял Джек, который скулил и постоянно норовил прижаться к хозяйке поплотнее, временами начиная сотрясаться всем телом.

– Что с тобой, мальчик? – ласково проговорила Катя, глядя верного пса по голове. – Не волнуйся, всё хорошо!

Все девушки посмотрели на трусившего кобеля, который боязливо прижимал уши к голове и плаксиво скулил. Поэтому они пропустили стуки ладонью по капоту машины, которые их напугали – это парни приблизились к мазде, призывая девушек присоединиться к ним снаружи. Они рассмеялись, когда увидели, какой реакции добились своим стуком, называя девчонок трусихами.

– Ты идёшь? – спросила Наташа у Яны, открывая дверцу.

– Нет! – ответила та, нервно косясь в сторону особняка. Тот стоял погружённый во тьму, словно спал. Хотя больше походило на «затаился во тьме, выжидая подходящего момента». Почему-то в голове девушки образ зловещего дома всегда ассоциировался с живым существом, которое обладало разумом, силой воли, а также способным постоять за себя.

– Трусиха! – показал ей язык Данила, который всегда питал к девушке тайную страсть, не решаясь об этом сказать ей открыто.

Остановившиеся у входа в усадьбу молодые люди нерешительно топтались возле мазды Яны, не решаясь входить в гостеприимно распахнутые ворота. Артём и Катя практически сразу же раскурили по сигарете, поглядывая на тёмный дом, в то время как остальные тихо перешёптывались между собой. Джек по-прежнему сидел на заднем сидении, поскуливая время от времени, стараясь забиться поглубже в машину.

– Как тут тихо! – сказал Стас, заставив всех невольно замолчать и прислушаться. И то верно – стрёкот и жужжание вездесущих насекомых, ветер и прочие звуки отсутствовали. Лишь мерно рокотал на холостых оборотах двигатель мазды, который хозяйка упрямо не хотела глушить.

– А как мы узнаем о том, есть там внутри кто-нибудь или нет? – спросила Наташа, зябко кутаясь в платок. Ночной воздух уже начал остывать, поэтому на улице становилось прохладно. Или это был тот зловещий холодок, который всегда пробежит по вашему позвоночнику в моменты сильного страха?

– Легко! – ответил ей Влад, который тут же сунулся к Яне в салон автомобиля и нажал на кнопку клаксона, прежде, чем та успела ему помешать. Округу огласил предупредительный длинный гудок, заставив всех людей вздрогнуть.

- Идиот! – воскликнула Яна, ударив Влада по рукам.
- Действительно! – поддержала подругу Наташа. – Зачем ты это сделал?
- Смотрите! – вместо ответа парень указал на дом.

Все повернули головы в указанном направлении, ожидая там увидеть свет в окне или движение, но вокруг по-прежнему царила недобрая тишина. Нехорошая и неестественная. Словно мёртвая. Со стороны особняка на это дерзкое нарушение покоя не последовало никакого движения, света или ответных звуков.

И тут раздался громкий грохот, прокатившийся над домом и его окрестностями. Однако звук пришёл оттуда, откуда его совсем не ждали – с небес. Там среди чёрных туч зарождалась гроза. Мелькнула вдали первая молния, усугубляя и без того страшную картину – заброшенного проклятого дома, окружённого густым хвойным лесом. В темноте, да ещё и в сполыхе далёкой молнии, деревья выглядели довольно страшно, напоминая древних чудовищ, раскинувших свои лапы в целях схватить напуганную добычу.

– Видите! – прокомментировал своё нахальное действие Влад. – Если бы в доме кто-то был, то они бы отреагировали на гудок. Но вокруг по-прежнему тихо!

– Там! – вдруг испуганно взвизгнула Катя, ткнув пальцем на дом. – Там кто-то есть в окне на третьем этаже!

Все проследили в указанном направлении, но практически сразу же зоркий Влад успокоил девушку:

– Это всего лишь тюль колыхнется на ветру в открытом окне! Чего ты кричишь, как резанная? Ты это видела? Какое окно? Угловое?

– Похоже, что да, – смутилась девушка, потупив взор.

– Или ты так Артёма пугаешь, чтобы он поскорее сдрейфил, сдался и выложил деньги на бочку? – засмеялся Влад. Только смех получился не весёлый, а какой-то натянутый и нервный.

– Кстати, герой, ты идти собираешься или как? Решайся скорее, а то скоро уже дождь пойдёт.

– Уже! – ответил Артём, внутренне трясаясь от страха, но стараясь не подавать виду. Щелчком пальцев он отбросил окурочек прочь, после чего проследовал к своему джипу. Порывшись немного в бардачке, он выудил оттуда фонарик и... Друзья не поверили своим глазам – это был самый настоящий пистолет!

– Травмат, – пояснил молодой человек, собираясь заткнуть оружие за пояс своих штанов. Но его тут же остановил Стас, перехватив его руку и отобрав пистолет себе.

– Эй! – возмутился Артём. – Ты чего творишь?!

– Забираю у тебя пистолет, – невозмутимо ответил тот. – С такой штукой любой дурак в тот дом сунется, и даже я готов сейчас взять твоё пари на себя, если мне дадут войти туда с оружием!

Стаса поддержали и остальные.

– Да, Артём! Про оружие в споре речи не было! Поэтому нечего его добавлять в дело!

– Ишь ты, смельчак! Со стволом любой решится! Ты без него попробуй!

Артём чертыхнулся про себя. Жаль, что не получилось достать оружие втайне от остальных! Соваться в проклятое место беззащитным было действительно страшно, отчего колени молодого человека предательски мелко затряслись. Это не осталось незамеченным, что и тут же было подмечено Даниилой, отчего все засмеялись. Лишь Джек продолжал плаксиво и жалобно скулить на заднем сиденье в машине.

– Сдулся, герой? – с хохотом спросила его Катя, которая уже забыла, что всего лишь мгновение назад сама испуганно крикнула, глядя на пустое окно особняка.

– Ладно, Артём, не упрямясь! Гони деньги, и поехали отсюда! – улыбнулась и напряжённая доселе Яна, которая до сих пор не покинула своего места в машине.

– Давай, Артёмка, сдавайся!

– Пошли вы все! – буркнул тот, растолкав своих товарищей и уверенным шагом направившись вглубь усадьбы, крепко сжимая в руках фонарь. Он быстро шёл, освещаемый светом фар своего джипа, который специально был поставлен таким образом, чтобы освещать подход к главному входу. Однако, чем ближе он подходил к зловещему тёмному дому, тем медленнее и не увереннее становилась его походка. Вот он остановился у крыльца, обернувшись на своих товарищей, которые с любопытством провожали его взглядом. Их лиц в свете фар автомобиля он различить не мог – только тёмные силуэты, застывшие вокруг машины. Заслоняясь от света фар, он крикнул им:

– Окна второго этажа! Смотрите не провороньте!

– Хорошо! – донеслось от ворот.

Сделав глубокий вдох, молодой человек стал подниматься на крыльцо своими негнушавшимися ногами. Все известные и неизвестные страхи пронеслись у него в голове в этот момент. Что там он знал про этот дом? Тут были и умирали бандиты, милиция, сектанты, мародёры, обычные люди и даже, возможно, парочка беглых эзков! А кто их убивал – неизвестно! «А может – ну его?! Отдать им деньги и поехать домой спать с чистой совестью?» – подумал Артём, сердце у которого бухало в груди, как кузнечный молот, а в мозгу бился самый настоящий мысленный тревожный набат. Пот стекал по вискам, а во рту пересохло, словно он не пил два дня. Это была здравая мысль, но раздавшийся сзади подначивающий разбойничий свист («похоже, это засранец Влад!»), заставил его передумать. Если сейчас дать слабину, то потом его «товарищи» растреплют об этом всему ВУЗу, выставив Артёма дураком и трусом! В снисходительное молчание об этом инциденте с их стороны он не верил.

«А! Гори оно всё синим пламенем! Быстрее начнём – быстрее закончим!» – с такими мыслями его рука легла на дверную ручку и повернула её. Раздался лёгкий щелчок – дверь оказалась не заперта на замок, поэтому сейчас легко открылась. Толкнув створку, Артём решительно шагнул вовнутрь, включая свой фонарик.

– Решился, наконец! – выдохнул с облегчением Стас, переключив своё внимание с вошедшего в дом Артёма на отобранный у него пистолет. Это была точная копия Макарова, практически ничем не отличавшаяся от него.

– Чёрт! – выдохнула Катя, разочарованная. – Значит, нам придётся отдавать ему деньги!

Все сразу приуныли от этой мысли, начав уже прикидывать, с чем им придётся расстаться ради выплаты долга.

– Тебе проще, – подмигнул Кате Данила. – Можешь рассчитаться натурой, как он и предлагал. Артёмка, похоже, реально по тебе сохнет!

– Иди ты! – возмутилась девушка в ответ, хотя подобный вариант уже промелькнул в её голове. Просто правила приличия требуют отказаться, даже если и сама не против.

Вдали снова сверкнула молния, и послышался новый раскат грома, прозвучавший сильнее предыдущего. Джек нервно взвыл в машине, начав беспокойно ёрзать на сиденьях.

– Катя, угомони своего питомца, пока он мне в салоне кучу не навалил или не порвал сиденья! – воскликнула Яна, с сочувствием глядя на пса. – Он у тебя что – грозы боится?

– Не замечала за Джеком такого раньше! – ответила девушка, пытаясь успокоить взволнованную собаку.

– Что-то не видать нашего героя! – с задумчивым видом почесал макушку Влад. – Слушайте! А что мы будем делать, если он не выйдет к нам обратно? Вы над этим подумали?

На лицах у всех отобразилось недоумение и задумчивость. А и правда – что тогда? Об этом как-то никто раньше не задумывался.

– А где ключи от джипа? – спросил Данила, который тут же заглянул в салон открытого автомобиля.

– Похоже, что Артём унёс их с собой! – заключил он через мгновение, закончив осмотр машины.

В этот момент раздался особо громкий удар грома, от которого даже задрожали окна в особняке. Джек лисой выскользнул из объятий успокаивающей его Кати, и стрелой бросился в сторону леса, оглашая окрестности своим лаем и скулежом.

– Джек, стой! Ко мне! – девушка бросилась следом за псом, стараясь нагнать его, пока тот не скрылся между деревьев и не пропал. С неба обрушились мощные тугие дождевые струи, мгновенно ухудшив и без того плохую видимость. Гром снова издевательски зарокотал в ночном небе, словно насмехаясь над животным и её хозяйкой.

– Катя! – позвали девушку сразу несколько человек. – Стой! Не уходи, иначе потеряешься!

Стас и Данила поспешили за девушкой следом, нагнав и остановив её у самого леса.

– Прекрати! – образумил её один из молодых людей. – Так ты только сама потеряешься, но Джека не найдёшь!

Они спешно повели подругу обратно к автомобилям, стараясь укрыться внутри салонов машин от сильного дождя. В мазде Яна нервно сжимала рулевое колесо, готовая в любой момент сорваться с места. Когда к ней на заднее сидение к Наташе посадили Катю, то хозяйка автомобиля сказала:

– Я ни секунды больше не хочу ждать в этом проклятом месте! Мы уезжаем сейчас же!

– А как же Артём?! – спросил Стас, указывая на дом.

– Если хотите – можете подождать его в джипе, мне всё равно.

– Смотрите! – кричат со стороны второй машины, скрывающиеся там от дождя Влад и Михаил. – Там, в окне!

Не смотря на то, что автомобили стоят неподалёку друг от друга, от гула дождя практически ничего не слышно. Зато сквозь лобовое стекло, по которому с шорохом елозят дворники, неплохо видна вытянутая рука Влада, указывающая на дом.

– Что там? – спрашивает Яна, и все стараются разглядеть частично скрытый дождём особняк.

– Там, на втором этаже! – указывает Наташа направление.

В одном из распахнутых окон виднеется человеческий силуэт, посылающий наружу сигналы включенным фонарём.

– Добрался, всё-таки! – вздыхает Стас. – Плакали наши день...

Договорить он не успевает, поскольку от дома слышится приглушённый крик. Вслед за этим фигура, посылавшая им световые сигналы, с воплем вылетает из окна наружу, грузно рухнув на землю. Все в ужасе вскрикивают, глядя то на выпавшего человека, то на окно, где ожидают увидеть того, кто выбросил их товарища вниз. Пострадавший лежит абсолютно неподвижно и молчит, не подавая никаких признаков жизни.

– Я уезжаю отсюда! – первой опомнилась Яна. – Хватит с меня приключений!

– Точно! – поддержал её Стас. – Гоните к городу и вызывайте подмогу сюда, как только сможете! Мы поможем Артёму и сразу же рванём следом за вами!

Он захлопнул дверцу её автомобиля, достал и приготовил к бою травматический пистолет, после чего все парни бросились к неподвижно лежащей на земле человеческой фигуре, временами поглядывая на окно. Мазда с рёвом сорвалась с места, увозя прочь перепуганных девушек. К удовлетворению Яны скоро зловещая усадьба осталась позади, однако она продолжала гнать, словно обезумевшая.

– Тише, мы так можем разбиться насмерть! – воскликнула напуганная Наташа.

– Я не собираюсь замедлять хода, пока мы не окажемся в безопасности на шоссе, – отрезала Яна. – Тут встречных машин нет, так что не бойся. К тому же, нам нужно поскорее

выбраться туда, где ловят сотовые телефоны, чтобы можно было вызвать помощь нашим парням!

– Осторожно! – кричит напуганная Катя. Впереди мелькнул на дороге чей-то силуэт, резко появившийся в поле зрения. Яна ударила по тормозам, но разогнавшаяся машина на мокрой дороге не смогла удержаться, отправившись в кювет ровно в том месте, куда два десятка лет назад вылетел милицкий уазик её отца. Оказавшееся на пути машины дерево приняло удар автомобиля на себя, заставив сработать внутри подушки безопасности. Девушкам это помогло избежать увечий, но от потери сознания не спасло...

– Бежим скорее! – Влад и Михаил присоединились к Стасу и Даниле, вместе устремившись к своему бесчувственному товарищу.

– Куда уехали девчонки?! – спросил на бегу Влад.

– За подмогой!

– Правильно! – одобрил Михаил.

Остановившись возле неподвижно лежащего на земле Артёма, они склонились над ним.

– Жив! – выдохнул с облегчением Влад. – Ран, вроде, нет.

– Ты чего делаешь? – спросил Стас, глядя на действия своего товарища, который всюду щупал Артёма в разных местах.

– Ключи от джипа ищи! – ответил Данила. – А ты что подумал?

– Ребята! – испуганно позвал своих товарищей Стас. – Смотрите!

Все повернулись в требуемом направлении и вздохнули – входные ворота усадьбы, которые до этого момента были распахнуты настежь, теперь были закрыты. Джип по-прежнему стоял снаружи, отгороженный от них воротами.

– Автоматические, скорее всего! – прокомментировал Данила. – Закрыли с пульта из дома.

– Кто?

– Хозяева.

– И что нам теперь делать?! – спросил Влад, взор которого блуждал из стороны в сторону. Было видно, что он паникует, готовый сорваться в любой момент.

– А кто его сбросил вниз? – задал он новый вопрос. – Тоже хозяева? Окститесь, парни! Это место уже много лет стоит заброшенным! Какие хозяева?

– Может, тут охрана, какая оставлена?

– Хорош трепаться! – прервал их Стас. – Хватаем Артёма и тащим к воротам! Там попробуем перекинуть его наружу и свалим отсюда к чёртовой матери!

– Ключей нет! – отозвался испуганный Данила, закончивший прощупывать карманы бесчувственного товарища.

– Чего?

– Джип не завести, говорю, – сказал он, массируя виски друга и хлопая его по щекам, пытаясь привести в чувство.

Приходить в себя Артём упорно отказывался, поэтому товарищи подхватили его под руки, и споро понесли к ограде. Чем ближе они подходили к стене и запертым воротам, тем сильнее вокруг них земля раскисала и начинала походить на болото. Дождь быстро превратил сухую, потрескавшуюся от жары, землю в настоящую топь. Оскользываясь, они упорно брели вперёд, всё сильнее увязая в грязи. Вот грязь доходит сначала до щиколоток, вскоре с криком Стас погружается в раскисшую землю по колено, выронив пистолет из рук. Жижа, бывшая совсем недавно твёрдой землёй, быстро смыкается вокруг оружия, словно проголодавшийся человек, всасывающий в себя спагетти.

– Еба-ать! – только и может выдохнуть Данила, глядя вперёд. Там, за запертыми воротами, джип начинает погружаться в землю, точно он угодил в болото или сыпучие пески. Сна-

чала медленно, потом всё скорее и скорее. Вот земля уже находится на уровне включенных фар машины, отчего во дворе усадьбы сразу становится темнее, вот грязь начинает покрывать лобовое стекло и заполнять собою салон.

– Назад! Назад! – кричит Михаил. – К дому, скорее!

Все, не сговариваясь, решают последовать этому совету, прежде чем самим оказаться погребёнными заживо в непонятной почве. Обратный путь занимает у них меньше времени, поскольку, чем ближе они подходят к особняку, тем твёрже становится земля под их ногами. Оказавшись на крыльце, они обессилено падают на пол, оставив позади нестабильную почву. Абсолютно все перемазаны грязью, которая обнаруживается не только у них на ногах, но даже на туловище, руках и лицах. Артёма кладут поблизости, по-прежнему безуспешно пытаясь привести его в чувство.

– Что за херня тут творится?! – спрашивает Стас, ошарашено глядя на то место, где потерял пистолет. После этого он смотрит на верхушку джипа, которая медленно скрывается вокруг пугавшейся повсюду грязи.

– Как это вообще возможно?! – поддерживает его Михаил, с ужасом наблюдая за утонувшей в земле машиной – их последней надеждой на спасение.

– Может, там была какая-то пустота под машиной? – предположил Данила. Ну там подвальное помещение или пещера какая? Туда-то наш автомобиль и рухнул?

– Не похоже, – усомнился Стас.

– Что нам теперь делать?

Ответа никто дать не может, а Влад, который мог что-то знать, сейчас в панике – он держится за волосы, безостановочно матерясь и глядя в никуда. Самый худший кошмар для любого – когда рассказанная тобой на ночь страшилка оживает и приходит за тобой. Любой может спятить. Новая молния расчерчивает ночное небо пополам, после чего громогласно гремит гром, пугая ещё сильнее и без того растерянных людей.

– Нужно идти в дом! – уверенно говорит Стас.

– Чего?!

– Ты с катушек слетел?!

– А что мы тут можем сделать? – спрашивает он. – Лежать всю ночь под дождём и замёрзнуть?

– Уж лучше так, чем оказаться внутри с тем чудовищем, которое живёт в этом проклятом месте!

– Чудовищ не бывает! Это сделал человек!

В этот момент где-то наверху в доме раздаётся ужасающий рёв, по громкости способный соперничать с бушующей на улице грозой. Парни испуганно подпрыгивают на месте, с ужасом глядя в окна верхних этажей, надеясь, что ничего там не увидят.

– Не бывает монстров, говоришь?! Всё ещё хочешь войти?

– А ты не подумал, куриная твоя голова, что эта тварь может выйти в любой момент на крыльцо к нам в гости?! И нам даже убежать будет некуда! А так – мы можем спрятаться внутри или найти что-то, что нам поможет защитить себя!

– Я туда не пойду! – подаёт, наконец, голос Влад. – Это смертельно опасно!

– Опомнись, приятель! – убеждает Стас. – Мы тут сейчас во дворе чуть в грязи не утонули!

– Я буду ждать тут до тех пор, пока за нами не прибудет помощь! Девчонки уже, поди, добрались до трассы, а там неподалёку начинается зона приёма сигнала для сотовых. Скоро подмога подоспеет!

Неизвестно, чем бы закончился этот спор, если бы сверху во двор не упало что-то большое, подняв вокруг места падения фонтаны брызг из воды и грязи, часть из которых долетела до крыльца и молодёжи. Ощущение было таким, словно это разорвался снаряд, сброшенный

с бомбардировщика. Однако это было не так, поскольку в месте центра взрыва зашевелилось и заворчалось что-то большое, пытаюсь подняться на ноги.

– Блядь! – взвизгнул Влад, и слово это прозвучало для всех и как команда, и как приказ, и как краткое, но ёмкое изложение нынешней ситуации. Молодые люди подхватили бесчувственного товарища под руки и быстро влетели вовнутрь дома, захлопнув за собой входную дверь. Напоследок лишь успели заметить, что у встающего непонятного бесформенного большого живого существа, которое было скрыто комьями грязи словно камуфляжем, на морде во тьме ярко горели два красных глаза.

К счастью парней, входные двери внутри были снабжены засовом, который тут же задвинули, блокируя вход. Через пару секунд в створки ударились что-то большое и тяжёлое, отчего дверь жалобно скрипнула и лязгнула петлями, с потолка и дверного проёма вниз посыпалась штукатурка.

– Она сейчас рухнет вовнутрь! – ужаснулся Михаил. – Нужно уходить отсюда!

– Куда?! – спросил Стас.

Все быстро огляделись – в огромном холле царил крошечная тьма, которую почти сразу разогнал свет фонарика от смартфона в руке Влада. Сзади снова ухнуло, и дверь получила новую оплеуху, немного прогнувшись вовнутрь.

– Твою мать!

Холл особняка оказался огромным – посреди него был установлен небольшой неработающий фонтан, с потолка свисает огромная хрустальная люстра. По бокам помещения вверх поднимаются закругляющиеся широкие лестницы, покрытые некогда шикарными, а теперь линялыми ковровыми дорожками. На стенах висят портреты неизвестных людей, а также красивые пейзажи, установлено несколько диванов и столиков. Из помещения ведут несколько дверей и лестницы, но куда идти – непонятно.

– Туда! – указывает на ближайшую дверь Стас. – Бегом!

Все дружно устремляются в указанном направлении, понимая, что чем быстрее они куда-то смогут скрыться из холла – тем лучше. К их счастью комната оказывается проходной – это большая столовая, в которой помимо огромного прямоугольного стола, буфета и прочей мебели, также имеется несколько выходов. Самое удивительное, что стол сервирован таким образом, словно тут недавно кто-то ужинал или только собирался приступить к трапезе – расставлена посуда и столовые приборы, приготовлены салфетки и придвинуты стулья. Но самое удивительное другое – в помещении есть звук! Это оказываются большие напольные часы с ходиками, которые довольно ощутимо громко тикают, а маятник снизу от циферблата мерно раскачивается из стороны в сторону! Тут явно кто-то живёт! Причём тот, кто пользуется посудой и часами!

Удивляться парням некогда – в холле слышится грохот упавшей на пол выбитой входной двери, а также рёв неизвестной огромной твари, следующей по пятам за своей добычей.

– Скорее, прячьтесь под столом! – шепчет всем Стас, указывая на центр помещения. И то верно – стулья вокруг и скатерть, свисающая с краёв стола, практически полностью скрывают то, что находится под ним. В это время в холле слышна тяжёлая поступь преследователя, приближающаяся к столовой. Все смотрят туда – за ними тянется чёткий след из жирной грязи, лишая какой-либо возможности уйти от твари незамеченными.

– Не получится! – хочет возразить Влад, но Стас его перебивает громким шипением.

– Прячьтесь, говорю! Я его отвлеку!

Молодые люди затаскивают под стол Артёма, после чего сами быстро ныряют вниз. Не успевает последний из парней забраться в укрытие, как дверь, ведущая в холл, распаивается, и преследователь заходит вовнутрь.

– Ебать! – громко восклицает Стас, чтобы отвлечь внимание твари от стола на себя. Хотя, возможно, это его реакция на то, что он увидел. Наверняка монстр выглядит более чем ужасно!

После этого слышится стук двери и топот удаляющихся шагов – это храбрец покинул помещение через другой выход и теперь спешит прочь. Невидимая для спрятавшихся парней тварь издаёт очередной рёв и бросается в погоню за убегающим человеком, грузной поступью пройдя рядом с укрытием затаившихся людей. Видеть монстра они не могут, но зато в поле зрения попадают его две огромные лапы с изогнутыми чёрными когтями, словно небольшие ножи. Их они разглядели лучше, чем отлично, потому что сверкнувшая снаружи молния дала достаточно света через окно на это мгновение.

Именно в этот, самый неподходящий, момент Артёму вздумалось прийти в себя. Не успел он открыть глаза, как к его рту приложили ладонь. Первое, что он почувствовал, когда очнулся после падения – что его душат. Он не понял, что грязное лицо, склонившееся над ним в темноте – это его друг. Естественно, что он замычал и попытался вырваться из цепких объятий пленителей, за что тут же получил по голове. Это был самый короткий и ёмкий из доступных способов успокоить человека, чтобы тот не успел поднять шум и обнаружить их укрытие. К счастью парней, тварь уже покинула столовую, и теперь её тяжёлая поступь затихала где-то вдали.

– Что делать будем? – спросил у своих товарищей Влад, зажигая фонарь на смартфоне.

– Нужно Стаса выручать, – ответил Михаил. – Он ведь нас спас!

– Давайте сначала выберемся из-под стола! – предложил Данила.

– А с Артёмом, что будем делать? – спросил Влад, посветив оглушённому товарищу в лицо. Левая его половина заплывала от внушительных размеров кровоподтёка из-за мощного успокоительного удара, которым его наградил Данила.

– Давайте оставим тут, – предложил смущавшийся Данила. Он вырубил Артёма, чтобы тот не смог выдать их присутствие, машинально. И хотя решение оказалось верным, но парень теперь раскаивался в содеянном. Похоже, что он малость перестарался, не рассчитав силу.

– Чего?

– Мы не сможем перемещаться по дому скрытно или быстро, если будем таскать его на себе, – поспешил объяснить Данила. – А тут хоть какое-никакое, но укрытие.

– Ладно, пошли! – поддержал его идею Михаил, первым покинувший спасшее их укрытие.

Парни медленно выбрались из-под стола, испуганно оглядываясь и прислушиваясь – дом хранил зловещее молчание. Темноту помещения незначительно рассеивал свет фонарика телефона Влада. Вспомнив о том, что у него также есть смартфон, Михаил поспешил достать его. У Данилы телефона не оказалось – забыл дома. Снаружи всё так же бушевала гроза, свистел ветер, и дождь стучал по окну и стенам.

– Ноги вытирайте салфетками, а то мы по всему дому наследили! А по этим следам нас найдут, возьмут за яйца, после чего и сожрут! – сказал Влад, первым принявшись очищать свою обувь. Остальные последовали его примеру, запачкав все льняные салфетки, какие были найдены на столе. Бросив их в угол, они стали осматривать помещение в поисках полезных предметов, способных им помочь. Ничего, что могло бы сойти за оружие, они не обнаружили. Столовые ножи для боя не подходили, только для разрезания приготовленного не жёсткого мяса. Нашлись спички и свечи, но зажигать их пока никто не решился. Данила забрал себе находку, рассовав по карманам (свечи пришлось сломать пополам, поскольку те были довольно длинными). После беглого осмотра, стали решать, куда им нужно идти.

– Туда! – указал на дверь Данила.

– Нет, туда! – настаивал Михаил. – Мы пойдём вслед за Стасом. Мы должны помочь ему!

– Туда не только он убежал, но и тварюга ушла! – напомнил ему Влад. – Поэтому я согласен с Даней!

– Ты ещё разделиться предложи!

– Пошёл ты!

В этот момент мерно тикавшие напольные часы начали громко отбивать наступление нового часа, чем вызвали сильный испуг у троих парней. Нервно рассмеявшись тому, что тревога оказалась ложной, они поспешили покинуть помещение, пока сюда никто не пришёл.

– Похоже, что в доме и в правду кто-то живёт, – сказал Влад. – Ну, помимо той твари! Поскольку я сомневаюсь, что она пользуется столовыми приборами и заводит себе часы!

– Похоже на то, – согласился с ним Михаил. – Смотрите – тварь тоже оставила после себя грязные следы на полу.

Все трое уставились на больших размеров чудовищные отпечатки лап монстра, которые отнюдь не походили на ступни босого взрослого человека. Только один вид этих кошмарных следов уже приводил в ужас, а что говорить о том, если им придётся столкнуться с этой тварью лицом к лицу! Весь задор Михаила иссяк сам по себе, когда он увидел эти отпечатки, оставленные на большом расстоянии друг от друга. Шаг чудовища был вдвое больше, чем у любого из молодых людей!

– Ладно, пойдёте отсюда, – неуверенно пробормотал он, отводя глаза.

– А как же Стас? – спросил его изумлённый Данила. – Ты же сам только что призывал пойти за ними и помочь нашему товарищу?!

– Судя по тому, что криков не слышно, как и звуков погони, Стасу удалось спрятаться, – отмахнулся от него и от криков своей совести Михаил.

Все трое вышли через дверь в коридор, погружённый во тьму, лишь изредка освещаемый всполохом молний через высокие окна, да светом двух фонариков. По одной из стен было несколько дверей, но все они были заперты. Когда Влад попытался выглянуть наружу, отогнув в сторону занавеску, то ничего увидеть не смог – дождевая вода заливала стёкла и лилась с неба такими потоками, что казалось, будто небеса решили затопить это проклятое место, которое люди раньше не смогли взорвать. Непонятно было даже, на какую сторону усадьбы выходят эти окна.

Неожиданно в окно снаружи врезалась чья-то грязная ладонь прямо напротив лица вскрикнувшего от испуга молодого человека.

– Что такое?! – подскочил к нему Михаил.

Ответа не потребовалось – снаружи к стеклу прильнула грязная безобразная рожа неизвестного человека. Рассмотреть толком её не удалось, поскольку мешала вода, но и того, что получилось увидеть, было более чем достаточно – лицо было жутко обезображено большим количеством шрамов, струпов и язв, волосы на голове росли клочьями, а единственный глаз так жутко посмотрел на людей внутри дома, что душа уходила в пятки. В дружественные намерения этого существа верилось с большим трудом, что подтвердилось его хриплым гортанным воём и новым ударом кулака по стеклу. Молодые люди разом отпрянули от окна.

– Блядь! Ещё один урод!

– А вот и хозяин дома! – предположил Данила.

Больше ничего сказать или сделать не успели, поскольку незнакомец снова ударил по стеклу, но на этот раз другой рукой, в которой оказался топор. Со звоном осколки брызнули вовнутрь коридора, впуская снаружи завывающий ветер, воду и непонятное рычащее человекообразное существо, решившее познакомиться с ребятами поближе.

Не сговариваясь, все как один развернулись и бросились от разбитого окна прочь, тяжело дыша и матерясь одновременно. Встающий позади них на ноги человек оказался одет в непонятную рванину, плохо защищавшее его тело от непогоды, выставя напоказ многочисленные шрамы и язвы. Кроме того, незнакомец оказался горбат, массивен и имел кривые ноги, которые не позволяли ему бежать быстро, отчего он смешно переваливался с боку на бок при перемещении. Вот только смеяться никто не спешил – топор в руках существа и излучаемый осязательный гнев единственного глаза наводили скорее страх и ужас, нежели веселье. Само существо, однако, пару раз хихикнуло, прежде чем бросилось на изумлённых парней.

Пулей вылетев в пустой тёмный холл, молодые люди закрыли за собой дверь, привалившись к ней, желая помешать уродцу добраться до них. Когда существо убедилось в том, что просто открыть дверь не получится, то в дерево впилося лезвие топора, пробив его насквозь и едва не оттяпав Михаилу пару пальцев. С угрожающим хрустом и шелестом лезвие покинуло плоть покалеченной двери, чтобы обрушиться на неё снова.

– Валим отсюда! – в панике отскочил в сторону Влад, опасаясь за свои руки.

– Стой! Куда ты?! Вдвоём мы его не удержим! – закричал ему вдогонку Михаил, но парень уже бросился прочь, выключив фонарик и оставив своих товарищей наедине с уродом. Его силуэт быстро пропал во тьме холла, однако топот с лестницы красноречиво говорил о том, что беглец намеревается укрыться на верхних этажах. С громким хканьем горбун снова ударил дверь, оставив в ней новую дыру, через которую Данила с ужасом разглядел отвратительную рожу маньяка.

– Бежим и мы! – сказал он оставшемуся с ним одnogруппнику. – Иначе он скоро пройдёт сюда и примется за нас!

– Давай наверх! – согласился с ним Михаил. – Три – четыре!

Они оба одновременно со всех ног бросились к лестнице, в то время как горбун снова ударил в дверь. Топор застрял в распахнувшейся никем не удерживаемой двери, отчего уроду понадобилось несколько мгновений, чтобы извлечь своё оружие из дерева. Пока он занимался этим, парни успели добраться до лестницы, теперь впопыхах поднимаясь наверх, оступаясь в темноте и спешке.

Горбун нечленораздельно гневно выкрикнул что-то вниз, после чего рядом с головой Данилы с шумом пролетел тяжёлый предмет. Лишь по треску, с которым он застрял в стене, стало ясно, что это был топор. Парни не успели сообразить, что его можно вытащить и использовать как оружие, в панике продолжая своё поспешное бегство.

Площадка второго этажа встретила их грязными следами ушедшей за Стасом твари, которые они успели заметить в свете своего единственного фонаря. Поэтому студенты стали быстро подниматься дальше, слыша, как ниже по лестнице горбун выдирает свой топор из стены, после чего продолжив преследование.

На третьем этаже было также темно, как и везде. Михаил толкнул своего товарища в сторону ближайшей распахнутой двери, куда студенты устремились по возможности как можно тише и быстрее. Помещение оказалось спальней с шикарнейшей двуспальной кроватью с балдахином, а также большим шкафом, столом и стульями. Не сговариваясь, парни быстро стали прятаться, потушив свет – Данила быстро залез под кровать, в то время как Михаил забрался в шкаф, прикрыв за собой его створки.

Из коридора уже слышалась тяжёлая поступь преследующего их сопящего маньяка. Вряд-ли тот успел заметить, что студенты спрятались именно в этой комнате, но она была ближе всего к лестнице, поэтому наверняка он сюда заглянет.

Данила поморщился от тяжёлого неприятного запаха, царившего под кроватью, и неуклюже пошевелился – весь пол был покрыт пылью и непонятной на ощупь коркой, словно отходящая от дерева пузырящаяся засохшая краска. Оценивать своё убежище, и, тем более, менять его на другое, уже было некогда, поэтому он задержал дыхание, стараясь не дышать.

В поле его зрения, ограниченном кроватью, показались ноги маньяка, который оставался в дверном проёме. Тяжело дышащий урод стоял на входе, не шевелясь – вероятно осматривал спальню, прикидывая, могли ли тут спрятаться студенты или они убежали дальше. Раздался щелчок, и комнату озарил свет загоревшейся лампочки, отчего парни невольно вздрогнули каждый в своём укрытии.

Грязные сапоги маньяка по-прежнему находились на пороге, не спеша переместиться вовнутрь спальни. Данила уже жалел о том, что укрылся так ненадёжно, поскольку ему чудилось, что вот ещё мгновение, и горбун с воплем вонзит лезвие топора в матрас, пробивая его,

кровать и голову человека насквозь. Также он уже прокручивал в голове картины, когда маньяк отбрасывает кровать в сторону, заглядывает под неё своим жутким глазом, либо вытаскивает из шкафа сопротивляющегося Михаила.

Интересно, что в таком случае предпринять? Особенно, если он нападёт на товарища? Затаиться и лежать под кроватью дальше? Попробовать убежать прочь? Или помочь отбиться от маньяка? И как себя поведёт Михаил в подобной ситуации? Поможет ему или останется в стороне?

Его размышления прервал хриплый голос урода (это чучело ещё и говорить способно!):
– Чудесно! Просто чудесно! – неизвестно чему обрадовался он.

Данила в панике стал озираясь под своей кроватью, но лучше бы он этого не делал – парень обнаружил, что весь пол под ним покрыт засохшей кровью, которую он и принял за отшелушивающуюся краску. На миг, упустив из виду сапоги маньяка, он вздрогнул, когда свет в помещении неожиданно погас. Теперь понять, где находится враг, не представлялось возможным! Сердце в груди, до этого галопирующее как сумасшедший конь, забилося ещё сильнее. По вискам струился пот, и, к ужасу молодого человека, его кишечник собирался громко обозначить своё присутствие в самом обозримом будущем.

– Твою мать! – пронеслось в его голове. – Погибнуть от выдавшего пуга – верх издевательства!

Неожиданно громко хлопнула входная дверь, совпавшая с реакцией испуганной кишки, которая благодаря этому осталось незамеченной, и в замочной скважине загремел проворачивающийся ключ. Маньяк запирает дверь, вероятно не желая упустить добычу, когда начнёт сражение! А драться предстоит в темноте, в закрытом помещении, да ещё и в скрюченном состоянии из-за укрытия! Нужно срочно выбираться из-под кровати, которая с минуты на минуту могла стать его могилой, чтобы суметь дать достойный отпор!

Но последовавшие за этим удалявшиеся по коридору шаги навели на мысль, что первое предположение было ошибочным – горбун просто-напросто запер парней в спальне и теперь спокойно уходил прочь. Зачем? Непонятно. Вдох облегчения непроизвольно вырвался из груди Данилы, который уронил свою голову на пол, прямо на засохшее тёмное пятно, которое он не мог видеть в темноте. Подумать только, ведь сейчас эти доски могли пропитаться свежей кровью прямо поверх старой! Вспомнив о том, что на этом полу, находившемся прямо под ним, уже кто-то умер или сильно пострадал, парень поспешил выбраться наружу. Из открывшегося шкафа уже светил фонарик сотового телефона его товарища, которым он освещал комнату и запертую дверь.

– Пронесло! – негромко вздохнул он, выбираясь наружу, закрыв за собой створки шкафа обратно.

– Ага, – согласился с ним Данила, отряхиваясь от пыли и грязи, собранной им под кроватью.

– Зачем он нас тут запер? – спросил Михаил, попробовав открыть дверь. Бесполезно.

– Может, он хочет позвать сюда товарищей и разобраться с нами совместными усилиями? – предположил Данила, холодея от страха от подобной перспективы.

– Либо пригласить ту тварь отужинать нами, – согласился с его идеей Михаил, осматривая в свете фонаря замочную скважину. Взломать замок было нечем, а дверь оказалось на удивление прочной. Кроме того, в случае выбивания двери была высокая вероятность, что на звуки к ним придут обитатели особняка. Пока Данила возился со спичками и огрызком свечи, его товарищ стал обследовать комнату, в надежде найти что-то стоящее.

– Валить отсюда нужно, – хмуро заметил Михаил. – Пока этот урод сюда не вернулся! Ну-ка, посмотрим, что у нас тут с окном.

С этими словами он распахнул створку, и в помещение сразу же ворвался ветер и шум дождя. Отдалённый раскат грома лишь усугубил и без того зловещую атмосферу, заставив пар-

ней вздрогнуть. Дождевые капли тут же стали залетать вовнутрь, растекаясь по подоконнику, и орошая лицо молодого человека.

– Слишком высоко! – прокомментировал Михаил, посмотрев вниз. – Не спрыгнуть. В соседние окна тоже добраться не получится – карниз слишком узкий, кроме того, они, похоже, закрыты.

– Что делать будем? – спросил Данила, в отчаянии закусив губу.

– Верёвку! – ответил ему товарищ, закрывая окно. Он принялся срывать шторы с карниза, стараясь при этом не шуметь.

– Снимай простынь и пододеяльник пока, – приказал он другу. – Свяжем всё это добро вместе, из шкафа возьмём немного одежды – и вуаля! Мы на земле.

– Точно! – обрадовался Данила, начав заниматься кроватью. – Привяжем её куда-нибудь, да спустимся вниз!

Первой в себя пришла Яна, поскольку всё это время, пока её мазда стояла возле проклятого особняка, она даже и не подумала отстёгивать ремень безопасности. Приподняв голову с подушки, смягчивший удар, девушка ощутила кровь во рту – вероятно, при столкновении она прокусила губу. Немного болела голова и грудь, куда до этого впился ремень, ныла шея от резкого рывка при торможении. Дождь продолжал барабанить по крыше её автомобиля, снаружи завывал ветер, по треснувшему лобовому стеклу скребли еловые ветви. Бегло осмотрев тёмный салон, она обнаружила, что её подруги до сих пор находятся без сознания. Безуспешно попытавшись завести покалеченную машину, она плюнула на это занятие – вероятно, повреждения были настолько значительны, что без ремонта мазда теперь представляла собой металлолом.

– Чёрт! – выругалась Яна, отстегнув свой ненужный теперь ремень безопасности, и начав тормошить Катю, пытаясь привести её в чувство.

– Очнись! – просила она, но девушка безмолвно обмякла на сиденье, уткнувшись в дверцу. На лбу у неё была кровотокающая ссадина, но, в целом, Катя выглядела довольно неплохо.

– Наташа! – позвала она другую подругу, лежащую без сознания на задних сиденьях. – Наташа, ты меня слышишь?

Без ответа.

Не зная, что ей предпринять, Яна начала озираться по сторонам. Снаружи сверкнула очередная молния, ударившая так близко, что вокруг стало светло как ярким солнечным днём. Девушка взвизгнула от страха, но не столько от буйства природы, сколько от увиденного – во вспышке молнии она заметила неподалёку пару высоких тёмных силуэтов, уверенно приближающихся к её разбитой мазде. Возможно, это были те люди, которые выскочили на дорогу прямо перед машиной, став виновниками аварии? Спешат ли они на помощь, либо идут со злыми намерениями? Учитывая, в каком месте произошёл инцидент, Яна была уверена во втором. Не раздумывая, девушка открыла дверцу и покинула салон автомобиля, напоследок попробовав добудиться своих подруг. Безуспешно.

Пригибаясь, стараясь держаться за машину, чтобы подходящие незнакомцы не смогли её заметить, Яна, оскальзываясь на размытой земле, поспешила укрыться за одним из деревьев, растущих неподалёку. Мгновенно промокшие волосы липли к лицу, дождевые капли заставляли щуриться и заслоняться руками. Не успела она ещё укрыться за елью с раскидистыми ветвями-лапами, как силуэты приблизились к её мазде. В их руках было что-то продолговатое. «Вероятно, оружие!» – решила Яна, наблюдая за незнакомцами, затаив дыхание. Если они окажутся дружелюбными – то она выйдет к ним. Но, почему-то, в это верилось с трудом.

Лиц незнакомцев разглядеть было невозможно, было видно только, что это мужчины, и что вся их одежда в жутком беспорядке, словно те сами побывали в передраге. Большая часть

их открытой кожи была покрыта татуировками, а сами они были довольно тощими в своих порванных робах. «Сбежавшие зэки!» – мелькнуло в голове у девушки.

В руке одного из них, девушка разглядела небольшой топор, у другого – толстый сук, который, вероятно, играл роль дубины. Таинственные люди окружили разбитую машину с двух сторон, заглядывая вовнутрь. Один из них, вооружённый топором, указал второму на пустое водительское сиденье, что заставило сердце Яны биться чаще от волнения. Оба мужчины начали озиаться по сторонам, пытаясь увидеть поблизости от автомобиля его водителя, но тщетно. Вот взгляд одного из них задержался прямо на ели, за которой укрылась испуганная девушка, душа которой ушла в пятки от испуга. Ей казалось, что смотрят прямо на неё, но незнакомец вскоре вернулся к созерцанию салона автомобиля, как и его напарник.

В мазде раздался отчаянный девичий визг – вероятно, кто-то из подруг Яны пришёл в себя, обнаружив вокруг подозрительных личностей с оружием. Незнакомцы хрипло рассмеялись, попытавшись проникнуть в салон, но тут же один из них отлетел в сторону, упав на землю, получив удар ногой. Следом за ним из машины выскочила напуганная Наташа, которая и оказала сопротивление мужчине. Недолго думая, она сразу же бросилась прочь, оскальзываясь на мокрой земле. Сбитый ею незнакомец тут же вскочил с земли, бросившись за нею следом, угрожаясь заноса топор в замахе. Лезвие его оружия пронеслось в считанных сантиметрах от спины девушки, которая бежала прочь, что есть сил.

Яна разрывалась на части, не зная, что ей следует предпринять – то ли бежать следом, чтобы помочь подруге отбиться от вооружённого маньяка, то ли помочь оставшейся без сознания Кате, которой грозила печальная участь. Либо вообще постараться затаиться и убраться отсюда подобра-поздорову, надеясь выбраться на шоссе, откуда она сможет вызвать подмогу? Кстати, о помощи. Яна вспомнила, что её телефон остался в машине, поэтому так просто вызвать полицию не удастся!

Чертыхнувшись про себя, девушка продолжила наблюдать за оставшимся мужчиной, который начал вытаскивать бесчувственную Катю наружу из салона прямо на мокрую землю под льющийся с чёрного неба дождь. Боже! Что этот урод хочет с ней сделать? Изнасиловать? Не исключено!

Вдали затихали крики погони – Наташа до сих пор была жива и, судя по громким проклятиям её преследователя, успешно убегала прочь. Видеть их Яна не могла – мешали деревья и дождь. Нужно что-то скорее решать, потому как мужчина с топором мог прекратить погоню, упустив девушку, и вернуться к разбитому автомобилю и своему приятелю. «Если помогать Кате, то прямо сейчас!» – решила, наконец, Яна, собираясь незаметно подкрасться к мужчине. Но не успела она покинуть своего укрытия, как незнакомец взвалил тело девушки себе на плечо, после чего медленно понёс её по направлению к дороге.

– Что ты задумал? – прошептала Яна, глядя в след удалявшемуся мужчине, уносившему на себе её подругу. Вероятно, ничего хорошего!

Яна смогла добраться до опустевшей машины незамеченной, быстро достав из салона свой сотовый телефон. Чёрт! Куда его положить, чтобы он не промок? Дождь продолжал хлестать с такой силой, словно небеса решили затопить землю. Девушка уже сама промокла до нитки, теперь дрожа от холода. В итоге она вспомнила про багажник – открыв его, Яна начала рыться в вещах, лихорадочно ища то, что могло послужить оружием. В какой из пакетов они убрали нож – к Артёму в джип или в её мазду? Пакеты рвались один за другим, на землю летели разные ненужные вещи и мусор, и, наконец, она нашла то, что искала – охотничий нож кого-то из их парней, который убрали вместе с остальными вещами. Схватив его, а также завернув свой сотовый в один из пакетов, чтобы уберечь его от влаги, девушка поспешила вдогонку за ушедшим с Катей мужчиной.

Выйдя на дорогу, она, к своему ужасу, обнаружила, что та пуста, словно лунная поверхность. Маньяка, уносившего её подругу, нигде не было видно. Куда они пропали? При-

слушавшись, она постаралась определить, где сейчас бежит Наташа или её преследователь, но за шумом дождя не смогла этого сделать. Оглядевшись, Яна поняла, что не знает, в какой стороне находится проклятый особняк, а в какой – шоссе. Никаких указателей или примет. И даже её разбитая неподалёку мазда не могла помочь девушке сориентироваться, поскольку стояла в кювете перпендикулярно к дороге. Следы от вылетевшей на обочину машины давно смыл чёртов дождь. Куда идти? Куда пропали все её подруги и два маньяка? Что делать?!

Закусив губу, девушка побрела в одном из направлений по дороге, готовая в любой момент броситься в сторону, чтобы спрятаться или умчаться в лес. Дождь начал постепенно стихать, гроза медленно удалялась прочь. Продрогшая до мозга костей, дрожащая от холода и страха девушка дошла до поворота дороги, прижимая к груди пакет с телефоном, и держа наготове нож. Сейчас всё станет ясно – куда она пришла. Когда Яна одолела поворот, то разочарованно застонала – впереди возвышался тёмной громадой проклятый особняк Кабанова. Дождь к этому моменту уже прекратился, тучи ушли прочь, освободив луну из своего плена, поэтому видимость была теперь неплохой. Первое, что бросилось в глаза – джипа ребят возле усадьбы не было. Вероятно, они уехали, увозя с собой Артёма, но не заметили на обочине её разбитую машину, пролетев мимо. И это не удивительно – видимость тогда была никакой.

Не желая рисковать почём зря, девушка развернулась и быстро зашагала прочь от страшного дома, надеясь, что ей удастся незамеченной добраться до шоссе и поймать там попутку, либо позвонить отцу по мобильному телефону. Пройдя больше километра в ночи по пустой дороге, Яна вздрогнула от пришедшей на ум мысли, которая некстати всплыла в её голове – а ведь джип могли загнать вовнутрь усадьбы или в лес, что означало, что её одноклассники до сих пор находятся в том страшном доме! Вдали гроыхнула уходившая гроза, словно соглашаясь с её мрачными мыслями.

Когда за тобой по пятам топает огромное чудовище, которое невозможно описать словами, душа не просто уходит в пятки – она мечется по всему организму, устраивая целый фейерверк ощущений – холод и мурашки, вставшие дыбом волосы, жар и пот, трясущиеся ноги, ноющий мочевого пузырь, икота, галопирующее сердцебиение, скачущие в голове панические мысли, одна тревожнее другой. Это неполный набор того, что мучило Стаса, отважно отвлекшего на себя внимание той кошмарной твари, которая медленно, но упорно преследовала человека. Почему-то молодой человек был на все сто процентов уверен в том, что монстр может значительно ускориться и перейти на бег в любой момент, спокойно догнав жертву, но не делает этого лишь из желания поиграть со своей добычей.

– К чёрту такие игры! – пробормотал он, упорно убегая по тёмным помещениям вперёд, закрывая за собой все двери, которые с громким хрустом разбивались на части или с грохотом выбивались где-то позади. Коридоры, гостиная, гардероб, библиотека и даже картинная галерея остались позади. Пока ему везло – большая часть пройденных им комнат оказалась проходными, а двери не были закрыты, что позволяло ему не останавливаясь бежать вперёд. Но рано или поздно удача повернётся к нему спиной, и тогда он окажется заперт в помещении, вынужденный встретиться с монстром лицом к лицу. Вернее – лицом к морде. Доводить до этого не хотелось. Может, стоит попробовать спрятаться от монстра?

Очередная дверь вернула молодого человека в огромный пустой холл, который они когда-то преодолели с товарищами. Тут было по-прежнему темно и грязно – в столовую вело множество следов от входа, которые оставили студенты и преследующая их ранее тварь. В голове тут же родилась прекрасная идея – Стас быстро добежал до грязных следов и спиной проследовал к выходу из дома, чтобы сбить преследующую его тварь с толку.

Не успел он выйти на крыльцо и затаиться, как чудовище показалось в холле. Монстр был огромен – более двух метров в высоту, длинные передние конечности, которые практически касались пола, выгнутые назад в коленных суставах массивные задние лапы. Морда похо-

дила на огромную змеино-ящероподобную, сплошь покрытая чешуёй, костяными наростами и рогами. Горевшие в темноте большие красные глаза быстро осмотрели всё помещение. После этого тварь остановилась, пригнувшись и разглядывая грязные следы на полу. Стас, наблюдавший за чудищем через порог, затаил дыхание, молясь, чтобы его уловка сработала. Однако тут ему в голову пришла другая мысль – а покинули ли его товарищи столовую, куда он хотел повторно отправить монстра? Не приведёт ли он таким образом эту тварь к ним обратно?

Надежда на то, что монстр снова отправится в столовую, куда вели грязные следы на полу, не оправдалась – чудище посмотрело куда-то вверх, после чего стало грузно подниматься по жалобно скрипевшей под её тяжестью ступеням лестницы.

– Слава Богу! – вздохнул Стас, вздрогнув от очередного громового раската. Эта гроза, кажется, никогда не собиралась прекращаться! Размышляя над тем, что лучше предпринять дальше, молодой человек услышал шум. Быстро заглянув вовнутрь, он обнаружил, что в холл выбежали Влад, Михаил и Данила, которые спешно закрыли за собой дверь. Практически сразу в неё стали ломиться, с другой стороны.

– Интересно, а где Артём? – подумал Стас. – Почему он не с ними? И кто их преследует?

Не успел Стас позвать к себе друзей или присоединиться к ним, в попытке помочь удержать дверь, как Влад, поддавшись панике, с криком отскочил в сторону, бросив своих товарищей, и кинулся вверх по лестнице, надеясь спастись там. Вскоре за ним с криками последовали и другие двое парней, за которыми следом семенил массивный горбун, замахиваясь своим топором для броска. Урод что-то крикнул, блеснувшее во тьме оружие пролетело рядом с беглецами, не причинив им вреда. Пока горбун поднялся по ступеням до своего застрявшего топора и высвободил его из стены, студенты успели скрыться на одном из верхних этажей. Урод неторопливо стал подниматься следом за людьми, пока не исчез из поля зрения Стаса.

– Да что же тут происходит?! – в отчаянии подумал молодой человек, содрогаясь от пронизывающего холодного ветра и дождевых капель, которые долетали до него, несмотря на навес над крыльцом. – Сколько ещё тварей скрывается в этом чёртовом месте? Как его покинуть?

Он осмотрел двор усадьбы, глядя на обманчивую мокрую почву вокруг, превратившуюся в настоящее болото. Шутка-ли – целый джип оказался погребён под землёй! Как такое возможно?! Не веривший до этого в любую чертовщину Стас теперь сам оказался её непосредственным невольным участником. Знать-бы только, как это всё прекратить! Мёрзнуть снаружи не было никакого смысла, поэтому молодой человек снова проник в дом, спеша пройти в том направлении, откуда прибежали его товарищи и новый агрессор. Ведь если они оттуда пришли, значит теперь там никого нет. Во всяком случае, Стас на это надеялся. Также он молил Бога, чтобы в том месте, куда он направляется, ему не пришлось обнаружить труп Артёма или кого-то ещё.

– Девчонки, вызывайте подмогу скорее! – прошептал молодой человек, быстро пересекая тёмный холл, оставляя на полу новые мокрые следы. Дом хранил зловещее молчание – ни топота, ни криков, ни звуков борьбы. Угрожающе раскачивающаяся от сквозняка хрустальная люстра наверху, а также звуки грозы снаружи лишь способствовали нагнетанию обстановки. Фонарик от сотового телефона давал слишком мало света, чтобы охватить всё помещение, поэтому Стасу всюду мерещились страшные вещи, скрывающиеся во тьме.

Распахнутая дверь с отверстиями в ней, оставленные топором горбуна, вела в какой-то коридор, с одной стороны которого были закрытые двери, а на противоположной – окна. Одно из них оказалось разбито вовнутрь, пол под ним был усеян осколками стекла. Возле этого окна пол был мокрым и грязным – похоже, что кто-то проник в дом со взломом, при этом изрядно наследив. Вероятно, это был тот страшный горбун, преследовавший товарищей Стаса в холле. Выглянув через пустую раму наружу, молодой человек обратил внимание на то, что гроза стала удаляться – дождь слабел, ветер уже не трепал кусты и деревья на улице. Это позволило ему оглядеть, куда окно выводило.

Это был задний двор усадьбы, в котором студент увидел запущенный ныне сад, находящийся там пустой замусоренный бассейн, а также множество дополнительных построек хозяйственного и развлекательного назначения. Людей или монстров Стас, к счастью, не увидел. Высунув голову под морозящий дождь и посмотрев вниз, он заметил, что к стене дома был приставлен деревянный ящик, который позволил взломщику проникнуть вовнутрь. В случае опасности Стас мог быстро покинуть дом, выпрыгнув через это окно наружу, поэтому стоило запомнить это место поподробнее, чтобы иметь возможность сюда вернуться. Возможно, стоит проверить другие постройки? Там могли оказаться инструменты или вещи, которые могли послужить оружием. Например, садовые ножницы, вилы, топор или лом. Вставал только один вопрос – была ли почва на заднем дворе безопасна? Или там сейчас такое же болото, какое было у ворот? Асфальтовым дорожкам, затейливо извивавшимся посреди двора, молодой человек доверял слабо.

Поэтому Стас решил не торопиться с выходом наружу, решив поискать что-нибудь полезное внутри дома. Попробовав по очереди все двери, Стас убедился в том, что все они были заперты.

– Интересно, что там за ними? – подумал молодой человек, оставив свои бесплодные попытки проникнуть в закрытые комнаты. Оставалась последняя дверь в конце коридора.

«Наверное, отсюда и прибежали мои товарищи» – подумал он, повернув ручку. Дверь с тихим скрипом приоткрылась, и Стас убедился в своей правоте – он снова попал в тёмную столовую, в которой продолжали мерно тикать большие напольные часы. С тех пор, когда парень покинул это помещение, уводя за собой неизвестного монстра, тут ничего не изменилось. Разве что в углу он обнаружил грязные салфетки, которыми, похоже, счищали грязь с ботинок.

– Это вы хорошо придумали, – заметил Стас, обращаясь мысленно к своим товарищам, которые были теперь неизвестно где. Он посмотрел на свои кроссовки и ноги, которые были покрыты уже подсыхающей грязью. Пока он приводил себя в порядок при помощи занавески, то слышал какие-то звуки за одной из дверей. Какое-то шипенье и шкворчание, словно кто-то жарил еду. Бросив своё занятие, молодой человек на цыпочках подошёл к двери, плавно нажав на ручку. Медленно заглянув в помещение, оказавшееся хорошо освещённой кухней, он обнаружил у плиты здоровяка-повара, облачённым, помимо обычной одежды, в фартук, замызганный кровью. То, что это кровь, Стас понял сразу, поскольку на одном из столов на доске лежала частично разделанная человеческая голень, с торчащими наружу обломками берцовых костей. Большой нож был воткнут прямо в икроножную область, а сам повар выкладывал из блюда сырую человечину на раскалённую сковороду своими могучими волосатыми руками. Неподаляку была самая настоящая рубочная колода и садовая тележка, в которой покоился человеческий торс без конечностей и головы, а также одна отрубленная рука.

Пытаясь унять рвотные позывы, молодой человек прикрыл дверь, но продолжал завороженно наблюдать за ужасным поваром. Когда блюдо в его руках опустело, он развернулся, подойдя к разделочной доске. Увидев лицо повара, Стаса замутило снова – это был один сплошной шрам, словно кто-то плеснул на него кислоты, либо кулинар когда-то уснул лицом в костре. Никаких отличительных черт не осталось – только белёсые глаза на лоснящемся огромном рубце.

– Да тут самое настоящее засилье уродов и монстров! – ужаснулся студент, пытаясь остаться незамеченным.

Тем временем повар начал срезать с голени куски плоти, снова наполняя эмалированную миску, временами с удовольствием слизывая кровь с ножа или отправляя небольшие кусочки сырого мяса прямиком себе в рот.

– Хватит с меня! – подумал Стас, отпрянув от двери, стараясь медленно и тихо закрыть её обратно. Увиденного хватило, чтобы принять решение свалить из чёртового дома куда угодно

прямо сейчас – и плевать, что земля представляет собой сплошное болото! Студент направился было к двери, ведущей в коридор с разбитым окном, как тут же вскрикнул, зажимая себе рот, не желая привлечь к себе внимание чудовищного повара.

Прямо из-под стола на парня лез очередной мычащий урод с распухшим лицом. Стас не признал в нём своего товарища – Артёма, который теперь плохо видел из-за набухающего синяка от удара Данилы. Тот не мог говорить, поскольку челюсть также раскалывалась от боли. Узнав своего товарища, пострадавший хотел присоединиться к нему, но выбрал для этого неправильную тактику. Немудрено, что он напугал своего товарища до чёртиков, который в полутьме принял его за очередную тварь. Удар ногой – и вот Артём снова валится на пол без чувств, когда кроссовок Стаса встречается с его опухшим лицом.

Первое, что сделал Стас, вырубив монстра – прислушался. На кухне продолжала шкворчать человечина в сковородке, звучали какие-то ритмичные громкие стуки. Наверное, повар не слышал шума, увлечённо отбивая нарезанное мясо молотком или нарубая на колоде новую порцию от туши тесаком.

Студент облегчённо вздохнул, поняв, что его короткая схватка осталась незамеченной, теперь пытаюсь разглядеть в свете фонарика напавшего на него монстра. К своему ужасу и стыду он узнал в агрессоре несчастного Артёма, чьё лицо представляло собой теперь сплошную гематому.

– Бля, Тёма! – выругался Стас, хватаясь за волосы. – Прости, друг! На кой ляд ты так меня напугал?! Почему ты тут один – парни тебя бросили?

С одной стороны, он понимал своих товарищей – перемещаться по дому, полному опасных тварей, пытаюсь носить с собой бесчувственного товарища – дело гиблое. Лучше хорошенько спрятаться до тех пор, пока пострадавший не придёт в себя. Но с другой – бросить беспомощного раненого в одиночестве? Настоящее паскудство!

Неожиданно на кухне послышались шаги – повар приближался к двери! Стараясь не шуметь, но при этом действовать быстро, Стас подхватил Артёма подмышки и затащил обратно под стол, спрятавшись вместе с ним. Почти сразу после этого в столовую вышел урод-кулинар, который включил свет и стал сразу же приближаться к их укрытию. Ноги повара замерли прямо рядом со спрятавшимся под столом, насмерть перепуганным молодым человеком, что лишь усилило его панику.

– Он нас заметил или услышал! – мелькнула паническая мысль в голове у Стаса, готового в любой момент броситься прочь или драться – тут уж как карта ляжет. Сердце бешено бухало в груди, а пульс так сильно стучал в ушах и голове, что студент опасался, как бы его биение не услышал дьявольский повар. Он ожидал всего – страшной морды, заглядывающей к ним вниз; улетающий в сторону перевёрнутый верзилой стол; волосатая рука, хватающая его за волосы. Но раздался негромкий стук наверху, прямо над его темечком, отчего студент быстро пригнулся ещё сильнее, словно ожидал удара ножа, пробивающего доски и кости его черепа. Вслед за этим наверху раздался какой-то шорох, после чего урод неспешно вернулся на кухню. Свет в столовой он выключать не стал.

Вздохнув с облегчением, Стас быстро выглянул наружу – на столе появилась глубокая миска с салатом и нарезанный хлеб. Кажется, монстр всего лишь сервировал стол, накрывая его к позднему ужину. Быстро obeжав глазами приготовленный сервис, студент ужаснулся – к трапезе ожидалось целых семь персон! Да тут обосновался целый клан маньяков с непонятной тварью в придачу! Нужно срочно выбираться из этого проклятого места!

Стас попробовал было вытащить из-под стола своего бесчувственного товарища, но тот оказался на редкость тяжёлым.

– Понятно, почему тебя бросили тут, – отдуваясь, пропыхтел он, возвращая Артёма обратно под стол. – Полежи-ка пока тут! Надеюсь, что тебя не найдут эти уроды! И прости меня за всё!

С этими словами Стас собирается покинуть столовую, но ему приходится снова спрятаться под столом – повар снова выходит из кухни, громко хлопнув дверью. «Давай, оставь, что принёс, и вали обратно!» – мысленно внушал студент уродливому человеку, скорчившись под столом, с опаской глядя на ноги маньяка-каннибала из-под скатерти. Но тот не спешил уходить! С ворчанием ужасный повар стал наклоняться, отчего Стас мгновенно вспотел, а в горле у него пересохло. Вот показалось волосатая рука маньяка, которая упёрлась в пол. Рука была мускулистая, загорелая или смуглокожая, покрытая тёмным курчавым волосом, как у многих кавказцев, и, кроме того, невероятно жилистая.

– Мне конец! – запаниковал молодой человек, готовый в любой момент ударить ногой. Но каннибал не спешил заглядывать под стол. Вместо этого он подобрал с пола одну из испачканных студентами салфеток, что-то недовольно пробурчав. Сжав её в своей могучей лапище, урод не стал подниматься на ноги – второй рукой он потёр грязные следы на полу, которые только что заметил. Вероятно, они очень сильно расстроили маньяка, который стал невнятно, но громко выражать своё недовольство. Речи его разобрать было нельзя, но по интонациям было ясно, что она сплошь ругательно-угрожающая. Неожиданно над головой у Стаса что-то громко стукнуло – это рассерженный повар треснул от души по столу кулаком, отчего вся посуда издала жалобный звон. Молодой человек негромко икнул от испуга и неожиданности, но, к его счастью, он остался не услышанным. Продолжая громко ругаться, уродливый повар встал с колен на ноги, после чего направился в сторону кухни.

Не желая больше рисковать, Стас поспешил покинуть столовую, также бросив бесчувственного товарища прямо под столом.

– Извини, Тёмыч!

Не успел Стас ещё выйти в коридор с разбитым окном, как услышал тяжёлую поступь повара, который собирался вернуться в столовую.

– Надеюсь, с Артёмом всё будет хорошо! – подумал он, в то время как совесть продолжала терзать его душу: «Ты бросил своего товарища на верную погибель, трус!». Быстро преодолев тёмный коридор, он подходит к разбитому окну. Снаружи по-прежнему никого не видно, дождь уже почти прекратился.

– Пошло оно всё! – с этой мыслью молодой человек выбирается через подоконник наружу, прыгнув на влажную грязную землю.

Влад затаился в одной из ниш коридора второго этажа, укрывшись за стоящей тут статуей какой-то древнегреческой или древнеримской богини, выполненной в полный рост. Когда он только увидел её в свете фонарика своего смартфона, то испуганно вскрикнул, приняв за живого человека, едва не выронив телефон на пол. Сзади слышались крики его товарищей и их страшного горбатого преследователя. Нужно было срочно прятаться, поскольку те могли скоро подняться на второй этаж, и тогда он также окажется вовлечён в эту страшную погоню!

Выключив свет, студент затаил дыхание и замер в неудобном положении, поскольку свободного места за изваянием было немного. Топот его товарищей стих, а горбун, кажется, поднялся по лестнице выше, миновав второй этаж. Вероятно, Михаил и Данила также смогли где-то спрятаться, поскольку все звуки стихли. Лишь было слышно, как снаружи дома продолжает бесноваться гроза, да как барабанит дождь по крыше, стенам и окнам. Позволив себе выдохнуть и начать дышать, Влад немного расслабился, не спеша покидать своего укрытия или включать свет.

Чёртов спор! Чёртов особняк! Будь проклято всё! Зачем он полез в это страшное заброшенное место? Кто его за язык тянул подначивать Артёма и соглашаться на спор? Если бы не Влад, то сейчас бы вся компания шумно катила дальше, миновав поворот к усадьбе, который никто кроме него не заметил (или Артём сделал вид, что пропустил его?). Приехали бы себе в город, посмеялись над собою и Артёмом, да разошлись по домам! Там тёплые постели, уют

и безопасность! А тут монстры и уроды с топорами внутри, а снаружи – смертельное грязевое болото и жуткая гроза! Что теперь делать?

В голове тут же всплывали все факты и гипотезы, которые пытливый Влад собирал и систематизировал на протяжении десяти лет, начав изучать эту тему ещё будучи сопливым юнцом. Да, ужасы он любил с детства, но теперь, он ненавидел всё, что способно испугать или вызывать страх. Пару раз, будучи прыщавым подростком, повёрнутым на страшилках, он пробирался к дому Кабановых с друзьями на велосипедах. Но это было днём и тогда ничего страшного не происходило – то была пора затишья, продлившаяся несколько лет. В это время люди перестали пропадать, а интерес большинства горожан Н-ска к усадьбе поугас. Теперь же, спустя семь лет от того визита, он попадает в самую настоящую передрыгу, достойную фильма ужасов! О, как бы он хотел вернуться всего лишь на час назад, когда их компания расчищала съезд с шоссе к особняку! Не зря, ох не зря местное правительство решило скрывать всё, что касалось этого проклятого места!

Он мог бы подумать, что никакой чертовщины тут нет – просто внутри поселился какой-то уродливый безумец или маньяк. Но как тогда объяснить того огромного монстра и утонувший в (до этого момента твёрдой) земле джип? Случайно гроза совпала с их визитом к особняку или нет? Ведь это вода превратила грязь в настоящее болото!

Так, что там говорили выжившие, которых удалось за прошедшие два десятилетия вывести из особняка, либо которые покинули его своим ходом? Большая часть из них были сумасшедшими (и это немудрено!), а те, кто сохранили рассудок, старались о своих визитах в усадьбу не распространяться. Лишь утверждалось, что вскоре после их возвращения те обзавелись большими деньгами, которые позволили им открыть собственное дело или по-другому улучшить свою жизнь. Вроде про монстров или убийц никто из них не сказал ни слова. Во всяком случае официально для прессы.

«Чёрт! Я знаю столько фактов, а помощи от них никакой! По сути – я не знаю НИ ХРЕНА!» – подумал Влад с сожалением. «Тут могла бы помочь Яна, которая наверняка знает больше, чем все остальные благодаря своему отцу, но её тут нет! Надеюсь, девчонкам удастся выбраться на шоссе и вызвать нам подмогу!»

Тут студент постарался тихо сменить позу, поскольку стоять за статуей в тесной нише приходилось вытянувшись и замерев без движения.

– Может пора уходить? – подумал Влад, прислушиваясь. Вокруг по-прежнему царила тишина и темнота. Но одно дело мысли, а другое – действие. Кто хочет попробовать прогуляться в одиночку по старому дому, полному мистики и монстров? Влад уже жалел, что бросил своих товарищей там внизу, в холле, оставив их наедине с горбуном. Вместе было бы не так страшно. Хотя, возможно, они сейчас уже остывают где-нибудь, разделанные и освежёванные безумным уродливым маньяком? «Надеюсь, что нет!» – подумал Влад. – «Горбун, горбун... Были ли в газетных статьях упоминания о людях с уродствами или дефектами? Вроде бы нет. Бандиты, милиция, мародёры, пропавшие люди и два эка. Пойдите-ка! Сектанты! Про них практически ничего не сообщили, зато после них стали снова пропадать люди!»

Мог ли данный горбун быть сектантом? Легко! В секты часто идут различные изгои. Могла ли виденная ими тварь быть призванным демоном? Да!

Его размышления прервала знакомая тяжёлая поступь – сюда приближался тот страшный монстр, от которого они прятались под столом! Или кто-то не менее опасный! Лёгко на помине!

Влад одновременно поблагодарил небеса за то, что по-прежнему находился в укрытии, и чертыхнулся, огорчённый тем, что уже поздно покидать неудобное убежище сомнительной пригодности.

Вот дальше по коридору показались два горящих красным светом глаза, ярко светившиеся во тьме помещения. Монстр шёл в направлении спрятавшегося за статуей парализованного от страха молодого человека.

– Наверняка эта тварь видит в темноте! – холодея от страха, подумал студент. – И хорошо слышит и обоняет! И, скорее всего, она уже знает, что я тут!

Хотелось выпрыгнуть из укрытия и бежать прочь что есть сил, стать невидимым или уметь проходить сквозь стены. Может, что-то в последний момент отвлечёт тварь, и она уйдёт прочь? Но та упорно и неумолимо приближалась. Поздно бежать, нужно затаиться! Ноги тряслись, отчего неподвижно стоять в узком пространстве стало затруднительно. Предательски ныл мочевого пузырь, лоб мгновенно покрылся испариной, а холод страха сменился на адреналиновый жар.

Монстр поравнялся с укрытием студента, продолжая своё движение вперёд.

– Кажись, пронесло! – скользнуло в голове у Влада, и в этот самый момент монстр резко развернулся в его сторону, вперив взор своих больших красных глаз прямо на студента. Руки парня упёрлись прямо в ягодицы прекрасной каменной богини, которая со скрежетом слетела со своего постамента, обрушившись прямо на голову подошедшей твари. Раздался страшный грохот, подкреплённый рёвом ошеломлённой твари. От громкости не просто заложило уши – казалось, что барабанные перепонки вот-вот лопнут, и слух покинет тебя навсегда, а дом расколется пополам.

Когда Влад бежал до лестницы, то монстр поднимался с пола, отряхиваясь от осколков и крошек разбитой статуи. В темноте студент успел споткнуться о скомканный ковёр, выронив своё телефон на пол, при этом чудом удержавшись на ногах. Понятное дело, что смартфон он подбирать не стал, продолжив своё поспешное бегство. Через пару секунд его телефон жалобно хрустнул, раздавленный огромной лапой монстра.

Пулей слетев вниз по лестнице, Влад услышал грохот позади себя – это огромная тварь, не ставшая утруждать себя длительным спуском, попросту прыгнула с площадки второго этажа сразу в холл. Паркет в месте падения вздыбился и разлетелся осколками в разные стороны. Жалобно зазвенела раскачивающаяся огромная люстра на потолке, но, к сожалению Влада, падать монстру на голову она не спешила. Чудовище издало грозный рёв, протянув вперёд лапу, словно указывало ею на молодого человека. Студент поспешил выскочить на крыльцо, сразу же бросившись вдоль стены дома, не рискуя бежать к воротам. Даже перед страхом смерти он помнил о том, что может утонуть в жидкой грязи. Оскользываясь, он слышал, как позади него рычит догоняющая его тварь, которая летела следом огромными скачками. Ещё чуть-чуть, и Влад сможет почувствовать себя костью, которую на лету ловит голодный пёс!

Как же тошнит и болит голова! Катя открыла глаза, и в ужасе вскрикнула – впереди маячила спина неизвестного человека, который весьма небрежно нёс её на плече, свесив руки и голову девушки позади себя вниз. Под ногами у мужчины чавкала грязь, вокруг был глухой и тёмный лес. Продолжал мелко моросить дождь, гроза громыхала где-то вдали.

Услышав и почувствовав, что его ноша пришла в себя, незнакомец остановился, бросив пленницу перед собой прямо в грязь. Вскрикнув от боли, Катя сжалась в хнычущий комок, испуганно глядя на своего мучителя. Тот приблизился к девушке и присел рядом, приблизив своё лицо практически вплотную к ней. Это было худое бледное лицо, словно кожу натянули прямо на голый череп, забыв про остальные мягкие ткани – острый нос, выпирающие скулы, впавшие щёки. Кроме того, практически вся кожа на лице была покрыта одной большой оттачивающей однотонной татуировкой. Во взгляде блёкло-серых глубоко запавших глаз светилось непонятное чувство, но к хорошим его отнести было однозначно нельзя. Что-то среднее между любопытством маньяка, который изучает свою будущую жертву, и взглядом палача, который уже знает, чем всё закончится. «Заключённый или сектант!» – пронеслось в голове у испуганной Кати. – «Но по-любому – псих!»

– Пожалуйста! – зарыдала девушка, заслоняясь от пристального взгляда рукой. – Не убивайте меня!

– Сколько вас было в той машине? – сухим надтреснутым голосом спросил мужчина.

– Я... я, – рыдала Катя, судорожно соображая, что значит его вопрос. Кому-то из девчонок удалось очнуться раньше и уйти от машины в поисках подмоги? Если так, то следует уменьшить это число. Но почему он спрашивает?

– Сколько! – рявкнул псих, теряя терпение. Его взгляд перестал изучать девушку, теперь наливаясь злобой.

– Двое! – ответила напуганная девушка. Как нож оказался в тощих жилистых руках безумца, она не заметила, зато услышала щелчок, и увидела выскочившее из рукояти лезвие.

– Не ври мне, сука! – зловеще усмехнулся маньяк, поднося лезвие к лицу девушки. – Иначе я выколю тебе твои симпатичные глазки! Так сколько вас было?

Напуганная до глубины души Катя, которая до этого хотела ударить безумца по лицу (если повезёт, то ткнуть в глаза), а потом попытаться убежать, теперь потеряла всякое желание сопротивляться, завороченно глядя на маячивший перед её носом нож. Загипнотизированная оружием, а также возможной расправой со стороны маньяка, девушка вздрогнула от неожиданности, когда тот проревел:

– Отвечай мне, тварь!

– Трое! – выпалила Катя. – Нас было трое!

– Так я и думал! – улыбнулся псих, образовав на лице что-то похожее на оскал гиены. Девушка осторожно попятилась назад, немного отодвинувшись от лезвия ножа.

– Теперь раздевайся! – приказал мужчина, бесстрастно глядя на свою жертву.

– Что?! – дрогнувшим голосом спросила Катя. – Зачем?!

Вместо ответа лезвие снова приблизилось к её глазам, а лицо маньяка исказилось от гнева. Не желая получить удара ножом, девушка принялась стягивать с себя футболку. Она ожидала чего угодно – смеха, угроз, похоти, интереса или возбуждения на лице и в глазах психа, но тот бесстрастно взирал на раздевавшуюся пленницу, что пугало ещё сильнее. Катя паниковала, готовая заплакать в любой момент.

– Сниму с себя джинсы и кину ему в лицо или ударю! – решила для себя она. – А там будь что будет!

Когда она начала снимать с себя штаны, маньяк встал и немного отдалился от девушки, словно прочитал её мысли. Теперь он возвышался над испуганной перемазанной грязью Катей, сидящей прямо на земле, точно мифический Голиаф над Давидом.

– Пожалуйста! – взмолилась Катя, сняв, наконец, джинсы, и оставшись в одном нижнем белье. – Не нужно меня насиловать! Я девственница!

– Не буду! – также бесстрастно пообещал безумец, после чего ударом ноги по лицу бросил девушку на землю, лишив её сознания.

То расстояние, которое машины преодолели за десять минут, Яне пришлось идти намного дольше. Она попробовала было бежать, но поскользнувшись на мокрой дороге, и едва не вывихнув себе ногу, она передумала, переходя обратно на шаг.

– Такое ощущение, что эта дорога тянется целую вечность! – подумала девушка, содрогаясь всем телом – мокрая одежда неприятно липла к телу, а дувший ветер, прогнавший грозовые облака прочь, был пронизывающим и ледяным, словно дыхание Арктики.

– Что там с девчонками творится? Живы ли они? Куда пропали? Как там наши парни? Смогли уехать или нет? Боже! Пусть всё закончится хорошо!

С такими невесёлыми думами она шла по ночной дороге, окружённой густым лесом, по направлению к шоссе. Её раздумья сыграли с ней плохую шутку, поскольку она не заметила шевеления и шороха кустов на обочине дороги, а когда оттуда на дорогу вышла тёмная

фигура, перемазанная грязью, держащая в руках топор, то прятаться уже было поздно – её заметили! С визгом девушка бросилась в сторону, стараясь убежать от вооружённого маньяка. Она не сразу поняла, что ей кричат сзади, поскольку адреналин гнал её вперёд.

– Стой, говорю! – несло сзади. – Яна! Это я!

Услышав своё имя, девушка остановилась и обернулась, держа оружие наготове, готовая при малейшем подвохе пустить его в ход или бежать прочь. Тёмный силуэт позади также остановился, после чего человек присел, отбросив топор в сторону. Что-то знакомое в этой фигуре показалось Яне, которая продолжала сжимать нож.

– Ты меня не узнала? – спросил незнакомка. Это была девушка!

– Наташа?! – охрипшим от волнения голосом спросила Яна.

– Да, – ответила та.

Подруги подошли друг к другу, улыбаясь и крепко обнявшись, не смотря на то, что Наташа была вся перемазана грязью и голая по пояс.

– Что с тобой случилось? – спросила Яна, отстраняясь от подруги, разглядывая её с головы до ног.

– Маньяк, вот что, – ответила та.

– Он тебя изнасиловал?

– Нет, но пытался. Получил каменюгой по голове, после чего пару раз вот этим (тут Наташа присела, подняв с земли топор, показав его подруге). В общем, его голова сейчас лежит в каком-то овраге отдельно от туловища. Мы свалились туда, когда боролись. Этот гад порвал мою одежду и едва не задушил! Паскуда! Ну, а ты как вечер провела? Где Катя?

– Её унёс в неизвестном направлении другой маньяк, – ответила Яна. – Пока я искала в машине нож, чтобы суметь защитить себя и её, они успели скрыться из поля зрения, и я их потеряла!

– Чёрт! – прокомментировала эту новость расстроенная Наташа. – Что теперь делать будем?

– Не знаю, – Яна в задумчивости пожала плечами. – Когда я потеряла их из виду, то взяла с собой это.

Она показала свой айфон, завернутый во влажный пакет из-под мусора.

– Я хочу выйти на шоссе и там поймать попутку или дозвониться до отца, – сказала девушка, указав рукой в ту сторону, куда она шла до их встречи.

– А ты уверена, что шоссе в той стороне? – усомнилась Наташа, нахмурившись.

– Да, а что? – спросила её Яна.

– А то, что ты идёшь в неверном направлении, подруга, – ответила ей девушка. – Я пришла с той стороны, там позади остался тот чёртов особняк!

– Но... но, я шла оттуда, – изумилась Яна, ткнув в обратную сторону. – И особняк был там!

– Не может этого быть! – удивилась теперь и Наташа. – Он в той стороне, я только что оттуда!

– Ерунда!

– Сама подумай, зачем мне тебе врать? Я хочу выбраться отсюда так же, как и ты!

– Давай попробуем телефон, авось он хотя бы слабый сигнал поймать сможет!

– Давай!

Айфон быстро извлекли из пакета, но экран показывал отсутствие сети.

– Попробуй экстренный номер набрать! – предложила Наташа. – На всякий случай.

– Ничего, – покачала головой Яна. – Тишина.

– Ладно, пошли дальше, – вздохнула Наташа.

– В каком направлении? – уточнила Яна. – Я точно уверена, что нам туда, а ты говоришь совсем другое.

– Камень – ножницы – бумага?

– Давай!

После короткой игры победила Наташа, которая кивком головы указала направление.

– Идём туда!

– Это ошибка! – запротестовала Яна.

– Как и сама идея приехать сюда, – кивнула её подруга. – Но мы договорились, а значит, теперь идём в том направлении.

– Постой! – вспомнила кое-что Яна. – Когда ты была у особняка, ты там кого-нибудь или что-нибудь увидела?

– Нет, – покачала головой девушка. – А что?

Прежде, чем подруга успела задать новый вопрос, Наташа заговорила снова:

– Там не было джипа у ворот! Вот, вспомнила! Вероятно, нашим парням удалось уехать оттуда прочь, пока мы плутали по лесу. Надеюсь, они доберутся до города, а когда нас хватятся – пошлют сюда помощь. Но, если мы пойдём к шоссе, то должны туда добраться сами минут через двадцать — тридцать.

– Да, – вздохнула изумлённая Яна – подруга тоже заметила отсутствие машины их друзей у ворот усадьбы, хотя и пришла с другой стороны. – Ладно! Надеюсь, ты права, и вскоре мы выберемся на шоссе!

Девушки вернулись на дорогу, направившись к цели. Настроение было на нуле, обе они замёрзли, устали и испуганы.

– Тебе не холодно? – спросила Яна у подруги, глядя на её голый торс, покрытый мурашками.

– Очень, – ответила та. – Но вряд ли у тебя за пазухой найдётся комплект сухой одежды, я права?

– Извини, – стушевалась девушка.

Несколько минут они шли в полном молчании, а потом Наташа заговорила.

– Знаешь, у того урода, который преследовал меня в лесу и атаковал, большая часть туловища была в наколах. Да и выглядел он, как заправский урка. Я полагаю, что в особняке устроили себе притон криминальные элементы – эки или наркоманы какие-нибудь. А мы туда сдуру сунулись, вот и получили себе приключений на задницу. Как считаешь?

– Надеюсь, что ты права, – вздохнула Яна.

– Что значит – «надеюсь»?

– Мне кажется, что не всё так просто, как кажется!

– А что стало с Катей? – спросила Наташа. – Расскажи подробнее. Ты очнулась первая?

– Да, – кивнула Яна. – Я пыталась вас добудиться, но тщетно. А потом пришли они – маньяки. Тогда я ещё не знала, что они хотят причинить нам зло. Думаю, авария – их рук дело. Их было двое, и они были вооружены, поэтому я поспешила спрятаться за деревом.

Так, в разговорах они дошли до поворота, при виде которого ноги у Яны стали заплетаться от страха, в то время как окрылённая Наташа наоборот – ускорила свой шаг. Когда они свернули по дороге, то стон разочарования вырвался у них из груди – естественно, что впереди возвышался проклятый особняк Кабанова.

– Что я тебе говорила?! – горько усмехнулась Яна.

– Этого не может быть! – выдохнула поражённая Наташа. – Как?! Как это возможно?!

Возле усадьбы никого не было, само здание по-прежнему было погружено во тьму, а ворота всё так же услужливо распахнуты.

– Чертовщина!

В этот момент откуда-то позади, в лесу, раздался громкий яростный собачий лай. Но было в нём что-то такое, что казалось... Знакомым!

– Это Джек! – воскликнула Яна. – Он где-то там!

– Бежим, проверим! – предложила Наташа.

– Зачем?

– Затем, что это в обратном направлении от чёртового дома!

Девушки бросились в сторону истошного лая, сменившегося полного боли скулежом, стараясь при этом не поскользнуться в грязи или не напороться на сук. Вскоре, на одной из полян, их взору предстала ужасающая картина в свете полной луны, светившей с неба. Там на земле сидел маньяк, который раз за разом вонзал нож в бок умирающего колли – да, они были правы – это был Джек. В стороне от них лежала обнажённая Катя, связанная самодельной верёвкой из собственной одежды, в ужасе глядя на смерть своего питомца и защитника, сдавленно рыдая, насколько ей это позволял импровизированный кляп. Воспользовавшись тем, что безумец отвлечён, Наташа стала подкрадываться к нему, заноса свой топор для удара. Яне пришлось присоединиться к ней, заходя психу с другой стороны.

Что выдало девушек – звуки их шагов, рыдания и бубнёж связанной Кати, которая заметила

своих подруг, чутьё или случай – осталось неизвестным. Маньяк перестал бить мёртвого пса, резко оглянувшись назад – Наташа тут же перешла на бег, опуская свой топор врагу на голову. Тот ловко увернулся от удара, перекатившись в сторону, теперь поднимаясь на ноги, выставив перед собой зажатый в левой руке окровавленный нож. Правая его рука висела как плеть и обильно кровила, поскольку была перегрызена Джеком на уровне предплечья практически до костей. Несмотря на чудовищную кровопотерю, худой как жердь зэк стоял на ногах уверенно, а в глазах его светилась злоба.

– А вот и остальные сучки! – осклабился он, грозя девушкам ножом. – И правда – трое!

– Твой товарищ уже сдох! – ухмыльнулась в ответ Наташа. – А скоро и ты присоединишься к нему!

– Сомневаюсь! – зэк бросился вперёд, пытаясь достать до наглой девицы своим ножом, но та ловко увернулась, пнув его в голень. От удара он упал на колено, но сразу же снова сделал перекат, уходя от топора.

– Не стой столбом! – закричала Наташа замершей в нерешительности Яне. – Или помогай мне, или освободи Катю!

Приказ возымел силу – подруга сразу же бросилась к пленнице, лихорадочно перерезая её путы ножом. Пока она занималась этим, Наташе приходилось сдерживать натиск маньяка, который оказался отличным бойцом, здорово тесня девушку, несмотря на свою травму. Пару раз ему практически удалось воткнуть нож ей в тело, но Наташе в самый последний момент удавалось увернуться. Ей приходилось тяжело – топор был тяжелее и медленнее, чем нож в единственной руке привыкшего к поножовщине шустрого зэка. Если бы не рана и покалеченная Джеком рука соперника, то Наташа бы уже была, скорее всего, мертва.

Не успела Катя ещё обрести свободу, как она сразу же ринулась в бой, сбив собою безумца с ног, после чего они оба покатались по земле. Подняться на ноги маньяку уже было не суждено – удар ногой, а потом и топором, оказались существенными аргументами. Наташа была как заведённая до тех пор, пока тело безумца не превратилось в кровавый фарш.

Катя вытащила из своего рта кляп, в гневе плюнув на труп своего обидчика, после чего пнула его пару раз, а потом ушла в другую сторону поляны, где умирал Джек. Пёс подрагивал в судорогах, из его пасти текла кровавая пузырящаяся тягучая масса, бок его тяжело вздымался и опадал. Когда плачущая хозяйка присела возле него, положив его голову себе на колени и ласково глядя колли по перемазанной кровью шерсти, в затухающем взоре кобеля промелькнула искра узнавания и радости, и он слабо вильнул хвостом, после чего умер. Что случилось потом с Катей описать тяжело – настоящая истерика, которую прервали её подруги, под руки уводя девушку прочь. Звуки борьбы были очень громкими, и, поэтому, теперь сюда от особняка могли спешить сообщники убитых зэков, если таковые имелись.

– Что это было?! – испуганно прошептал Михаил, оторвавшись от работы. – Ты это слышал?!

Тот грохот и последовавший за ним ужасный рёв, раздавшиеся где-то внутри особняка, пропустить мог только глухой. Но вопрос вылетел из него непроизвольно – от страха ещё и не такое случается.

– Вероятно, что кто-то попался тому огромному монстру! – предположил Данила. – Надеюсь, что жертв не будет! Вяжи дальше!

Парни вернулись к своей почти законченной работе – созданию импровизированной верёвки из подручных материалов.

– Готово! – сказал Михаил, когда вся подходящая в комнате ткань оказалась использована. – Давай попробуем!

– Давай! – согласился с ним товарищ, после чего они подошли к окну. Распахнув его, Михаил взял один конец верёвки в руки и бросил другой наружу. Оба парня выглянули вниз и обомлели от страха – прямо на них с земли смотрела огромная чёрная тварь с горящими красными глазами, которая до этого момента увлечённо нагоняла удирающего вдоль стены дома Влада. Удивившись такому нахальству, как неожиданно возникшая перед мордой ткань, тварь резко затормозила и эту самую морду задрала вверх. Влад, не знавший, что чудовище остановилось, продолжил своё поспешное бегство, скрывшись за углом здания.

Думал монстр недолго – ведь двое лучше, чем один! Поэтому он стал поспешно карабкаться вверх по стене с ловкостью ящерицы, намереваясь забраться через окно к изумлённым людям и сожрать их по очереди. Верёвка сама собой выпала из ослабевших рук Михаила, быстро улетев вниз, намотавшись на морду поднимавшейся твари, что немного замедлило её.

Данила быстро захлопнул окно, тормоза застывшего от испуга товарища.

– К двери, скорее!

Оба бросились к двери, с разбегу ударив в неё плечами. Та вздрогнула, но замок выдержал. Позади них, тем временем, чудовище уже заглядывало в окно, светя в темноте своими красными глазами. Удар гигантской лапы – и по стеклу пластикового окна во все стороны побежали трещины. Студенты испуганно вскрикнули, с удвоенной силой налегая на запертую дверь. Монстр, прилипший снаружи дома к стене, взревел, повторно обрушив удар своей могучей лапы в то же место. Снова хруст и звон – мелкие осколки стекла уже посыпались на пол спальни. Ещё немного, и чудовище заберётся вовнутрь! Однако, к счастью парней, третий совместный удар смог выбить дверь наружу, и молодые люди оказались в коридоре. А в спальне, в этот момент, тварь уже просунула свою ужасающую лапу через дыру в окне, пытаясь нащупать рукоятку на окне, чтобы открыть замок. Чудовище понимало, как устроен запирающий механизм!

Со стороны лестницы уже вовсю слышался приближающийся громкий топот – кто-то спешил к комнате, где пошумели студенты и непонятная тварь. Вероятно, это был горбун с топором. Значит, спуститься вниз им не суждено!

– Туда! – кивнул Данила в сторону. – Прячемся в комнатах!

Трясущиеся от страха парни не заметили, как разделились, разбежавшись в разные стороны. Михаил бросился дальше по коридору, проверяя все двери подряд, которые, к его ужасу, оказались закрыты. Данила же побежал в другом направлении, миновав лестничную площадку, мимоходом убедившись в том, что наверх поднимался действительно знакомый им уже горбун. Но он был не один – за ним так же топал кто-то ещё! Боже! Да тут целое собрание уродов!

Когда два безумца поднялись по лестнице, они сразу же посмотрели в ту сторону, где шумно метался испуганный Михаил, не находивший себе укрытия. Ощерившись, маньяки направились к нему неспешной походкой. Когда они проходили мимо разгромленной спальни, то к ним присоединился и чёрный монстр, справившийся, наконец, с окном. Вместе, они стали

приближаться к запертому в ловушку, едва живому от страха, человеку. Горбун, шедший первым, радостно повизгивал, поигрывая своим топором, в то время как его спутник, под два метра ростом, замыкавший шествие, молча угрожающе сжимал свои огромные кулачищи. Про монстра говорить и вовсе не стоило – тот хищно шипел, оскалив зубы и капая на пол слюной.

Едва живому от страха парню в самый последний момент страх придал сил, что помогло ему выбить дверь. Убийцы, находившиеся от него не более чем в пяти метрах, лишь рассмеялись – их забавляли метания жертвы, которую они уже считали мёртвой. Вопрос стоял лишь в том, когда это случится – сейчас или парой минут позже?

Михаил быстро влетел в тёмное помещение, захлопнув дверь, и с силой потянув стоявший рядом шкаф на себя. Тот с грохотом упал, блокируя проход, где уже вовсю орали преследователи, начавшие ломиться вовнутрь комнаты. Баррикада рушилась на глазах, в то время как молодой человек быстро подбежал к окну и распахнул его – уж лучше разбиться, упав с высоты, нежели попасть в лапы к этим уродам!

Ворвавшиеся, наконец, в комнату преследователи остановились, оглядываясь. Открытое окно наводило их на определённые мысли, поэтому горбун поспешил к нему, жестом остановив своих товарищей, указав на дверь – охраняйте! Громила подчинился, замерев в дверном проёме, пропустив чудовище вовнутрь. Монстр, зашедший в комнату, занял собою практически треть помещения, стал с шумом принюхиваться, втягивая воздух своими большими ноздрями.

Горбун быстро выглянул наружу, оперевшись на скользкий от влаги подоконник, и по пояс свесившись вниз. Там ничего не было – человек словно растворился в воздухе! Когда урод стал возвращаться обратно в комнату, то заметил Михаила, спрятавшегося за занавеской совсем рядом с ним. Предпринять что-либо он не успел – с воплем парень сшиб горбуна, хватая его в свои объятия и выбросившись вместе с ним из окна наружу. Им попытался было помешать монстр, но его лапа скользнула в считанных сантиметрах от плеча студента, который уже теперь летел вниз, крепко прижимая к себе своего врага, оказавшегося под ним.

Расчёт оказался верным – от падения пострадал по большей части горбун, приняв на себя всю тяжесть от столкновения с землёй. Однако не поздоровилось и Михаилу – обжигающая вспышка боли в сломанной руке и рёбрах практически лишает его сознания. Уроду пришлось ещё хуже – упав спиной прямо на кирпичный край клумбы, он, похоже, сломал свой и без того многострадальный искривлённый позвоночник. Горбун практически сразу забился в предсмертной агонии, жалобно захрипев и скуля.

Раненый студент, морщась от боли, скатился со стонущего уroda, только для того, чтобы успеть увидеть, как прямо на него сверху обрушивается чёрное чудовище, выпрыгнувшее следом из окна. Сильный удар – и парень умирает на месте от болевого шока, практически полностью раздавленный огромной тварью. Смерть является сейчас благом, поскольку Михаил уже не может чувствовать, как его деформированное тело остервенело рвут на части огромные зубы и когти монстра.

– Бля! – с визгом Влад в самый последний момент успевает уклониться в сторону, отчего вилы незнакомца со стуком втыкаются в стену сарая.

Едва оторвавшись от преследующего его жуткого монстра, молодой человек пулей влетает на задний двор усадьбы, бегом устремившись к ближайшей постройке. Это оказывается бревенчатый крепкий сарай, дверь которого не заперта. Желая спрятаться там от чудовища, Влад быстро влетает вовнутрь, при этом вздрогнув от испуга – там, рядом с входом, затаился тёмный силуэт очередного убийцы, который тут же бьёт студенту в лицо.

Секунда промедления, и голова Влада бы пополнилась новыми кровотокающими отверстиями, но он успел увернуться. Зубья вил со стуком вонзаются в стену, а сам Влад тут же бьёт своего соперника кулаком в бок. Хрюкнув от боли, враг складывается пополам, выронив своё оружие.

– А ну-ка, хрюкни снова! – приказывает студент, заноса кулак для нового удара. – Уж больно знакомо звучит!

– Влад, это я! – доносится с земли. – Стас! Прости – не узнал в потёмках, думал, что ты монстр!

– Ты чуть не убил меня!

– Я же не специально!

– Тише! – вспомнил Влад о том, что его преследует монстр. Он подошёл к двери сарая, осторожно выглядывая наружу. Никого.

– Что такое?! – заволновался Стас, поднимающийся с земли. Он подобрал вилы, держа их наготове, после чего осторожно приблизился к товарищу.

– Ничего, – выдохнул тот с облегчением. – Оторвался!

– Ты о чём?

– О том здоровенном монстре с красными глазами, у которого зубы и когти, что твои ножи! – Влад повернулся к своему товарищу и улыбнулся. – Я уж и не думал, что снова увижу кого-нибудь живого из наших!

– Я тоже, – согласился с ним Стас.

– Давно ты тут прячешься?

– Нет, минут десять как заглянул. Ты знаешь, что я тут нашёл?

Голос Стаса зазвучал радостно, отчего Влад немного приободрился – возможно, что не всё ещё потеряно.

– Нет. И что же?

– Смотри!

В зажжёвшемся свете фонарика студенты уставились на большую деревянную лестницу, которая лежала прислонённая к одной из стен.

– С её помощью мы можем попробовать перелезть через ворота или стену, – радостно прошептал Стас.

– Ты забыл, что у ворот настоящее болото, в которое провалился Артёмкин джип, а на стенах колючая проволока?

– Земля у ворот могла высохнуть, а колючку на стене можно срезать садовыми ножницами или кусачками – они тоже тут есть.

Парни на мгновение замолчали, обдумывая этот план. А что они теряли в итоге?

– Кстати, об Артёме, – нахмурился Стас. – На кой ляд вы бросили его под столом в столовой?

– Ты его видел?

– И не только его! Соседнее помещение со столовой – это кухня. А там двухметровый верзил готовил человечину! Мне удалось спрятаться с Артёмом под столом, чтобы он нас не заметил. Мне пришлось его оставить там – одному мне его было утащить не по силам. А вот почему его бросили вы? Вас же трое было?

– Испугались, не придумали ничего лучше, – ответил Влад, стараясь не смотреть Стасу в глаза.

– А Даню с Михой ты зачем бросил в холле?

– Это что – допрос?! – взвился Влад, сжимая кулаки.

В этот момент снаружи раздался какой-то шум и крики боли. Студенты поспешили выглянуть через приоткрытую дверь сарая наружу – там, на земле у клумбы, лежали и стонали от боли два человека. Разобрать отсюда, кто это был, не представлялось возможным. Один из голосов принадлежал, похоже, Михаилу.

– Похоже, что они подрались.

– Нет, они выпали оттуда! Смотри! – испуганным голосом сказал Стас, ткнув пальцем в сторону раскрытого настежь окна на третьем этаже. Там в оконном проёме замерло то самое

огромное чёрное чудовище, которое раньше преследовало обоих парней. С рёвом оно спрыгнуло вниз, прямо на одного из пострадавших. От падения чудовище несколько не пострадало, сразу же принявшись разрывать свою жертву на части. Когда она закончила, то переключилась на второго пострадавшего, который даже не имел сил не сопротивляться или попробовать убежать. Студентам было невдомёк, что чудовище убило также и умирающего горбуна, которого парни издавна ошибочно приняли за одного из своих товарищей. Зачем оно это сделало – из сострадания к умирающему мучительной смертью уроду, чтобы облегчить его страдания, либо развлечения ради – неизвестно. После этого монстр наклонился и начал поедать ещё тёплые останки убитых им людей.

– Боже мой! – отпрянул в сторону Влад, которому было дурно и страшно от увиденного. – Эта тварь просто метеор! Только что она бежала за мной, а сейчас уже прыгает с третьего этажа и разрывает наших товарищей на куски!

– Бедные парни! – потрясённо вздохнул Стас, не веря своим глазам. Подумать только – ведь на их месте мог оказаться и он, если бы раньше попался в лапы к этому монстру!

– Тихо! – зашипел Влад, отстраняя Влада от проёма, и тихонько закрыв створки дверей сарая – чудовище на мгновение подняло свою окровавленную морду от тел, осматривая двор.

– Запри дверь!

– Тут нет засова внутри, а ключей у меня нет, – ответил испуганный Стас. Снаружи послышалась тяжёлая поступь – похоже, монстр приближался к укрытию парней. Студенты моментально начали паниковать, не зная, что им предпринять – убежать от монстра долго не получится, драться с ним на равных – тоже. Оставалось лишь одно – прятаться. Когда уже Влад хотел забиться в дальний угол сарая за верстак, Стас догадался вставить между дверных ручек найденные им ранее вилы, стараясь особо не шуметь. Вовремя! Двери сразу же колыхнулись, но не поддались – это тварь пробовала своей лапой открыть вход. Стас в ужасе отступил на пару шагов назад, ожидая, что в любой момент импровизированный засов из садового инструмента сломается, и монстр ворвётся наружу. Пару раз дёрнув за ручки и громко фыркнув напоследок, чудовище стало удаляться прочь от запертого сарая, вероятно посчитав, что внутри никого нет. Тяжёлая поступь его медленно затихала вдали, в то время как студенты стояли, затаив дыхание и уставившись на покалеченные вилы.

– Кажется, я наделал в штаны, – прошептал едва слышно Влад, проверяя свои слова ощупыванием.

– Пронесло! – сглотнул Стас. Он стоял, нервно подёргивая глазом, глядя на треснувшую деревянную ручку покалеченных вил. Ещё бы немного – и инструмент сломался надвое. Он и сейчас был достаточно покалечен, чтобы теперь оказаться бесполезным.

– Тебя тоже? – спросил его Влад, довольный тем, что не обделался в одиночестве.

– Что? – не понял его товарищ.

– Забей!

– Мы были на волосок от смерти! – сглотнул набежавшую слюну Стас.

– Да, уже в который раз, – согласился Влад, нашедший какую-то ветошь, теперь занимаясь собой и своими штанами в тёмном углу.

– Больше я ни секунды не хочу проводить в этом чёртовом месте! – решительно заявил Стас, включая свой фонарик. Сейчас мы берём эту лестницу, садовые ножницы и идём к стене! Ты со мной?

– Да, конечно, – согласился студент, закончив свой туалет. – Бесконечно прятаться мы не сможем – рано или поздно нас всё равно найдут!

Выждав ещё немного, парни наконец решили действовать. Перво-наперво они осмотрели сарай поподробнее, найдя внутри немало интересных и нужных вещей. Кроме садовых ножниц тут нашлись ещё одни вилы, бензопила для стрижки кустарников и ветвей, лом, пара грабель,

газонокосилка, столярные и плотнические инструменты. Нашлись тут и кусачки, поэтому проблема колючей проволоки могла считаться решённой.

– Не дури! – сказал Стас, глядя на то, как Влад примеряет себе бензопилу. – Ты не знаешь, как она устроена, а, кроме того, она чересчур шумная! К тому же, вполне может оказаться, что пила сломана. Я не хочу, чтобы ты это узнал непосредственно в момент опасности. Проверять её сейчас – не получится, так как сюда на звук сразу же сбегутся все твари. Кроме того – располовинить человека или, тем более, того монстра, тебе не удастся – пила в плоти застрянет, особенно у костей.

– А ты откуда знаешь? – удивился тот.

– В ток-шоу увидел! – огрызнулся Стас. – Дядя у меня судмедэксперт, он рассказывал много интересных вещей по своей практике. Бери лучше топор или стамеску – она довольно острая.

С сожалением тот положил бензопилу на место. Парень понимал, что его товарищ прав, но из представленного ассортимента инструментов только она могла дать напуганному студенту хоть какую-то иллюзию защищённости в этом чёртовом месте! Это только в фильмах ужасов герой или злодей способен без усталости махать бензопилой, умудряясь не пораниться о неё самому, либо не по克罗шить своих товарищей в капусту. Кроме того, размахивать тяжёлым вибрирующим предметом – удовольствие сомнительное.

– А ты чего возьмёшь? – спросил Влад, пробуя предложенное оружие на остроту лезвия.

– Лестницу! – ответил Стас, поднимая с земли их надежду на спасение.

– А почему не стремянку?

– Потому что она короткая, а стены довольно высокие, – пропыхтел от натуги Стас – деревянная, топорно сколоченная лестница оказалась на удивление тяжёлой.

– погоди! – Влад осторожно вытащил покалеченные вилы из дверных ручек, стараясь не шуметь. Приоткрыв створку, посмотрел наружу.

– Никого, пошли!

Гроза уже успела уйти дальше, громыхая где-то вдали. Освобождённая от туч луна теперь могла освещать землю, поэтому снаружи немного посветлело. Лучше от этого, правда не стало – ведь теперь не только стала лучше видна окрестности, но и крадущиеся к стене усадьбы люди, которых теперь в любой момент могли заметить из особняка. Пронизывающий холодный ветер продолжал завывать, продувая насквозь.

Земля под ногами до сих пор была влажной, повсюду были глубокие лужи и грязь. По мере приближения к стене, ноги студентов всё больше и глубже увязали в мерзкой холодной жиже, которая начала заполнять их ботинки.

– Бесполезно! – сказал Влад, возвращаясь назад и с грустью глядя на стену, до которой оставалось менее десятка метров. – Такими темпами у стены мы утонем! Возвращайся, попробуем в другом месте.

Но его товарищ упорно брёл вперёд, каждый шаг с усилием высвобождая ноги из плена. Лишь когда он провалился в грязь по пояс, то с ужасом понял, что не может двигаться, погружаясь постепенно все глубже и глубже. Он начал паниковать, но мерзкая земля, или, вернее, болото, крепко держало свою жертву. Судорожные движения Стаса лишь усугубляли ситуацию, отчего тот начинал тонуть всё быстрее.

– Помоги мне! – крикнул он в отчаянии Владу.

– Используй лестницу! Давай мне её конец! – суетился тот на относительно твёрдой земле.

Только сейчас Стас понял, что до сих пор держит над своей головой в вытянутых руках деревянную лестницу, совсем забыв про неё в панике. Быстро, и, насколько это было возможно, бережно (не дай Бог уронить – утонет!), он смог протянуть конец конструкции к Владу, который тут же стал тащить её на себя. Зацепившийся за последнюю ступеньку Стас отчаянно

отплёвывался от грязи, которая, точно живая, старалась залепить ему лицо и заполнить собою все естественные отверстия на нём. Глаза пришлось закрыть. Один раз пришлось даже задерживать дыхание, поскольку он всё-таки провалился под жижу с головой, по-прежнему крепко сжимая ступеньку лестницы, как и любой утопающий, хватающийся за всё, что сможет схватить. Тонуть – страшно само по себе. Знать, что безопасность рядом, а жизнь может оборваться в любой момент – очень жутко. Невозможность сделать вдох, горящие, словно от огня, лёгкие, всепоглощающий страх и ощущение собственной беспомощности. Тонуть в болоте – ещё ужаснее, поскольку ты ничего не видишь, а твои усилия только усугубляют ситуацию. Утопать в неестественной ситуации, подобной этой – самый страшный из кошмаров.

Когда Стас уже начал терять сознание, раскрыв рот, куда тут же хлынула жижа и грязь, то он почувствовал резкий рывок – лестницу с силой дёрнули в сторону. Вылетев из-под земли со скоростью ракеты, запущенной подводной лодкой с глубины, грязный человек пролетел по дуге несколько метров, рухнув в лужу на твёрдой земле, вызвав вокруг себя настоящий взрыв из брызг воды и грязевых шматков. Пока он отплёвывался и прочищал рот, нос и глотку, к нему подошёл его спаситель. Ноги его, оказавшиеся неподалёку от лица откашливающегося молодого человека, были большими, словно...

Стас в страхе медленно поднял свою грязную голову наверх, и, увидев, кто его вытащил из болота, пожалел о том, что он не утонул.

Данила замер, прижавшись к одной из запертых дверей коридора, частично скрытый дверным проёмом, надеясь, что его не заметили. Выглянув из укрытия, он обнаружил, что тёмные силуэты зловещих обитателей особняка, а также чудовища, залезшего наверх через окно, двинулись в сторону его товарища – Михаила, который смог выбить одну из дверей и скрыться в комнате.

– Надеюсь, тебе повезёт! – подумал парень, медленно подкрадываясь к лестнице, собираясь незаметно спуститься, пока монстры заняты выбиванием двери и поиском его товарища. У самой лестницы он замер, переживая за Михаила – горбун и чудовище уже входили в комнату, в то время как их большой спутник замер прямо в дверях, сторожа выход. Криков и шума борьбы пока не было, и поэтому Данила надеялся, что студенту удастся убежать и на этот раз. Возможно, он успел спрятаться внутри? Может, стоит помочь ему и отвлечь того громилу криком?

Пока он боролся со своей совестью, в том помещении раздался крик.

– Поздно! – решил Данила, быстро начав спуск, при этом стараясь особо не шуметь.

Когда он летел по лестнице вниз, то не знал, что же громче всего бухает – его собственный пульс в ушах, топот его торопливых шагов по ступеням, или сердце, ломившееся сквозь рёбра наружу, словно толпа из горящего здания. Казалось, что грохот, учиняемый им, сейчас привлечёт сюда всех обитателей особняка. Но никто не спешил нападать на молодого человека. Лишь один раз он замер, метнувшись в сторону большого дивана, стоящего посреди коридора, чтобы укрыться за ним, когда кто-то тихо прошёл вдали. Кто это был – его не интересовало. Лишь бы только не встречаться! Возможно, что это друг, поскольку он крался. Монстры обычно не таились во тьме, а уверенно шли по дому, поскольку были уверены в своём превосходстве. Позвать неизвестного? Страшно!

Сидя за диваном в коридоре впотьмах (через окна сюда практически не проникал свет снаружи), молодой человек мучительно соображал, что делать дальше.

Во-первых, что делать с освещением? Фонарика у него не было, а со свечкой он будет отличной мишенью, поскольку та может выдать его не только светом, но и запахом. Передвигаться в полной темноте тоже не следовало – рано или поздно можно обо что-нибудь пропустить или споткнуться, и тогда страшно подумать, что из этого может выйти.

Во-вторых, одному было страшно. Бродить по незнакомому дому, полному врагов, в одиночку и без оружия – верх глупости. Хотелось забиться куда-нибудь поглубже и затаиться. Но если тебя не найдут монстры, то жажда и голод точно с этим справятся.

В-третьих, следовало постараться выбраться отсюда. Но как это сделать, если путь наружу перекрыт?

Множество вопросов, и ни одного ответа!

Вероятно, ему всё же следует затаиться где-нибудь в доме, поскольку девчонкам удалось уехать отсюда, а, значит, скоро должна подоспеть помощь. Полиция, возможно, знает, что тут творится, поэтому сможет им помочь! Да, точно! Нужно спрятаться и дожидаться утра – тогда, возможно, безумные обитатели особняка улягутся спать, раз они сейчас бодрствуют по ночам.

А что если увиденные ими твари – это только те, кто сторожит дом ночью? А днём проснутся все остальные? От этой мысли мурашки пробежали по загривку, и парень передёрнул плечами от холода нарастающего страха.

Вот! Снова этот звук! Кто-то положительно хочет скрытно пересечь этот коридор. Или это монстр подкрадывается к затаившейся жертве? Желая выяснить это, Данила достаёт из кармана джинсов обломок свечи и запускает его в темноту. Слышится стук от столкновения огарка со стеной, и невидимка устремляется туда, радостно зарывчав. Однозначно – враг! Поспешив избежать обнаружения, молодой человек быстро покидает коридор через ту дверь, в которую он пришёл, оставив неизвестное существо разыскивать источник шума в темноте.

Болело не только всё тело, которое пострадало при падении, но и всё лицо, которое опухло от нескольких сильных ударов. Один глаз практически полностью был закрыт гигантской гематомой, которая жутко болела, второй постоянно слезился.

Вечер не задался с самого начала – сначала Артёма упрекнули в трусости, потом ему пришлось войти в этот проклятый особняк. Как он выпал из окна, студент помнил плохо. Без приключений он добрался до лестницы, поднялся, нашёл подходящую комнату. Вот он стоит в спальне на втором этаже и сигналил своим товарищам фонарём, а в следующий момент кто-то с жуткой силой бьёт его по спине, отчего молодой человек пулей вылетает наружу, рухнув на землю и потеряв сознание. Когда он пришёл в себя, то оказался в тесном замкнутом пространстве, при этом его душило и избивало какое-то чёрное страшное существо, снова лишив сознания. Не успел он очнуться снова и выбраться из-под стола (что я там делал?), Артём увидел крадущегося рядом Стаса. Молодой человек обрадовался, увидев знакомое лицо в этом кошмарном месте. Он хотел позвать товарища, но вместо обычного голоса раздалось какое-то невразумительное блеяние (сказывалось то, что отекала и ныла отбитая челюсть). Вероятно, Стас не хотел бить Артёма, но сделал это машинально – от испуга. Получив от него ногой по лицу, молодой человек снова потерял сознание.

Но самое страшное во всей истории было другое – теперь Артём скрючился под столом, не желая покидать своего укрытия, окружённый ногами ужинающих существ. В столовой ярко горел электрический свет, поэтому относительно темно было только под столом, который был накрыт скатертью, свисающей практически до самого пола. Судя по количеству ног трапезничающих, их было пятеро. Обитатели особняка не заметили студента, который свернулся клубком на полу, с ужасом глядя на ботинки гигантских размеров, чей владелец оказался к парню ближе всех. Настоящий гигант! Если бы любой участник трапезы заглянул под скатерть или вытянул под столом ноги, то Артёма сразу же обнаружили, но пока ему везло. Первое время было слышно лишь как увлечённо жрут невидимые для человека существа. Чавканье, рыгание, хлюпанья и прочие неприятные звуки, достойные своры оголодавших диких собак, но никак не людей. Кто-то даже громко высморкался, нисколько не стесняясь своих товарищей. Гремели вилки и ложки, стукали стаканы.

Один раз на пол неподалёку от Артёма с влажным шлепком что-то упало. Сердце парня застыло, когда он разглядел этот предмет поподробнее – прожаренный до тёмно-золотистой корочки, наполовину обглоданный женский палец (судя по ногтю и размерам). В тех местах, где обнаружили следы зубов, были видны обнажившиеся белого цвета кости фаланг.

Стараясь сдержать рвотный позыв и крик ужаса, рвущийся наружу, Артём зажал себе рот, в панике уставившись на большую мускулистую руку ужинавшего существа, которая свесилась вниз, и теперь рыскала по полу, пытаясь нашарить пропажу. Подавив брезгливость и страх, студент подтолкнул своей ладонью обглоданный палец, который был тут же обнаружен, подхвачен и поднят вверх.

– Весь в грязи! – услышал Артём недовольный голос гиганта, и многострадальный палец снова шлёпнулся на пол рядом с ним.

– Да, натоптали нам эти студенты изрядно! – поддержал с другой стороны его тонкий голос. – Словно стадо свиней пробежало! Ви-ви-ви, хрю-хрю!

– Хватит паясничать! – прервал их третий властный голос. Вероятно, это был хозяин особняка или предводитель этой непонятной банды. Посмотреть-бы на него, да на его товарищей. Хотя нет! Лучше не надо – целее будешь.

– Да ладно тебе, Кабан! – прогудел гигант. – Чего ты взъелся?

«Кабан? Он сказал – Кабан?» – пронеслось в голове у Артёма. – «Тот самый хозяин особняка – авторитет по фамилии Кабанов? Он до сих пор жив и укрывается тут? Прошло уже почти два десятилетия, а он до сих пор тут?! Но кто тогда эти существа вокруг?!»

– Нет, – ответил властный голос. Студент перевёл взгляд туда и обнаружил, что голос исходил от человека, чьи ноги оказались единственными, облачёнными в брюки и дорогие туфли, в отличие от остальных обитателей.

«Вот, значит, где ты сидишь, Кабан!» – понял Артём. Хотя, как это могло ему помочь – он не знал.

– Вам всё смешно, – продолжил, тем временем, авторитет. – Но я, похоже, вас слишком распустил. Их было сколько? Восемь человек? Восемь сраных студентов! Без оружия и выучки, как у бандитов или ментов, которых мы убивали раньше десятками меньше чем за один час. А теперь? Я спрашиваю – что происходит теперь?! Из восьми человек убит только один, и ещё один пленён. Где ещё шестеро? Где их девки, я вас спрашиваю?!

– Прошло всего полтора часа с момента их прибытия, – попытался оправдаться кто-то, но его речь была прервана ударом кулака по столу. Артём вздрогнул от испуга, едва не стукнувшись затылком по крыше своего ненадёжного укрытия, и, тем самым, едва случайно не выдав себя.

– И за эти полтора часа умер один из наших, которого выкинули из окна, а ещё двое пропали без вести в лесах! И это, заметьте, всё те же самые сраные студенты! Которые сейчас бродят по дому и его окрестностям неизвестно где!

– А я тебе говорил, не нужно принимать тех двух блатных ходоков! – прогудел гигант. – Мало того, что эти зэки могли навести сюда ментов, так они ещё и облажались конкретно! Вполне возможно, что они сейчас заняты тем, что харят тех девок или друг друга в наших лесах. Петушня татуированная!

– Пасть закрой! – рявкнул Кабан. – Не твоего ума дело, кого я должен принимать, а кого нет! Надо и вас всех на мясо пустить и сожрать, если так и дальше пойдёт! Ничего доверить вам, уродам, нельзя! Всё засрёте! Блядь! Меня окружают одни имбецилы!

Какое-то время все молчали, вероятно, опасаясь разозлить разгневанного патрона ещё сильнее. Снова послышалось чавканье, причём от того, кого называли Кабаном, и в чьём голосе слышались командные ноты, звуки шли такие же непристойные, как и от остальных участников трапезы. Иногда вниз падали объедки, при виде которых Артём вздрагивал, каждый раз опасаясь того, что их начнут подбирать. Но никто и не думал этим заниматься, продолжая

увлечённо шумно жрать, давясь и рыгая время от времени. Это были не люди, а самые настоящие животные! Словно оголодавшие свиньи! С одной из сторон по скатерти вниз стали стекать небольшие струйки крови, капая на пол, собираясь тут в небольшую омерзительную лужицу.

– Долбанные спятившие людоеды! – подумал Артём. – Что б вы подавились! Какого хрена вы тут засели в особняке, и не свалите отсюда прочь?! Блин, как же всё тело зудит от побоев и затекло от неудобного положения!

– Я понимаю, – наконец заговорил снова Кабан спокойным голосом. – Всем нам за это время стало скучно сидеть взаперти, и, поэтому, вы решили поразвлечься, охотясь на студентов и растягивая удовольствие от их визита, но ё-моё! Давайте не будем забывать о том, что нам нужно изловить их всех до рассвета, иначе они смогут покинуть нашу усадьбу, снова подняв ненужную шумиху, отчего к особняку опять перестанут приходить другие люди. А так – пропали, и дело с концом! Возможно, что сюда пришлют поисковую команду. Надеюсь, она окажется такой же вкусной, как и предыдущая.

При этих словах упыри, сидящие за столом, дружно засмеялись.

«Стало быть» – подумал Артём. – «При свете дня вы боитесь нас упустить! Почему же, интересно? Ведь в темноте от вас легче прятаться».

– Так ведь до рассвета ещё почти пять часов! – засмеялся противный тоненький голосок. – Успеем, как нечего делать.

– Надеюсь на это! – вздохнул Кабан. – И запомните главное! Одна из девушек нужна мне живой для ритуала!

– Опять?

– Опять! – раздражённо ответил главарь. – И, надеюсь, на этот раз всё пройдёт как нужно, и мы обретём свободу. А то мне уже обрыдло томиться тут с вами, уродами, взаперти!

В ответ на это замечание раздалось лишь чьё-то приглушённое хмыканье.

– Те сатанисты, которые поселились тут когда-то, оказались просто настоящим подарком – именно благодаря им и их ритуалам нам удалось приблизиться к цели! Жаль, что эти долбанные сектанты были такими упёртыми наркоманами, повёрнутыми на оргиях и поисках очередной дозы. Они работали так топорно, оставляли за собой столько следов, что их без труда обнаружили легавые и всех перебили, как мы их не пытались защитить. Самое главное разочарование – это то, что нам не хватило всего пары часов, чтобы завершить главный ритуал. Но даже благодаря тому, что уже успели сделать эти обдолбанные идиоты, я достиг большего, нежели с вами, уродами! Чего молчите?!

– А чего говорить, когда и так всё ясно.

«Господи!» – ужаснулся Артём. – «Так это все правда! Всё, что нам рассказывал Влад. От начала и до конца! И сейчас за этим столом собрались не люди, а... Да хрен их знает кто! Ведь людям не нужно каждое утро возвращаться в одно и то же место, словно вампирам! Хотя те не пожирают трупы, они пьют кровь! А эти существа... Боже! Кто они?! О, какая мерзость!»

Последняя мысль относилась к луже крови на полу, которая начала быстро увеличиваться в размерах, благодаря тому, что ручейки, стекавшие вниз по скатерти, стали интенсивнее. Вот жидкость потекла под стол, отчего замершему Артёму пришлось выбирать – или попробовать отодвинуться в сторону, рискуя быть обнаруженным, либо оказаться замаранным чужой кровью. Не желая задеть ноги ужинавших упырей, парень решил остаться на месте, позволив жидкости начать пачкать и впитываться в его штаны. Боги! Да когда же всё это закончится?!

– Иногда сотрудников выбирать не приходится! – философски изрёк гигант, смачно рыгнув и бросив на тарелку свои столовые приборы, вероятно окончив ужин.

– Согласен, – хихикнул тоненький мерзкий голос.

– Однозначно! – поддержал их и сам Кабан. – А теперь, когда вы закончили жрать, быстро дуйте в лес за девицами, да заодно разузнайте, что там с нашими новичками. Ты (тут вероятно Кабан указал на одного из своих подчинённых, но Артёму из-под стола этого было не увидеть),

головой отвечаешь за то, чтобы одна из девок сегодня оказалась у меня живой и невредимой, остальных – в кандалы или в расход. Всё, пошли! Столовую уберёте позже, когда все восемь студентиков будут обезврежены. Пиздуйте, и не смейте возвращаться до тех пор, пока не изловите их всех!

Упыри с ворчанием стали подниматься из-за стола, к вящей радости Артёма, чьё тело уже затекло и молило о смене положения и разминке. Да ещё и эта кровь, пропитавшая все его штаны! Зачем Кабану понадобилась одна из девушек? Что за ритуал он замыслил? Почему все они привязаны к этому месту? Что делать Артёму? Где его товарищи? Радовало то, что согласно разговорам, один из упырей убит, а пятеро его друзей ещё были живы и свободны. Интересно, кто из его одноклассников умер и пленён? Где в этом проклятом месте держат узников?

Через пару минут помещение освободилось от разошедшихся на охоту упырей, свет погас. Выждав для верности ещё несколько мгновений, молодой человек начал осторожно выбираться из-под стола, едва не упав лицом в лужу крови, поскольку затёкшие конечности повиновались ему с трудом. Быстро размявшись, и подождав, пока онемевшие руки и ноги снова смогут нормально двигаться, Артём огляделся. Столовая представляла собой самый настоящий хлев – всё в объедках, крови и грязи. На столе – запачканная посуда и кружки, брошенные, как попало, столовые приборы. На большом серебряном подносе лежала недоеденная часть зажаренной человеческой грудной клетки, тускло белея в темноте осколками торчащих рёбер. Судя по молочной железе, это была женщина или девушка.

Артёма тут же вырвало на стол, поскольку мозг его уже не справлялся с той колоссальной нагрузкой, которой подвергалась психика. Осторожно выглянув в окно, он обнаружил в свете луны, что несколько тёмных теней устремилось от особняка в сторону леса, закрыв ворота усадьбы за собой. Итак, большая часть упырей отправилась на охоту за его товарищами в лес. А это значит, что в особняке сейчас практически никого не осталось. Нужно воспользоваться моментом и обыскать дом, либо постараться выбраться в лес и пойти в другую сторону, чтобы, сделав крюк, не попасться в лапы к маньякам, ушедшим в сторону шоссе по дороге.

За первой открытой им дверью, Артём обнаружил кухню, ещё хранившую в себе запахи жареной человечины. Быстро обыскав помещение в тусклом свете тлеющего очага, он с радостью обнаружил тесак, воткнутый в рубочную колоду для разделки мяса. Тот, кто его туда вогнал, обладал недюжинной силой, поскольку студенту пришлось приложить много усилий, чтобы высвободить нож из дерева.

– Вот так-то лучше! – обрадовался Артём, оценивая баланс своего оружия. Неплохо было бы чего-нибудь попить, но, узнав о гастрономических вкусах обитателей сего места, молодой человек не решился оценить содержимое чайника или подозрительных бутылочек без этикеток. Вместо этого он открыл кран и выпил воды оттуда, несмотря на то, что та немного отдавала тухлятиной. Прополоскав рот, Артём поспешил покинуть кухню и проходную столовую, решив убраться из этого места поскорее через лес. Открыв дверь по другой стене, он обнаружил за ней длинный пустой тёмный коридор. Не успел он что-то предпринять, как на его темечко обрушился сильный удар, бросивший студента на пол, и лишивший его чувств.

Влад растерянно смотрел на оглушённого им товарища, с трудом распознавая в жутком опухшем лице знакомые черты. Артём! Боже! Что эти твари с ним сделали? Почему он так изуродован? Весь в крови, не лицо, а одна сплошная гематома! Похоже, что его пытали!

Когда дверь сама начала тихо открываться перед ним, то кравшийся по коридору Влад испугался, едва не выронив топор из своих рук от неожиданности. Он успел шмыгнуть в сторону, таким образом, чтобы вышедший в коридор маньяк не сразу заметил затаившегося у стены студента. Он хотел вонзить топор безумцу в спину или голову (тут уж как повезёт), но не успел заметить, что от испуга перехватил оружие неподобающим образом. Естественно,

что увиденное им опухшее лицо он принял за очередного уroda, населяющего это место, точно личинки мух кусок дерьма. Упырь был вооружён тесаком и крался в коридор, словно учуял, что тут кто-то ходит. Единственное, что спасло Артёма от раскроенного надвое черепа, так это то, что его товарищ от испуга держал своё оружие неправильно. Поэтому вместо лезвия темя бедолаги встретилось с обухом топора.

– Извини! Извини! – засуетился Влад возле распростёртого на полу бесчувственного товарища, пытаясь привести его в чувство. – Ты как?! Цел?!

Естественно, что Владу было стыдно за свой поступок. Он уже трижды сплеховал в этом чёртовом месте! Сначала, когда бросил товарищей наедине с горбуном в холле, потом, когда оставил Стаса тонуть в грязи, увидев, что к ним от дома спешит настоящий гигант. Студент поспешил скрыться в саду, успев заметить, что монстр стал вытягивать Стаса из болота вместо него. Влад честно хотел напасть на гиганта со спины, чтобы выручить своего товарища, но к месту происшествия от дома спешил ещё один упырь. Это заставило его отказаться от спасательной операции, поскольку студент здраво рассудил, что с двумя мутантами одновременно совладать не сможет. Его товарища тут же оглушили и уволокли куда-то в сторону дома.

Позже он увидел, что трое или четверо упырей покинуло дом, отправившись по дороге в сторону шоссе. К удивлению парня, чудища спокойно миновали топкий участок возле ворот, что заставило его попробовать сделать то же самое через некоторое время. С ним подобного чуда не случилось – ноги тут же начало с силой засасывать вниз, отчего молодой человек быстро отказался от этой идеи, повернув назад. Утонуть в грязи, подобно джипу или Стасу он не хотел. Почему-то подобному результату он был не удивлён, уже начав привыкать к тому, что вокруг творится неестественная чертовщина.

– Нужно пробраться в дом и попробовать открыть запертые двери топором, пока все упыри ушли в лес! – решил Влад, направившись к особняку. Что он рассчитывал найти в закрытых помещениях – было непонятно. Но это всё же лучше, чем ничего не делать!

К его несчастью, он встретился с Артёмом и оглушил его, приняв его за затаившегося монстра. Хорошо хоть, не убил!

Теперь Влад растеряно стоял над поверженным товарищем в полутёмном коридоре, не зная, что ему делать дальше. За той дверью, откуда пришёл Артём, была тёмная столовая с жуткими напольными часами, ходики которых громко и зловеще тикали в полумраке. Оставлять бесчувственного товарища в одиночестве ему не хотелось, тащить на себе – слишком хлопотно, громко и тяжело. Что же делать?

И тут взгляд студента упал на зажатый в руках топор и запертые двери в коридоре. Что ж, раз вернулся в дом для взлома, так начнём прямо отсюда! Через пару минут ему удалось отомкнуть одну дверь, при этом без особого шума. Заглянув вовнутрь, Влад обнаружил, что это что-то типа рабочего кабинета, который мог принадлежать хозяину особняка. Шкафы с бумагами, массивный письменный стол, большой кожаный диван и головы чучел животных, венчающих собой стену позади стула хозяина кабинета. Вероятно, тот был заядлым охотником, коллекционировавшим свои трофеи.

– Неплохо для начала! – сказал Влад, вернувшись за бесчувственным Артёмом. Он с криком перетащил его в открывшееся помещение, бережно уложив на диван, безжалостно изгваздав его грязью от себя, и кровью от беспомощного товарища. Дверь в кабинет он тут же прикрыл обратно, при этом обратив внимание, что беглый осмотр следов взлома не обнаруживает.

Вытащив у товарища из грязного кармана зажигалку («как хорошо, что ты куришь!»), Влад принялся в её неверном свете изучать помещение. Вскоре он воскликнул, обуреваемый противоречивыми чувствами. Помимо голов чучел животных, на стене обнаружили также и человеческие черепа, которых тут было не меньше десятка. Однако кроме этой отвратитель-

ной находки, студент нашёл и кое-что ещё – под коллекцией ужасных трофеев на закреплённом на стене щите висело двуствольное охотничье ружьё!

Влад в нетерпении снял его со стенда, за что тут же поплатился – незамеченная им натянутая леска лопнула, и в помещении зазвучала оглушительная сирена, зажёгся свет. Молодой человек заметался по кабинету, не зная, что ему предпринять. Бросить ружьё или взять с собой? Оставить тут бесчувственного Артёма или попытаться укрыть его или унести на себе? Бежать прочь или попытаться спрятаться поблизости? После недолгих судорожных попыток, ему, наконец, удалось преломить стволы, чтобы убедиться в том, что оружие не заряжено. Бросившись к окну, Влад убедился в том, что то намертво закрыто. Пара судорожных ударов топором не принесли эффекта – стекло было небьющимся. Вслед за этим он услышал быстро приближающийся по коридору топот – убежать через коридор было поздно.

Сунув бесчувственному Артёму в руки двустволку, чтобы на время отвлечь маньяка (или маньяков, если тех окажется несколько), Влад затаился у входа в кабинет, держа топор наготове, обливаясь потом и трясясь от страха.

Практически сразу же незапертая дверь распахнулась и с силой впечаталась в затаившегося вооружённого студента, который стоически перенёс удар, не выдав своего присутствия ни малейшим звуком. Когда дверь стала возвращаться в исходное положение, то Влад заметил монстра, шагающего к Артёму. Это было гуманоидное существо, достойное безумного гения доктора Франкенштейна. Складывалось впечатление, что тварь была сшита буквально по частям безумным доктором из частей различных людей, в пользу чего красноречиво говорили многочисленные небрежно выполненные швы из суровой толстой нити. Руки монстра были невероятно длинными, они доставали до пола и имели несколько локтевых суставов, как успел разглядеть испуганный студент. Ноги были обычных размеров, если не учитывать того, что принадлежали они когда-то очень мускулистому человеку, что сильно отличало их от неправильных тощих длинных рук. Но самое страшное и неприятное было другое – безумный творец этого «шедевра» посчитал в своё время, что два глаза, это слишком мало, поэтому вместо затылка у твари было пришито второе действующее лицо, которое обнаружило засаду, не дав атаковать Владу внезапно. Эта жуткая физиономия, не имевшая носа, но от этого не страдавшая отсутствием голосовых складок, громко завизжала, едва не оглушив студента.

Человек бросился на монстра, замахиваясь топором, и тут ему открылось вторая неприятная истина об этом существе. Руки твари, которая даже не стала разворачиваться, свободно взметнулись спереди назад, явно не испытывая характерных для живого человека ограниченный подвижности в плечевых суставах, и вцепились в опускавшийся топор, перехватывая его на лету. Монстр был обращён к Владу спиной, но, при этом спокойно размахивал перед ним своими длинными лапами и мог наблюдать за ним при помощи второго лица. Не давая монстру перехватить инициативу, молодой человек пнул его между ног, надеясь на то, что чувствительность у твари сохранена. Хрустнул под ботинком пострадавший копчик, но чудовище упорно продолжало оказывать сопротивление, не выказав при этом ни малейшего неудобства. Вот ему удалось вырвать из рук студента топор, и оттолкнуть человека в сторону.

Не успел Влад ещё упасть на пол, как следом за ним в паркет воткнулся топор, едва не отхватив молодому человеку голову, которую тот успел одёрнуть в самый последний момент. Лезвие топора мелькало как заведённое, кроша паркет, а не человеческую плоть лишь потому, что Влад показал неожиданную для самого себя прыть. Перекатом ему удалось увеличить дистанцию между собой и чудовищем, после чего он прямо с земли рванул вперёд, намереваясь убежать отсюда прочь.

Тварь позади него перешла на бег, обиженно заревев – ей хотелось крови, но никак не погони. Поскользнувшись на складке ковра, молодой человек свалился на пол, что и спасло ему жизнь – практически сразу же над ним пролетел бешено вращающийся топор, который воткнулся в дверь в конце коридора, застряв в дереве.

Владу пришлось сразу же делать перекат, поскольку на то место, где он только что лежал, с громким стуком стукнула нога существа. Вот тварь снова занесла ногу и руки, намереваясь раздавить и избить юркого человека, пытаясь действовать на упреждение, но тот не стал убежать. Вместо этого Влад бросился на монстра прямо из положения лёжа, плечом врезавшись ему в единственную опорную ногу. Не удержавшись, чудище упало на пол, едва не придавив собою молодого человека, и соперники стали бороться прямо на ковре, словно заправские борцы. Вот только это было не соревнование, а смертельная схватка, ценой в которой должна была стать чья-то жизнь. Неожиданно на сражающихся посыпались осколки разбитого стекла – кто-то спешил включиться в схватку, ворвавшись в коридор через окно...

Девушки быстро пошли по дороге к шоссе, оставив позади кошмарную усадьбу. Ночной лес был угрюм, холоден и неприветлив. Зловеще завывал пронизывающий холодный ветер, раскачивая ели и сосны, которые от этого казались живыми. Где-то неподалёку надсадно скрипело старое дерево, добавляя зловещих ноток и в без того страшный пейзаж. Под ногами хлюпали дождевые лужи, которые в некоторых местах превратились в настоящие озёра. Обойти их по обочине не представлялось возможным, поскольку там земля превратилась в непролазную грязь. Ноги девушек быстро промокли, сами они озябли и продрогли, мечтая лишь о том, чтобы иметь возможность согреться.

– Сс-скоро, д-должна быть ма-машина на обочине! – стучала от холода зубами Наташа, тщетно обнимая себя за плечи в безуспешных попытках согреться. Тем же самым занималась и Катя, а Яна (как единственная из всех, кто была полностью одета) шла между ними и несла всё вооружение группы, чтобы позволить своим подругам растирать себя руками. Ей тоже было нелегко, поскольку вся одежда была насквозь мокрой, и теперь не обсыхала на ней, а наоборот – ещё сильнее остужала тело под порывами ветра.

– Там есть сменная одежда? – с надеждой спросила Катя, глядя на Яну.

– Да, – кивнула та головой, а сама при этом мысленно нахмурилась.

«Вот только по моим расчётам мы уже должны были обнаружить мою мазду! Но её всё нет и нет!» – подумала девушка, которая не забывала всё это время крутить головой и оглядываться по сторонам. Когда вдали дорога стала делать поворот, то все немного приободрились, ожидая, наконец, возможности выйти на шоссе. При этом Наташа и Яна практически одновременно нахмурились, вспоминая свой спор при выборе направления пути часом раньше. Как бы за поворотом снова не оказался страшный дом!

Девушки ускорили шаг, надеясь поскорее узнать, куда выведет их дорога. Когда лес перед ними расступился, то три разных вдоха – отчаяния, ярости и страха, вырвались из груди каждой девушки. Естественно, что впереди возвышалась проклятая усадьба Кабанова, которая словно волк из сказки перемещалась в точку назначения по короткой дорожке, обгоняя людей.

– Может, мы хотим кругами? – усомнилась Катя. – Вполне возможно, что рядом с особняком построена кольцевая дорога, по которой мы и ходили? Ну там, для гонок или прогулок по лесу, например?

– Исключено, – отрезала Яна. – От дома отходит только одна дорога, она прямая, без ответвлений – эта.

– А, м-может, м-мы проходим м-мимо нужного нам поворота, который замаскирован так же, как и с-съезд с ш-шоссе? – предположила Наташа, продолжая стучать зубами от холода.

Все девушки задумались над этой мыслью. Всё равно не сходится.

– Что будем делать?! – в отчаянии спросила Катя, готовая впасть в панику или закатить истерику в любой момент.

Ответить ей никто не успел, поскольку в тёмном до этого момента доме неожиданно загорелся свет в одном из окон первого этажа, и до ушей девушек донёсся приглушённый звон, словно там сработала сигнализация.

– Что бы это могло быть?

– В доме однозначно кто-то есть!

Прежде, чем они успели что-то решить, как сзади раздался громогласный рёв, и ели, растущие у дороги, зашатались, затрещали кусты – кто-то большой и сильный продирался сквозь них, намереваясь выйти на дорогу! Во тьме подлеска блеснули два красных больших глаза, которые гневно и злобно смотрели на парализованных от страха девушек. Первой опомнилась Яна, которая всучила своим подругам в руки их оружие, после чего крикнула: «Бежим к дому! Скорее!». Удивительно, но спорить никто не стал, дружно выполнив предложение-приказ. С криками и визгами они устремились к спасительным воротам усадьбы, которые были услужливо распахнуты, словно створки взведённого капкана или снаряженная мышеловка.

Вырвавшаяся следом за ними из леса большая чёрная тварь с горящими глазами была, казалось, рада такому повороту событий, беспрепятственно позволив испуганным девушкам забежать на территорию усадьбы и начать прятаться. Чудище медленно проследовало за ними во двор, потянув одной из своих лап створку ворот, закрывая проход. Подруги застыли, спрятавшись в разросшихся у стены дома кустах шиповника, удивлённо наблюдая за чёрной тварью.

– Что оно делает? – шёпотом спросила изумлённая Катя.

– Запирает за нами ворота, чтобы мы не смогли убежать, что же ещё! – ответила так же тихо миготавшая Наташа. – Ты разве не видишь?

– Как оно может это делать такими лапищами?! – изумилась Яна. – И что это за тварь такая?!

Это было удивительно, но факт оставался фактом – ворота были теперь закрыты, а само чудище стало медленно удаляться, обходя дом с другой стороны, явно потеряв девушек из виду. Неожиданно прямо над ними раздалось рычание, вопли и какой-то шум. Все трое вздрогнули, уставившись на тёмное окно первого этажа особняка, откуда неслись страшные звуки. Похоже, что там кто-то дрался!

– А ну-ка, посадите меня! – приказала подругам Наташа, сжимая в руках свой топор. Когда те с кряхтением приподняли девушку, то она сразу же ударила своим оружием по окну, вдребезги разбив стекло. Катя взвизгнула от неожиданности и вздрогнула, отчего чуть не выронила подругу. Повезло, что Яна держала крепко.

– Что там?!

– Быстрее, сюда! – сказала Наташа, проигнорировав обращённый к ней вопрос. Она открыла окно, чтобы не резаться об острые края стёкол, после чего подтянулась и исчезла внутри. Там раздался рёв какой-то твари, от которого оставшиеся внизу девушки переглянулись – уж не сошла ли с ума их подруга, которая сейчас добровольно лезла в пасть к монстру?

– Тут Влад! Скорее, помогите нам! – донеслось изнутри, и Катя с Яной поспешили присоединиться к ней.

В полутёмный коридор свет проникал из двух мест – неярко светила луна через окна, а также полоска света из приоткрытой двери соседнего помещения выхватывала из мрака небольшой участок. Влад и Наташа стояли посреди коридора, готовые в любой момент ринуться в драку, а напротив них было страшное существо, которое медленно отступало во тьму коридора, озадаченная тем, что к человеку подоспело подкрепление. Тварь была ужасна – длинные суставчатые верхние конечности, касающиеся пола, которые походили на искусственно сшитые между собой несколько рук разных людей. На затылке твари суровым швом кто-то пришил второе безобразное лицо, которое не имело носа, но сверкавшие на нём глаза говорили о том, что мутант хорошо видит всё, что происходит у него за спиной.

Наташа сунула парню в руки своё оружие, а сама стала помогать оторопевшим от страха подругам подняться через окно в коридор. Когда все девушки оказались в помещении, то монстр уже скрылся в темноте, растворившись в ней, словно сахар в горячем чае.

– Вы чего тут делаете?! – ошарашенно спросил Влад, разглядывая полуголых подруг. – Мы думали, что вы уже к городу летите на всех парах!

– А мы думали, что вы уехали! – ответила Яна, крепко сжимая в руках нож и вглядываясь во тьму, в которой исчез монстр. – Надеялись, что вызовете помощь, и она нас заберёт!

– А как же ваша мазда?

– Разбита. А джип где?

– Утонул.

– Где?

– Ты не поверишь – в грязи у дома! – ответил Влад, испуганно озираясь. – Поговорим потом! Сейчас – нужно бежать отсюда, ведь монстр скоро приведёт сюда подкрепление. Скорее, в ту дверь! Там остался Артём. Заберём его и...

Договорить он не успел, поскольку раскрытая до сих пор взломанная дверь, ведущая в освещённый кабинет, резко захлопнулась, отсекая луч света и погружая коридор в ещё больший мрак, щёлкнул замок. Студент попытался выбить её плечом и топором, но безуспешно – такое ощущение, что обычное дерево переродилось в настоящий монолит!

Где-то неподалёку раздалось довольное улюлюканье, ему вторил лихой свист и яростный рёв – похоже, что началась самая настоящая облава на несчастных студентов, оказавшихся в неподходящем месте! Все обитатели кошмарного особняка шли сюда разом, чтобы окружить растерявшихся людей.

– Быстрее, в окно! – крикнула Катя, первая ринувшись к разбитой раме. Не успела она выглянуть наружу, как показалась лапа огромного чёрного монстра, блестящего во тьме красными глазами. Он успел схватить девушку за волосы, и стал с силой тянуть наружу свою кричащую от боли упирающуюся добычу. Сзади её за пояс держала Яна, пытаясь вырвать свою подругу из плена. Подоспевший на помощь Влад рубанул Наташиным топором прямо по кошмарной лапе, оставив на ней глубокую кровоточащую чёрным рану. Чудище взвыло от боли, но отпускать свою жертву не торопилось. Ещё мгновение, и девушка окажется снаружи!

Влад ударил ещё раз, но теперь немного ниже. Всего лишь пара сантиметров, и топор бы вонзился упиравшейся Кате прямо в голову, но ей повезло – лезвие перерубило натянутые в тугой канат чёрные длинные волосы студентки, которая тут же упала вместе с Яной на пол. Лапа монстра вместе с трофеем исчезла снаружи.

– Смотрите, там! – Наташа указывала в ту сторону коридора, где раньше исчезло длиннорукое двуликое существо. Теперь оно снова медленно приближалось к людям, издавая одновременно непонятный тонкий писк одним ртом, и неприятно усмехаясь вторым. В разбитом окне показалась ужасная морда чёрной твари, и её лапа, которой она упёрлась в подоконник – монстр явно намеревался забраться вовнутрь.

– Бежим, скорее!

Четверо студентов быстро устремились прочь по коридору, стараясь скрыться от чудищ в глубинах тёмного дома. Двери, ведущие в холл особняка, оказались не заперты. Более того, их створки уже оказались покалечены топорами горбуна и Влада, который отобрала себе двулика тварь и позже метнула оружие вдогонку молодому человеку. Теперь студент быстро вырвал из дерева своё оружие, и все четверо поспешили пересечь огромный холл. Твари, оставленные ими позади, перешли на бег, не желая вновь упускать свою добычу.

– Разделяемся! – крикнул Влад.

– Нет! – отказались девушки, побоявшись остаться один на один с монстрами.

– Бежим наружу! – предложила Яна, указав на выбитую входную дверь, за которой виднелся двор.

– Там ловушка! – Влад устремился к лестнице и девушки последовали за ним. Он мог бы попытаться им объяснить, что земля превратилась в настоящее болото, но это было слишком долго – ведь их преследовали две твари. С громким топотом студенты стали быстро взби-

раться наверх, когда Влад резко остановился, вскрикнув от испуга, подымая топор – с третьего этажа по ступеням к ним спускался большой человек, лицо которого представляло собой один сплошной ожоговый шрам, начисто лишив его каких-либо выдающихся характерных черт, а также губ и носа. Урод сжимал в руке тесак, которым вёл по перилам лестницы, издавая при этом мерзкий скрежет, а сам мерзко хохотал.

Сзади уже начали подниматься по лестнице длиннорукий монстр с двумя лицами и чёрное чудовище, лишая людей возможности отступить назад.

– Туда! – Наташа первой устремилась в коридор второго этажа, и все были вынуждены последовать за ней.

В полумраке они заметили, что большая часть дверей распахнута, что позволяло разбежаться по разным помещениям и попытаться спрятаться, либо забаррикадироваться в одном из них.

– Скорее, прячемся! – Наташа уже приближалась к ближайшей комнате, как неожиданно все двери в коридоре моментально и одновременно с грохотом захлопнулись. Девушка с остервенением набросилась на преграду, пробуя преодолеть её при помощи топора, но выбить её не удалось, и одноклассники оттащили рассвирепевшую Наташу прочь, поскольку монстры уже достигли второго этажа.

– В окно! – Катя указала ножом в конец коридора, где они заметили распахнутое окно, на карнизе которого развевался тюль от врывающегося в здание ветра.

Молодые люди устремились туда, но, к их вящему ужасу, коридор раз за разом удлинялся в размерах, а само окно постоянно удалялось от них в самый последний момент. Как в кошмаре, когда спасительная цель постоянно ускользает от вас, а сзади уже всюду рычат наступающие чудовища. Но это был не кошмар, а стократ хуже! Наконец, запыхавшаяся Катя достигла конца коридора, пытаясь дотронуться до подоконника, но её рука упёрлась в голую стену. Окно пропало! Не веря своим глазам, студенты ошеломлённо уставились на тупик. Выхода не было! Сзади раздалось рычание – преследователи замерли неподалёку от напуганных людей. Двухликий монстр засмеялся обоими ртами, при этом повернув голову вокруг своей оси на два полных оборота, позволив обоим лицам насладиться зрелищем загнанных в угол отчаявшихся людей. Чёрный красноглазый монстр хищно скалился, отчего из его пасти на пол капала тягучая слюна, а безликий гигант угрожающе поигрывал своим тесаком.

– Ну что? – спросила у своих перепуганных товарищей Наташа, подняв топор. – Будем продавать свои жизни подороже или как?

Данила не верил своему счастью, что до сих пор остался жив и не замечен в этом страшном доме. Пусть так остаётся и впредь! Когда где-то на первом этаже завопила сирена, то он чуть не сошёл с ума от страха, не зная, что ему делать. Плохо это или хорошо? Скорее всего – нет.

Парню удалось выбить одну из запертых дверей ударом ноги с третьей попытки, пока внизу бушевала тревога. Он понадеялся на то, что шум сирены замаскирует звуки взлома. Почему-то он совсем не подумал о том, что подобная выходка может активировать новую сигнализацию. Дверь с шумом распахнулась, стукнувшись о стену внутри тёмного помещения, и студент затаился, прислушиваясь. Никто не спешил к нему, тревога внизу к этому моменту затихла, но там теперь слышались приглушённые звуки борьбы. Пожелав удачи своим товарищам, сражавшимся где-то на первом этаже, Данила достал из кармана сломанный огрызок свечи и спички. В неверном пламени маленького огонька он осторожно заглянул в открывшееся ему помещение – там размещались какие-то столы со спиртовкой, ретортами, самогонным аппаратом или перегонным кубом, микроскоп, шкафы полные склянок, холодильник и учебные пособия в виде макетов и плакатов со схемами.

– Что за чёрт? – изумился студент, заходя в помещение. Ощущение было таким, словно он попал в свой учебный класс по химии и биологии. Чем тут занимался этот Кабанов? Изучал препарированных лягушек и крыс, на вроде той, которая была вскрыта и распята на небольшом специальном щите? Изготавливал наркотики? Какие цели преследовал этот безумец или его люди?

Прикрыв за собой дверь, чтобы не оказаться обнаруженным, он подпёр ручку спинкой стула, после чего принялся изучать лабораторию. Свечу он заменил на более надёжную и удобную спиртовку, потушив у огарка фитиль. Первым делом он перетащил на стол банку со спиртом и кислотой (так, во всяком случае, гласили этикетки на них), которые обнаружил в шкафах. Осторожно понюхав содержимое, студент убедился в том, что подписи правдивы. Благодаря этим жидкостям можно устроить неплохой пожар или прожечь кому-нибудь морду, либо замок. Воспряв духом, Данила продолжил обыск помещения, стаскивая всё полезное к столу. Пара скальпелей, рабочая зажигалка (это всяко удобнее спичек), небольшая аптечка (необходимая вещь при работе в лабораториях), пустую сумку и пару пустых бутылок.

Быстро разлив спирт в несколько склянок, он заткнул пробкой куски марли, соорудив нечто вроде самодельных коктейлей Молотова. Насухо вытерев руки, он убрал все бутылки в сумку, не решившись убрать туда же и кислоту. Если побьются бутылки со спиртом, и сумка протечёт – это можно пережить, но вот получить кислотных ожогов он не хотел.

Когда он закончил сборы, то решил обратиться к дневнику и лабораторному журналу, в которых рачительный хозяин делал свои пометки. Большая часть формул осталась им непонятой, но вскоре ему попалось любопытное место в ежедневнике.

«Сегодня имел возможность пообщаться с одним колдуном, практикующим в Н-ске, который специализировался на проклятиях и снятиях порчи. Так гласила реклама на его визитке и в объявлении. Я же считал, что он специализировался на отъёме материальных ценностей у населения. Почему я к нему обратился? Говорили, что этот тип может находить пропавших людей, а мне было позарез необходимо узнать о местоположении одной крысы. После непродолжительной беседы, в ходе которой я постоянно сомневался в его способностях, он предложил мне пари – несколько кусков зелени за результат. Если он прав – я плачу. Иначе платит он. Естественно, что я не верил ему ни на йоту, поэтому согласился. Я показал ему фотографию Рыжего, и после недолгих погружений в себя, мудрец выдал местоположение нашей крысы. Точнее, он назвал два разных места. Понятно с ним всё – решил подстраховаться, подлец!»

«Позже мои парни проверили указанные места, и чтобы вы думали? В одном из них нашлась рыжая башка предателя, а в другом – всё остальное. Похоже, что вместо оплаты предатель получил ножом по горлу. Так ему, суке, и надо! Жаль, что не я ему башку оторвал! Интересно только узнать – что он успел растрепать? Кому – понятно. Менты так не делают, поэтому однозначно – чехи! Ох, не было печали, черти накачали! По всей стране чурки прут напролом, приезжая в крупные города целыми аулами, пытаясь подмять всё под себя. Вот и в нашем Н-ске объявились. Ведут себя пока тихо, но, чуёт моё сердце – ненадолго. В воздухе витает запах пороха, а сам город словно застыл в ожидании битвы. Ненавижу чурок!»

«Снова наведался к колдуну. Отдал деньги за пари и осведомился о том, может ли он узнать о слитых Рыжим сведениях. Тот ответил утвердительно. К вызову духа предателя я тоже отнёсся скептически, но когда чернокнижник, впавший в транс, поведал бесстрастным голосом о сливе инфы, сомнения отпали. Такого знать никто не мог кроме пары доверенных человек. Рыжий, тварь, продался чехам, раскрыв им все слабые места моей группировки. Урод! Жаль, что крыса мертва, а то я бы сам с удовольствием снял шкуру с предателя! А маг оказывается толковый малый! Нужно будет порасспросить его обо всём поподробнее. Такой союзник всегда пригодится!»

«За баснословную сумму, взятую из общака, я купил у чернокнижника сведения о ритуале, способном вызывать демонов. В его достоверности я не сомневаюсь, так как в случае неудачи я этого колдунишку из-под земли достану! Я приставил частного детектива и своих парней следить за магом, чтобы тот не подумал исчезнуть из города, пока я не испробую заклинание. Он обещал, что демон сможет решить все мои проблемы и помочь достичь небывалых высот, заверив меня, что свою силу он получил именно таким способом».

– Так вот куда ушли деньги из общака банды, – подумал про себя Данила, прервав чтение. – Все ошибочно полагали, что Кабан спрятал их в особняке, а он их потратил, купив данные о ритуале вызова.

«Часть ингредиентов, необходимых для ритуала, в свободном доступе достать нельзя, поэтому приходится прибегать к услугам чёрного рынка и моих познаний по химии. Хорошо, что я отлично освоил эту науку, как и биологию, в своё время в ВУЗе. Подумать только – мне прочили блестящую карьеру на ниве науки, но наше государство, стремительно летевшее в пропасть под руководством пары продажных политиков, перевело академиков из разряда высокооплачиваемой элиты в раздел неимущих неудачников. Правда, возникший хаос помог мне возвыситься в виде криминального элемента, и теперь я являюсь практически хозяином своего родного Н-ска! Подумываю об экспансии и расширении, намереваясь подмять под себя соседние города, после того как разделаюсь с черножопыми обезьянами».

С этого места почерк хозяина дневника меняется – он становится неровным, часто выходит за пределы строки или следует обрыв слов без всяких сокращений или точек. Складывается ощущение, что теперь он пишет второпях или без особой старательности. Словно он сильно ограничен во времени.

«Нападение! Чечены напали раньше, чем я ожидал! Пришлось прибегнуть к ритуалу по вызову демона, не соблюдая всех предосторожностей. Естественно, что дьявольская сущность смогла вырваться из-под моего контроля на свободу и принялась убивать всех налево и направо! Я слышал, как кричали мои люди и Трофим – мой помощник, когда тварь рвала их на части. Боже! Что я наделал! Сам я смог укрыться в начерченном мною круге – демон не набросился на меня. Похоже, что обычный мел неплохо защищает от этой твари!»

«Позже, когда призванная тварь переключилась на чеченцев, которых мне ни капли не жалко, мне удалось спрятаться в одном из тайников. Я защитил его от вторжения мелом и солью – демону не добраться до меня! Когда он перебил всех нападавших на усадьбу, то попробовал пробиться ко мне в тайник. Как он узнал об этом потайном месте – ума не приложу! Дьявольское чутьё, не иначе! Я чуть с ума не сошёл, слушая его рёв и глядя на сотрясающуюся дверь! Не знаю, что спасло меня – охранительные знаки или замки. Надеюсь, что когда сюда явится милиция, они убьют это порождение ада, найдут меня и смогут вывести наружу!»

«Всё пропало! Менты не смогли меня найти! Чудище куда-то пропало, поскольку звуков битвы я не слышал. Возможно, оно вернулось назад в преисподнюю или ушло в лес? Когда я попытался выбраться из своего укрытия, то обнаружил, что выход заблокирован снаружи. Кто мог это сделать – неужто это был тот страхолюдный демон? Ведь никто кроме меня об этом тайнике не знает?! Я пытался кричать и стучать, но меня не услышали! Хорошо, что тут запасено немного продуктов и воды, а также запасной фонарь, поэтому я смогу продержаться тут немного, прежде чем умру от голода или жажды. Надеюсь, я смогу выбраться отсюда!»

«Чуть позже, когда менты покинули мою усадьбу, я попытался выбраться снова из своей спасительной тайной комнаты, ставшей одновременно моей тюрьмой. Стоит ли говорить, что я снова потерпел неудачу? Несколько мгновений спустя я услышал вопли и стрельбу. А также этот рёв, от которого кровь стынет в жилах! Похоже, что чудище вернулось обратно в особняк и кого-то убивает! Через пару минут стрельба повторилась. Больше отсюда я выходить не хочу!»

– Так значит, ты писал всё это в полутьме, поэтому тут такой неровный почерк, – задумчиво почесал свою голову Данила, мысленно обращаясь к хозяину дневника – Кабанову.

«О Боги! Я слышу голос в своей голове! Нет, не так. В моей голове грохочет этот повелительный ГОЛОС! Он приказывает мне подчиниться! Призванная мною тварь мысленно обращается ко мне через стены! Моя голова горит! Такое ощущение, что её сверлят сразу несколько дрелей! Я схожу с ума!»

«Голос, Голос, Голос, Го...»

Продолжение следует с чистого листа, почерк снова становится нормальным – слова больше не обрываются, не выходят со строк.

«Служить демону не так уж и плохо. Он, правда, не даёт мне покинуть особняка. Когда я пытаюсь это сделать, то моё сердце начинает так сильно болеть, что становится ясно – ещё пара шагов в сторону ворот, и я труп! Чудище это вполне разумно и могущественно. Стоит мне попробовать заняться изысканием оружия против твари, как моя голова начинает раскалываться на части, поэтому мне приходится трудиться только над тем, что мне поручает эта тварь. Демон велит называть меня Хозяином, что мне и приходится делать вслух, но в дневнике я могу писать, что захочу. Выяснилось, что неполный ритуал, который я совершил, не даёт твари покинуть места, в которое его призвали. Он может выходить по ночам в лес, но к рассвету обязан вернуться обратно. Поэтому демону нужен повторный ритуал, чтобы обрести свободу. Для этого буду нужен я, поскольку только человек может провести обряд. Кроме того, необходимы редкие ингредиенты, а также жертва. Хозяин пообещал, что будет и то, и другое. Со временем. А пока мы прячемся внутри моего дома, словно крысы в подполе. Когда ритуал будет совершён, то я получу свободу! Так утверждает Демон, но можно ли ему верить?»

«За годы, прошедшие взаперти внутри дома, я постарел и ослаб, хотя Хозяина время нисколько не изменило. Он питается человечинной, и, когда у нас заканчиваются её запасы, то демон недобро смотрит на меня. Да сожри меня уже, Тварь, и покончим с этим!»

«Кто только не пробовал пробраться ко мне в дом за всё это время! Это просто кошмар! Все хотят найти сокровища или что-то интересное. Мародёры, бомжи, милиция, репортёр. Были также и мои кореша, большая часть из которых сошла с ума при виде демона, превратившись в пускавших слюни идиотов. Их пустили на пищу. Лишь один из них перенёс обработку достойно, превратившись в самого настоящего лунатика, полностью послушного воле своего Хозяина. Парочку людей демон обработал и отпустил с миром, заложив в них приказ раздобыть необходимые для ритуала ингредиенты и привести сюда ещё людей, которых можно использовать в роли еды или как жертву. Кроме того, он снабдил их моими ценностями и валютой, которые хранились у меня в доме, чтобы тем было проще выполнить поручение. С тех пор новые люди к нам приходят, а ингредиентов всё нет и нет. Вероятно, на расстоянии ментальный приказ ослабел и отправленные на задания люди обрели свободу? Счастливчики! Мало того, что выжили, так ещё и при деньгах теперь! При моих деньгах, естественно! Может, стоит попробовать отпроситься у Хозяина в город и приобрести всё это самостоятельно? Ещё месяц безвылазного проживания в этом особняке, и я сойду с ума!»

«Сегодня я умер. Нет, серьёзно! Мне надоело служить этой тёмной твари, поэтому я решил покончить с собой. И я сделал это. Страх, боль, отчаяние, тьма. А потом я пришёл в себя через какое-то время. Первое, что я увидел – это наблюдавшего за мной бывшего товарища по банде, а ныне послушного лунатика. Хозяин оживил меня и приставил ко мне зомби, чтобы тот впредь не давал мне совершать глупостей!»

«Прибывшие в наш особняк сектанты стали настоящей находкой и сенсацией! Они как нельзя лучше вписались в нашу скромную общину из Демона, его пары прислужников и меня. К слову сказать, Хозяин сделал из пары человек таких страховидных послушных монстров, что просто мороз по коже! Они полностью подчиняются демону, и если тот прикажет – умрут за него не сомневаясь! Сектантам демон и его монстры пришлись по нраву. А что ещё с них

взять? Все их мозги сгнили от постоянного употребления наркоты. С их появлением в особняке у меня появилась новая обязанность – делать им дурман в своей лаборатории. Первый раз меня постигла неудача, но потом, с грехом пополам, я смог изготовить им ширево. Боги! Если бы они знали, из чего я варю их дурь, то пришли бы в ужас! Эта отравка способна убить человека за год или два! Но сектантам по фигу, чем ширяться. Я мог бы улучшить состав наркотика, но для этого потребуется больше денег, сил и времени. А мне неохота их тратить – не те это люди, чтобы переживать за их здоровье. К тому же вряд ли они понадобятся демону более чем на пару месяцев. Теперь фанатики поклоняются Хозяину, выполняя его поручения за пределами особняка. Эти фанатики быстро смогли раздобыть требуемые для ритуала ингредиенты и парочку жертв. Сегодня в полночь будем устраивать шабаш. Надеюсь, что когда всё завершится меня отпустят отсюда с миром, как и было обещано. Если нет – пусть хотя бы убьют, раз самоубийства в доме запрещены!»

«Всё насмарку! Запертые демоном вещи, необходимые для ритуала, были недостижимы для любого человека, в том числе и для меня. Но не для мышей! Часть текста изгрызена мелкими засранцами так, что пара слов теперь не читаема! Возможно, это и к лучшему – ведь теперь выход демона во внешний мир откладывается на неопределённый срок, как и моя свобода. Я наивно полагал, что Хозяин в гневе порвёт нас всех в клочья, но тот лишь заставил нас проводить ритуал, озвучив необходимые участки текста наугад. Если повезёт – сработает. Нет – придётся пробовать ещё раз. Парочку сектантов отправили в Н-ск, чтобы они попытались найти того колдуна, который продал мне этот текст, либо попробовать найти его из других источников. Кроме того, необходимо ещё прикупить необходимых вещей и поймать пару жертв, ведь ритуал придётся повторять раз за разом, пока мы не подберём необходимые слова. Остальные фанатики будут помогать мне при проведении шабаша».

«Две жертвы умерли сегодняшней ночью совершенно зря – ритуал провалился, слова не были подобраны верно. Глядя на нетерпеливого Хозяина, я больше чем уверен, что тот с радостью бы принёс в жертву парочку сектантов, но запасы необходимых ингредиентов подошли к концу. Ждём возвращения посланцев».

«Сектанты не только добыли для нас ещё припасов и парочку девиц для ритуального умерщвления, но и привели за собой хвост из ментов! Причём тех было немеряно – знали, собаки, что в особняк соваться опасно! Сраные наркоманы! Ничего доверить им нельзя! В завязавшемся бою я участия не принимал, храбро отсиживаясь в тайнике. Я слышал рёв Хозяина и практически ощущал его боль – ему было очень плохо. Вскоре его поводок, накинутый на мой мозг, пропал. Похоже, что оперативникам удалось убить эту мерзкую тварь! Теперь я свободен!»

«Как же я был наивен! Демон выжил и где-то затаился, либо воскрес, когда милиция покинула особняк. Хрен эту адскую тварь разберёт! Практически сразу же вернулся его Голос и ментальный поводок, не дававший мне сбежать отсюда прочь. Я снова в плену!»

«Вдвоём с демоном мы провели ритуал снова. На этот раз жертвой стал один едва живой сектант, который сумел спрятаться в подсобных помещениях на территории усадьбы, будучи необнаруженным во время обыска. Снова неудача. Ингредиенты остаётся на пару попыток, но теперь Хозяин настроен положительно – осмысленных вариантов произношения необходимых слов осталось всего пять. Вероятность успешного ритуала повышается с каждым разом».

«Новые жертвы и снова мимо. Остаётся всего два варианта, а запасы необходимых вещей истощились. Хозяин решил попробовать обойтись без них, но для этого придётся поменять алтарь на более сильный. Когда я осведомился об этом, то ответ мне не понравился – это должна быть живая женщина, которая сама желает принимать участие в происходящем. И где нам её, чёрт подери, взять?!»

На этом записи в дневнике обрывались. Вероятно, больше Кабанов не успел сюда ничего записать. Дата последней записи была относительно свежей – всего два месяца назад!

– Плохо дело! – испугался Данила. – Если всё это правда, то всему Н-ску грозит смертельная опасность! Хорошо, что наши девчонки сумели отсюда уехать, иначе бы их могли схватить и использовать как жертв или «алтарь»! Мерзость-то какая! Нужно взять эти записи с собой – могут пригодиться!

С такими мыслями он убрал дневник Кабанова за пазуху, и прислушался. Тёмный дом зловеще молчал. Ощущение такое, словно это затаившийся перед прыжком хищник. Держа наготове банку с кислотой, которую можно было метнуть во врага, студент повесил сумку на плечо и стал отпирать дверь, ведущую в коридор.

– Что со мной? Что за вонь? Почему я ничего не вижу?

– Потому что тут темно, – услужливо ответил неизвестный голос.

– Кто здесь?! – дёрнулся в сторону Стас. Практически сразу же раздался металлический лягз, и студент рухнул на землю, едва не сломав себе кости – запястья оказались прикованы! Поднялся дикий грохот – это испуганный молодой человек принялся дёргать руками, проверяя свои путы на прочность.

– Заткнись, болван! Если мы будем шуметь, то они спустятся к нам! – прошипели ему со стороны. Однако результат оказался диаметрально противоположным – напуганный человек лишь удвоил свои усилия, но всё оказалось тщетно.

– Сядь, придурок! – рявкнула темнота, и Стас, наконец, подчинился.

– Так то лучше, – хмыкнул невидимка. – Я сам так шумел, когда очнулся тут впервые. Это не понравилось хозяевам сего дома, которые спустились сюда, чтобы утихомирить меня. Избили меня знатно, поэтому повтора я не хочу. Это было пару недель или месяцев назад. Хрен его знает, потому как я сбился со счёта! Какое сегодня число?

– Двадцать девятое июня, – выдал студент, ощупывая свои скованные запястья.

– Ого! – раздалось из темноты. – Уже две недели тут торчу, значит!

– Ты кто? – спросил молодой человек своего неизвестного собеседника.

– Пленник, как и ты. Владимиром кличут. Дальнобойщик я. Перевозил бытовую и промышленную химию. Остановился на обочине чтобы отлить, так меня и вырубили. Напарника моего схватили тоже, хотя он и попытался уехать. Грабители, мля! Твари преступные! Вот только одного не пойму – на кой ляд я им тут в подвале живой нужен? Почему сразу в расход не пустили? Напарника вот моего, Серёгу, уже несколько дней назад как увели отсюда. Грохнули, поди. А ты кто и как сюда попал?

– Стас я. Студент. Владимир, ты хоть знаешь, где находишься?

– Нет, я у вас проездом. Просвети, коли знаешь.

– Начнём с того, что на вас с товарищем напали не грабители, – начал излагать Стас.

– А кто?

– Сектанты и полные психи, – студент вздохнул. Глаза постепенно начали привыкать к тьме, и постепенно он стал различать очертания подвального окна, расположенного под потолком, и тусклый свет с улицы, который озарял небольшой участок возле него. Мутное и грязное стекло пропускало мало света, и находилось практически на уровне земли, поэтому разглядеть, что там снаружи, было невозможно. Стас попытался подойти поближе, но цепь, державшая его у стены, оказалась очень короткой, позволив сделать всего два шага.

– Час от часу не легче, – вздохнул Владимир в своём углу.

– Это ещё не самое плохое, что ты мог услышать, – Стас попытался разглядеть своего товарища по несчастью, но тот был прикован у противоположной стены и свет также не доходил до него.

– А что может быть хуже?

– А ну-ка погреми немного оковами, – предложил дальнобойщику студент.

– Это ещё зачем? – удивился тот.

– Чтобы я мог тебе доверять. А то вдруг ты один из злодеев – я же тебя не вижу. И чего я тогда буду перед тобой распинаться?

– Хорошо, – грустно согласилась тьма, и вслед за этим раздалось негромкое металлическое бряцанье. – Доволен?

– Нет, – ответил Стас. – Не доволен, но удовлетворён. Итак, Владимир...

– К чему такие сложности, – прервал его дальнбойщик. – Зови Вован или Вовчик. Как тебе удобнее. Не нужно официоза, а то у меня такие ощущения, что со мной надзиратель говорит.

– Хорошо, Вова, – согласился с ним Стас. – Худшая часть известий состоит в том, что наши пленители жрут человечину. Своими глазами видел, как её жарят на сковороде. Это отвечает на твой вопрос, почему нас ещё не убили? Не ради выкупа, нет. Скорее всего, мы оставлены про запас. А вот твой друг уже съеден. Полностью или частично. Потом придёт и наш черёд.

В ответ на эту новость дальнбойщик выругался и сплюнул на пол. Стас поведал обо всём, что успел узнать и увидеть. Рассказал он своему товарищу по неволе и про пари, заключенное между Артёмом и остальными студентами, а также про то, что его одноклассникам удалось уехать из этого проклятого места на своей машине.

– Так что, вполне вероятно, скоро сюда прибудет подмога, и нас вытащат отсюда.

– Монстры, говоришь? – недоверчиво протянул Владимир из своего угла. – Бред какой-то! А вот подмога нам бы не помешала.

– А ты кого видел? В смысле – из похитителей? – удивился Стас. – Кто к тебе спускался в подвал? Потому как я тут нормальных людей не встречал.

– Урки какие-то, – ответил тот. – Что я расписного блатаря от монстра не отличу?

– Сидел, что-ли? – спросил студент у собеседника.

– Было дело по молодости, – неохотно сознался Вовчик. – Только про это я распространяться не буду. Лады?

– Хорошо, – согласился студент. – У тебя есть идеи, как отсюда можно попробовать сбежать?

– Были бы, то я бы уже давно сделал отсюда ноги, – с грустью в голосе вздохнул дальнбойщик. – Поэтому и сижу тут в собственном дерьме, и медленно схожу с ума.

– Так вот что за вонь тут в подвале! – сообразил Стас.

– А ты думал? – хмыкнул Вован. – Горшка или ведра под отходы мне не дали, кормят один раз в день. Но, правда, неплохо. Мясо дают и...

– Чего замолчал? – засуетился Стас, встав на ноги.

– Я вот сейчас что подумал? – медленно и зловеще проговорил Владимир. – Если эти тварь жрут людей, то, что же выходит, они и меня человечиною кормили всё это время? Я что, ел Серёгу? Блядь!

Наступила гробовая тишина, в течение которой наверху в доме иногда слышался отдалённый, приглушённый расстоянием, топот, грохот и крики. О том, что там происходило, понять было сложно.

– Кажется, твоим товарищам наверху не сладко приходится, – вздохнул Владимир. – Вполне возможно, что скоро сюда приведут кого-то из них в качестве нового пленника.

– Надеюсь, что кому-то из них удастся выбраться отсюда и вызвать подмогу, либо самостоятельно убить пару этих уродов, – задумчиво почесал свою голову Стас.

– Тоже на это надеюсь, – согласился с ним дальнбойщик. – Не хотелось бы умереть в этом проклятом месте. У меня дома жена и двое ребятишек ждут, а я тут на цепи прикован и с ужасом гадаю – когда за мной придут, чтобы сожрать.

Напуганные студенты сбились в одну кучу, выставив перед собой своё оружие и с ужасом наблюдая за тварями, загнавших их в тупик. Чёрный монстр довольно оскалился и облизал своё рыло длинным языком, словно радуясь предстоящей трапезе. Двухликий мутант мерзко смеялся обоими ртами, расставив свои руки в стороны. Конечности были такими длинными, что легко доставали обе стены – прошмыгнуть мимо такого в коридоре не получится однозначно. Двухметровый верзила со шрамом вместо лица поигрывал своим тесаком и мощными мускулами.

– Что делать будем? – спросила Яна у своих товарищей.

– Сдавайтесь! – раздалось откуда-то из-за монстров. Те почтительно расступились, и вперёд вышел ещё один человек. Это был мужчина лет пятидесяти, одетый в строгий деловой костюм, его лицо и туловище были нормальными – без косметических дефектов или уродств, которые украшали остальных обитателей этого проклятого места. Судя по всему, он и был главным в этой усадьбе. В руках неизвестный сжимал пистолет, который пока направлен стволом в пол. Пока...

Влад прищурился, разглядывая хозяина тварей и обомлел.

– Ка-Кабанов?! – выдохнул испуганный вспотевший студент, по спине которого пробежали мурашки.

– Именно! – улыбнулся криминальный авторитет. – Приятно видеть, что меня ещё помнят в Н-ске и даже узнают. Почтительная молодёжь – это хорошо! А теперь живо бросили своё оружие на пол, пока я не перестрелял вас всех словно куропаток!

Не успел ещё ствол пистолета уткнуться в группу студентов, как топор и ножи мигом оказались брошены вниз. Сопротивляться против трёх монстров и пистолета в данной ситуации было бесполезно.

– Что это за твари? – дрожащим голосом спросила его Яна, указав на застывших за бандинтом монстров. – Что тут происходит?

– Это мои помощники, – Кабан посмотрел на девушку и подмигнул ей. – Но у нас нет времени с вами разговаривать, удовлетворяя ваше праздное любопытство. Ведь это вы у меня на прицеле, а не я. Поэтому сейчас вы будете отвечать на мои вопросы и живо, пока я не разозлился! Вы ведь сами пришли в мой дом, никто вас сюда не звал. Вы вломились в мои покои, кто-то даже влез в мой кабинет. Это что же – кража со взломом?

– Нет.

– А что тогда? – нахмурился бандит, постукивая себя по руке пистолетом. – Отвечай! Ты!

Ствол Макарова указал Наташе прямо в лицо, которая тут же сглотнула набежавшую слюну.

– Это было пари!

– Что ещё за пари? – нахмурился Кабан.

– Один из нас должен был доказать свою храбрость, пробравшись в ваш дом.

– Это тот чернявенький субчик, которого Шамиль вышвырнул в окно? – уточнил бандит. При этих словах позади бандита двухметровый детина с обезображенным лицом, вооружённый тесаком, переступил с ноги на ногу. Вероятно, что это и был названный Шамиль.

– Да, – подтвердила Наташа, прокручивая в памяти полёт Артёма вниз со второго этажа. Вот значит, кто сбросил их товарища!

– М-да, – совсем по-человечески почесал свою голову озадаченный криминальный авторитет. – И на что же вы поспорили, если не секрет?

– На пятьдесят тысяч, – выдохнула испуганная студентка.

– Блин! Нынешние номиналы меня сводят с ума. Это сколько в долларах? Впрочем, неважно!

На мгновение Кабанов изучающе уставился на студентов, оценивающим взором осмотрев всех четверых. Целых три девушки! Какая удача!

– Итак! – снова заговорил он. – Сейчас вас отведут в помещение, где и запрут до тех пор, пока я не решу, что нам с вами делать. А сейчас, ты (с этими словами он ткнул стволом пистолета в полуголую Наташу, похотливым взором пожирая её грязную, но ладную фигуру) пойдёшь со мной! Любой, кто будет сопротивляться, будет убит! Слышали меня? Тех, кто попытается рыпаться, разрешаю сожрать живьём на месте!

При этих словах все студенты вздрогнули, а Наташа тяжело вздохнула. Не успела она избавиться от одного похотливого ублюдка в лице беглого заключённого, как подоспел второй!

– Все лицом к стене, руки за спину! – приказал Кабан, держа студентов под прицелом. Те поспешили выполнить требование бандита, выстроившись вдоль стены.

– Шамиль, вяжи им лапки! – усмехнулся авторитет, пропуская вперёд двухметрового уроды. Тот споро связал руки пленным молодым людям, сняв с пояса моток верёвки, пригтовленный, вероятно, именно для подобных целей. Сначала вскрикнула от боли Катя – узел был слишком тугим и больно врезался в кожу. Потом промычал от боли Влад и Наташа, и лишь хитрая Яна сделала так, как учил её отец – максимально напрягла свои руки, чтобы потом иметь возможность расслабить их в путах, чтобы в дальнейшем попытаться развязать верёвки. Когда Шамиль закончил связывать студентов, то он собрал всё их оружие с пола, рассовав ножи по карманам. Топор перекочевал в длинную руку двуликого монстра.

– Держитесь, девчонки! – попытался подбодрить их Влад, но вряд ли ему это удалось.

– Уводите их и закуйте в цепи, – сказал главарь, глядя на своих подчинённых. – Когда закончите с ними – прочешите дом ещё раз. Где-то тут осталась ещё парочка этих прохиндеев.

Дождаясь, пока пленных начнут уводить прочь, Кабанов стоял посреди коридора со связанной Наташей. Двухметровый громила вёл перед собой Яну, обхватив своей могучей рукой её шею, чтобы та не пыталась сбежать. Влада конвоировал двуликий мутант, постоянно отвешивающий парню оплеухи и смеющийся обоими ртами, а Катю провожал чёрный монстр, пыхтевший девушке прямо в ухо. Когда процессия скрылась на лестнице, Кабанов вперился своими глазами в оставшуюся с ним пленницу. Во взоре его сквозило плохо скрываемое возбуждение и злоба.

– А у нас с тобой будет долгий и приятный вечер! – осклабился он гнусной улыбкой. – Который мы проведём в разврате и милых беседах. Топай туда! И без фокусов! Иначе схлопочешь пулю!

Он подтолкнул девушку в нужном направлении, продолжая пожирать её взглядом. Наташа шла куда ей было велено, скрепя зубами от гнева. Она была уверена в том, что скоро ей представится возможность атаковать Кабанова и обрести свободу. Зря она, что-ли, изрубила двух эзков в фарш раньше, чтобы теперь умереть под пожилым бандитом? Мельком обернувшись назад, она вдруг с ужасом обнаружила, что тупик, где их поймали в плен, таковым не являлся – на стене по-прежнему находилось окно и в стороне была одна дверь. Куда они пропадали, когда студенты оказались рядом с ними?!

– Стой, кобылка! – усмехнулся Кабан, отпирая одну из дверей ключом. – Входи, давай!

Наташе ничего не оставалось, как подчиниться, пройдя вовнутрь комнаты. Когда она проходила мимо авторитета, тот хлопнул её ладонью по заднице и довольно заржал.

– Погоди, подонок! – мысленно скрипнула зубами девушка. – Достанется и тебе! Дай мне только хоть малейший шанс! Зубами в горло вцеплюсь!

Помещение оказалось красивой спальней, обставленной с шиком. Огромных размеров кровать, гардероб, стол и пара кресел. По одной из стен тянулись красивые гобелены, на другой – картины. Из помещения вела ещё одна дверь – вероятно в санузел.

– Проходи, устраивайся! – продолжал смеяться Кабанов. – Хотя нет, погоди! Иди в ту дверь, там душ. Помойся сначала, а то всё бельё мне измараешь.

– И как мне мыться? – язвительно осведомилась девушка. – Со связанными за спиной руками?

– А что?! – усмехнулся бандит. – Мне это нравится! Пошли-пошли! Я тебе спинку с удовольствием потру!

«Боже! Как же всё болит! Где я нахожусь? Похоже, что я лежу на чём-то мягком!» – с этими мыслями Артём со стоном пошевелился, и что-то продолговатое выпало из его ослабевших рук на пол. Раздался негромкий стук.

– Почему я так плохо вижу? – размышлял студент, присев на диване. Он попытался обхватить свою гудящую голову руками, но прикосновение ладоней к разбитому лицу лишь вызвало у него острую боль.

– Меня что – пытали?

Мысли путались и разбегались. Студент не имел ни малейшего понятия о том, где он находится. Похоже, что с очередным ударом по голове у него напрочь отшибло всю память. Нет, он знал, что его зовут Артём (вроде-бы), что он родился и вырос в Н-ске, а сейчас является студентом единственного в их городе ВУЗа. Но что это за дом?

– Почему я лежу на диване в каком-то кабинете?! – подумал он, опуская взор вниз. Увидев на полу двуствольное ружьё, Артём испуганно подтянул к себе свои ноги. Это что ещё за чёрт?! Из него стреляли?

Не успел он удивиться своей находке, как тут же закричал от ужаса – стену кабинета помимо чучел животных украшали самые настоящие человеческие черепа! Да что тут происходит вообще?! Кто тут живёт? Что это за псих такой, убивающий людей и выставлявший их кости потехи ради на обозрение?

Артём мигом схватил испугавшее его ранее ружьё с пола, прижав к груди. Оружие придало ему уверенности, однако через мгновение он снова приуныл – двустволка оказалась не заряжена.

– Что за чертовщина тут творится? Где я? Как я сюда попал? – такие мысли крутились в его раскалывающейся от боли голове. Кроме этого его постоянно мучило и временами начинало двоиться в глазах. Точнее в одном глазу, поскольку второй был закрыт огромной гематомой.

– Только сотрясения мозга мне и не хватало! – подумал он и тут же склонился над полом, исторгая на него остатки ужина.

Когда студент попытался встать на ноги, то его тут же повело в сторону, и он рухнул обратно на диван. Только с четвёртой попытки ему удалось подойти к письменному столу и сесть за стул. Артём хотел найти патроны к ружью, чтобы не быть безоружным в случае опасности. Ящики оказались заперты, но это не остановило молодого человека. Грохот переворачиваемого стола огласил своды особняка, однако это было ещё не всё. Налегая на массивный предмет, студент стал толкать его в сторону распахнутой двери. Мерзкий скрежет и скрипы оглашали всё это действие, буквально сводя молодого человека с ума. Лакированный паркет мигом превратился в одну огромную царапину, но студенту не было до этого никакого дела. Лишь ценой невероятных усилий Артёму удавалось сохранять сознание и не отключиться раньше времени. Когда он подпёр дверь столом, ему показалось, что вдали раздался хищный рёв.

Теперь, когда нижний ящик стола показывал Артёму своё брюхо, студент ударил по нему ногой. Ещё и ещё. Снова раздался хищный рёв, но на этот раз уже ближе. Кто-то спешил к его укрытию. И, судя по коллекции человеческих черепов на стене, вряд ли с дружелюбными намерениями! Наконец ящик не выдержал напора и его днище лопнуло. Наружу посыпались разнообразными предметами, и, к вящей радости Артёма, несколько патронов к ружью.

Когда он наклонился за ними, то почувствовал новый приступ боли и тошноты, и в то же мгновение в закрытую дверь что-то врезалось. Человек от неожиданности упал на пятую точку, в одной руке сжимая патроны, а в другой ружьё. Преломив стволы, он попытался изготовить

оружие к бою, но никак не мог попасть патронами в нужную позицию. Рука тряслась, глаз слезился, а изображение двоилось, что также не способствовало точности.

Находящийся снаружи неизвестный агрессор издал ужасающий вопль и принялся штурмовать укрепление. В дверь снова что-то стукнуло, а сама она немного приоткрылась. Стол от напора сдвинулся в сторону, а в образовавшийся проём просунулась огромная лапа.

– Боже! – выдохнул Артём, который, наконец, смог зарядить ружьё. В помещение просунулась омерзительная харя, и тут же раздался оглушительный выстрел. Отдачей ослабевшего студента бросило на пол, и он снова потерял сознание.

Данила крался по коридору третьего этажа, когда услышал внизу шум. Подойдя на цыпочках к лестнице, он замер у перил, осторожно выглянув вниз. Кто-то, не таясь, приближался к ступеням на втором этаже. Судя по звуку шагов и рычаниям, это были дьявольские обитатели особняка. Скоро они должны были показаться в поле зрения студента, который начал торопливо готовить зажигательную бомбу к броску.

– Давайте, твари! – шептал едва слышно Данила, держа своё импровизированное, но грозное оружие дрожащими руками. – Выходите и получите!

Но сделать бросок он не смог, поскольку на лестницу вышли монстры, которые вели его связанных товарищей по ступеням куда-то вниз. В полумраке ему было тяжело определить, кто из его одноклассников попался в лапы тварям, но было понятно, что среди них есть и девушки. Всего он насчитал трёх пленных и столько же конвоиров, каждый из которых держал одного человека за шею или руку, чтобы те не думали пытаться убежать.

– Как же так, девчонки?! – закусил в отчаянии губу молодой человек. – Почему вы не уехали прочь?!

Бросать бомбу без риска покалечить товарищей студент не мог, поэтому его руки бесильно опустились. Что же делать?

– Нужно попытаться проследить за тем, куда их ведут, – подумал он, начав медленно спускаться за уходящими прочь монстрами. Данила беззвучно шептал бесконечные мантры, суть которых сводилась к заговариванию зубов у врагов. «Не смотрите назад, не оборачивайтесь, не оглядывайтесь, не прислушивайтесь!» – твердил он, словно заведённый. Зажигательную смесь он сменил на склянку с кислотой, поскольку ей можно было воспользоваться быстрее. Когда он спустился до второго этажа, процессия уже пересекала холл.

– Куда же вы идёте? – размышлял студент.

И тут он остановился. Поблизости от лестницы в одной из комнат второго этажа послышался женский плач. Голос был до боли родным и знакомым.

– Что за чёрт?! – удивился студент. – Это кто-то из наших девчонок! Что происходит? Что мне делать – идти вслед за пленными или свернуть на плач?

Монстры с его товарищами уже скрывались за одной из дверей внизу. Если он будет и дальше медлить, то вскоре те скроются из виду, и он их потеряет. Сможет ли он потом их найти? Неизвестно. Но, с другой стороны, раз их уводят прочь, а не убивают, то у них ещё есть запас времени. А одна из его подруг страдает прямо сейчас. Возможно, что ей грозит смерть.

Вздохнув, Данила вышел с лестницы в коридор второго этажа. Ориентируясь по звукам, он быстро нашёл дверь, из-за которой и доносился женский плач. Толкнув створку, он убедился в том, что замок не заперт. Заглянув в образовавшуюся щель, студент увидел помещение спальни, где на большой постели предавался разврату непонятный тип. Девушка, брыкавшаяся под ним, плакала. Временами она порывалась сбросить с себя насильника, но силы были явно неравны. Кроме того, несчастная была прикована наручниками к спинке кровати, что ограничивало её подвижность и способность к сопротивлению. Голый мужчина лишь смеялся над жалкими потугами своей жертвы, время от времени рыча и отвешивая ей оплеухи.

– Тварь! – выдохнул Данила, опуская свою сумку и склянку с кислотой на пол, чтобы не мешались. В руках его блеснуло острое лезвие скальпеля. Разглядеть кто из девушек сейчас страдал под насильником он не мог, но по голосу заключил, что это скорее всего Наташа. Медленно он проник в комнату, змеей проскользнув к кровати, за которой тут же спрятался. Выждав пару секунд («Не заметили!»), он переместился вбок и изо всех сил вонзил скальпель в шею насильнику. В самый последний момент мужчина словно что-то почувствовал, подняв голову и поворачиваясь к Даниле, но сделать ничего не успел.

Хирургическая сталь легко вонзилась в плоть, и насильник с хрипом свалился с кровати на пол, пытаясь извлечь скальпель из своей шеи. Данила не стал давать ему такой возможности, перепрыгнув через связанную подругу, в глазах которой ужас сменился на радость. Мощный удар ногой повалил смертельно раненого Кабанова на пол. Лезвие всё же выскользнуло из горла, упав на пол, который теперь стремительно заливало кровью. Умиравший насильник пополз на четвереньках к тумбочке, вытянув руку в её направлении.

– Пистолет! – вскрикнула Наташа, бившаяся в оковах на постели. – Не дай ему взять пистолет!

Беглый взгляд туда (маньяк и правда тянулся к оружию!) и новый удар ногой. Снова его тело грузно падает на пол, а студент продолжает избивать умирающего врага до тех пор, пока тот не застывает без движения. Но даже этого показалось разошедшемуся Даниле недостаточным. Он подбирает с пола скальпель, нанося неподвижному Кабанову всё новые и новые ранения. Финальный удар, лишивший почившего криминального авторитета глаза, оказывается последним и для оружия – лезвие ломается в глазнице, которая теперь представляет собой самую настоящую кашу из плоти и крови.

– Скорее, возьми пистолет и освободи меня! – сказала голая девушка своему товарищу, тяжело дышавшему после скоротечного боя. Тот согласно кивнул, взяв с тумбочки оружие, которое тут же передал подруге. Пусть её руки и в наручниках, но стрелять она, тем не менее, при необходимости сможет.

– Где ключ от наручников? – спросил студент у подруги.

– Где-то в его одежде, – ответила та, радостно глядя на товарища. – Она на кресле в углу.

– Подожди, я мигом! – Данила быстро вышел в коридор, отчего у Наташи сердце упало в пятки.

– Эй, ты куда?! – заволновалась она, но быстро успокоилась, когда увидела, что парень возвращается назад, занося в комнату сумку и непонятную бутылку.

– Мои вещи, – пояснил он, устраивая их на полу. После этого он закрыл дверь в спальню, подпёр её стулом и начал искать ключ от наручников.

– Почему вы в особняке? – спросил Данила, роясь в карманах мужской одежды. – Я думал, что вам удалось уехать отсюда.

– В лесу вокруг усадьбы водятся ещё твари, – вздохнула девушка. – Они выскочили на дорогу, поэтому мы слетели в кювет. Машина разбита в километре отсюда, а нам пришлось возвращаться сюда, поскольку за нами гнались монстры.

– Есть! – воскликнул радостно Данила, показывая подруге ключ. Он быстро отомкнул наручники, которые убрал в свой карман (авось пригодятся).

– Спасибо, – поблагодарила Наташа, быстро начав облачаться в вещи покойного Кабанова, которому они уже были не нужны.

– Не за что, – отмахнулся тот, изучая в это время пистолет. Макаров. С пистолетом он обращаться умел, поскольку любил наведываться в тир. Правда пневматика отличалась от настоящего огнестрельного оружия, но он быстро разобрался что к чему. Обойма полностью снаряжена, предохранитель снят. Вот теперь можно и выступать! Сомнительно, правда, что такая пукалка особо поможет против того огромного чёрного монстра, но это всё же лучше, чем ничего!

– Что с остальными девушками? – спросил Данила, изучая пистолет.

– Были целы, когда мы расстались, – сообщила Наташа, заканчивая одеваться. – Нас поймали в плен на втором этаже в коридоре трое монстров и вот этот тип (она указала на мёртвого одноглазого насильника). Это Кабанов, кстати.

– Иди ты! – не поверил Данила.

– Серьёзно, – ответила девушка. – Влад его опознал. Да и сам Кабан не стал этого отрицать.

– Так это сейчас Яну, Катю и Влада провели три монстра мимо меня куда-то вниз? – спросил студент, наконец, решившись посмотреть на свою подругу. Он не делал этого раньше, чтобы не смущать её. Девушка напялила на себя штаны и рубаху авторитета, которые оказались ей велики и теперь свисали вниз. Штанины Наташа споро закатала, превратив брюки в подобие шорт, в которые заправила подол рубахи. Рукава также пришлось закатать, чтобы они не мешались.

– Да, – кивнула головой Наташа, надевая свои кроссовки обратно на ноги – это было всё, что осталось у неё от своей одежды. – Ты видел, куда увели наших товарищей?

– К сожалению, нет, – ответил молодой человек. – У меня был выбор – идти следом за ними или свернуть на плач.

– Понятно, – снова кивнула Наташа. – Спасибо ещё раз за то, что спас меня от этого ублюдка! Похоже, что ты только что убил их главаря, который хотел меня изнасиловать.

С этими словами девушка пнула труп Кабанова по голове, отчего ковёр рядом с ним снова окрасился кровью из его ран.

– Я так не думаю, – покачал головой Данила, с неудовольствием наблюдая за тем, как девушка вымещает свой гнев. Он быстро пересказал содержимое дневника Кабанова подруге, отчего та нахмурилась.

– Кабанов был лишь одной из пешек демона, – закончил он свою речь. – Пусть даже и не пешкой, может ладьёй, но сути это не меняет. Похоже, что наш главный враг – чёрный красноглазый монстр. Именно он первым попал в особняк, если верить записям бандита. Убив его – закончим весь этот кошмар.

– Интересно, – вздохнула девушка. – И как же ты рассчитываешь это сделать? При помощи пистолета? Эту тварь не смогли убить бандиты и милиция! Армейские вообще его не нашли, когда прочёсывали дом. Что мы то сможем сделать?

– Сжечь этот чёртов дом дотла! – показал зажигательную бомбу девушке Данила. – Попробовать стоит, но только после того, как мы вытащим отсюда своих товарищей.

– Вот в этом я точно не уверена! – усомнилась Наташа. – Тут не меньше трёх монстров в особняке осталось. Победить их всех – нереально. А просто так нам друзей не спасти, кроме того...

Договорить она не успела, поскольку где-то внизу грянул выстрел. Данила и Наташа вздрогнули, насторожившись и прислушиваясь. Ничего. Вокруг по-прежнему царила тишина.

– Умеешь пользоваться? – шёпотом спросил молодой человек у своей подруги, показывая ей пистолет.

– Разберусь, – кивнула та.

– Он снят с предохранителя, – предупредил Данила и протянул рукояткой вперёд оружие.

– А как же ты? – спросила девушка, принимая пистолет.

– У меня есть вот это! – показал второй скальпель студент. – И бутылка с кислотой.

– Отлично, – кивнула девушка. – А теперь что?

– Нужно попробовать найти наших товарищей и выбраться отсюда. Их увели куда-то вниз...

– Ага, и там же только что стреляли, – высказалась Наташа.

– Выстрел был всего один, – заметил Данила. – Всех убить не могли, если ты про это. Возможно, что им удалось вырваться и убежать.

– А где остальные парни? – спросила девушка. – Что с ними?

– Не знаю, – честно ответил молодой человек. – Мы разделились. Пришлось разделиться. Я думаю, что Михаил мёртв. Про судьбу остальных мне неизвестно.

– Понятно, – Наташа перехватила пистолет поудобнее. – Ну что, мы идём?

– Пошли! – кивнул головой Данила, поднимая в руке банку с кислотой, приготовив её для метания. Стул отодвинули в сторону и приоткрыли дверь

Коридор встретил их темнотой и молчанием. Кивком указав направление, студент двинулся по направлению к лестнице. Подруга последовала за ним, стараясь приглядывать за тылом. Пока они крались вперёд, где-то наверху раздался топот, словно кто-то быстро пробежал из одного конца дома в другой. Вскоре звук шагов повторился, но теперь это было более крупное существо.

– Кто это там резвится? – присел Данила, поглядывая на потолок, откуда при самых громких шагах даже посыпалась побелка.

– Не знаю, и знать не хочу! – отрезала Наташа, подталкивая товарища вперёд. – Пошли дальше, чего застыл?

Когда они достигают лестницы, то слышат внизу тяжёлую поступь – скорее всего это монстр, идущий куда-то по своим делам. Вероятно, он тоже хочет проверить, что вызвало стрельбу, либо сам является её причиной.

– Ты что делаешь?! – тихо прошипела Наташа, когда Данила выглянул через перила вниз.

– Хочу узнать, кто это там идёт, – шёпотом ответил он. Не успел он выглянуть вниз, как тут же испуганно вскрикивает, швыряя вниз бутылку с кислотой, и отпрянув в сторону.

– Бежим! – хватая он подругу за руку, устремляясь прочь, в надежде затеряться в глубинах второго этажа. А снизу, тем временем, слышится полный ярости и боли рёв.

– Тут ещё с нами в подвале Салават раньше на цепи сидел. Не долго, правда. Татарин. Хороший был мужик! Частный сыщик, людей пропавших искал. Говорил, что следы многих без вести пропавших по вашему региону сюда вели. Он пытался скооперироваться с полицией, но те на предъявленные улики даже не посмотрели, велел сыщику не лезть в это дело. Салавата это, понятное дело, не устроило, поэтому он пошёл сюда. Я уже тогда сидел тут на цепи, когда услышал грохот выстрелов. Это он от тварей отбивался, как я позже узнал. Сюда его притащили уже едва живого. Недолго мы с ним пообщались – через пару часов бедняга скончался от побоев и полученных травм. Он успел рассказать о себе, о своём походе сюда, после чего умер. Когда он мне про монстров начал говорить – я думал, что бредит мужик от кровопотери. Оказалось – нет.

– Слушай, Вов, – отозвался из своего угла замёрзший Стас. – Ты чего такой словоохотливый-то вдруг стал?

– Волнуюсь, – ответил дальнбойщик. – Там наверху, чёрте что сейчас творится. Похоже, что твоих друзей здорово гоняют по всему дому или уже порвали на части.

– Блин.

– Чего такое? – насторожился Владимир.

– Да в туалет хочу и пить.

– Ну, на счёт первого – это всегда пожалуйста. Правда, на пол. Так что постарайся подальше от своей лежанки дела оформлять. А вот со вторым тяжелее – заглядывают сюда редко. Воду в бутылке приносят, а сейчас она пуста.

– Тихо! – насторожился Стас. – Ты это слышал?!

– Что?! – встрепенулся дальнбойщик.

– Сюда кто-то идёт!

Оба пленника замолчали, с ужасом прислушиваясь к усиливающимся звукам приближающихся шагов. Судя по частому топоту, похоже на то, что визитёров будет много. Вот раздался скрежет ключа в замке где-то наверху, отворилась дверь. Пока ничего не было видно, лишь слышно чьё-то тяжёлое дыхание и женские всхлипывания. Что это? Монстры приволокли в подвал девушку? Или это какая-то новая тварь женского пола, решившая поглумиться над заключёнными? Сердце в груди у Стаса гулко забилося, а пересохший рот и вовсе стал напоминать по количеству влаги пустыню Сахару.

Свет загорелся, как всегда, неожиданно. Молодой человек тут же заслонил глаза ладонями, отчего цепи на запястьях издали жалобный звон. Примерно также отреагировал и его сокамерник, за долгое время заточения привыкший к тьме. Сквозь боль и наворачнувшиеся слёзы Стас заставил себя смотреть на пришедших. Смутные силуэты быстро вырисовались в Яну и двухметрового амбала, у которого что-то было не так с лицом.

– Как же так?! – пронеслось в голове у Стаса. – Ведь девушки должны были уже быть в городе! Вероятно, их перехватили на дороге и привели сюда! Нет, только не это! Ведь это означает, что подмоги ждать не приходится!

Громила держал девушку за шею своей гигантской ладонью, и студента сложилось впечатление, что тот легко может сломать позвоночник одной рукой, лишь просто сжав пальцы в кулак и дёрнув в сторону. Когда зрение полностью адаптировалось к свету, то молодой человек понял, что было не так с этим гигантом – у него вместо лица был один сплошной шрам. Именно этот монстр вытащил его из болота и оглушил, после чего очнулся парень уже в плену. Руки девушки были заведены за спину, что означало, скорее всего, что они связаны.

– Вниз! – хриплым гортанным голосом скомандовал монстр, подтолкнув пленницу к лестнице. Та едва не оступилась, в самый последний момент упервшись плечом в стену перед уходящими вниз ступенями. Только это и спасло Яну от того, чтобы кубарем слететь по ним, рискуя свернуть себе шею или сломать пару костей. Точно – убедился Стас – руки у студентки оказались связаны верёвкой за спиной, как он и предполагал. Девушка начала медленно спускаться, в то время как двухметровый амбал втолкнул в дверной проём ещё одну пленницу. Стас с трудом узнал в грязной замызганной фигуре, одетой в какую-то рванину, а также с обкромсанными как попало волосами, свою одноклассницу Катю. Несчастная громко плакала и часто вздрагивала при любом шорохе.

– Ещё и Катя?! – в отчаянии подумал молодой человек. – Неужели всех девчонок схватили или убили? Тогда никакой помощи из города ждать не приходится!

Третьим, и последним, в подвал втолкнули изрядно потрёпанного Влада, также заставив его спускаться вниз. Стас посмотрел вокруг, пока позволяло освещение. Вдоль двух стен были разложены цепи и металлические ошейники – кандалы уже ждали новых клиентов! В центре располагался массивный ворот с колесом, от которого к отверстиям шли многочисленные цепи. Неподалёку, но в зоне недосягаемости для него, находился грязный прикованный крупный мужчина, одетый в порванную майку и семейные трусы. Небольшой пивной живот выглядывал наружу, как и несколько татуировок на его руках и груди. Мужчина с опаской смотрел на спускающихся вниз новых пленников и застывшего наверху в дверном проёме гиганта.

– Значит, ты и есть Вовчик! – заключил Стас.

В этот момент где-то наверху грянул выстрел. Все подконвойные, а также прикованные узники вздрогнули от неожиданности, однако монстра это нисколько не смутило.

– Проверить! – приказал он кому-то снаружи.

Ответом ему послужило глухое урчание и тяжёлая поступь удаляющихся шагов. Значит, этот урод пришёл сюда не один. После этого гигант стал спускаться следом за пойманными студентами, вероятно намереваясь заковать их в цепи, в то время как наверху в дверном проёме показалось ещё одно страшилище – монстр с длинными, до пола, руками. Всё его тело, в том числе и лицо, было украшено огромным количеством грубых швов, словно тварюгу соби-

рал по частям из разных тел сам доктор Франкенштейн. Как такое недоразумение хирургического искусства могло жить – непонятно. Длиннорукий (или, вернее долготопый?) монстр замер в дверном проёме, чтобы исключить попытку бегства, пока его огромный дружок с обезображенным лицом будет заниматься пленными.

– Стас! – возглас Яны отвлёк студента от созерцания кошмарных существ.

– Почему вы не уехали отсюда?! – только и смог воскликнуть он, прежде чем двухметровый амбал спустился с лестницы и остановился возле подконвойных им людей. Отвечать никто из них не решился, опасаясь привлечь к себе внимание безобразного надзирателя. Все замерли – никому не хотелось оказаться первым в очереди на надевание кандалов.

Амбал хмыкнул, удовлетворённый страхом своих пленников, после чего грубо дёрнул Катю за плечо на себя. Напуганная девушка громко взвизгнула, попытавшись вырваться, но звонкая оплеуха прекратила всякое сопротивление. Монстр подвёл девушку к стене, ударил ей под ноги, отчего та упала на колени. Замершая в дверном проёме наверху тварь издала одобрительное шипение, зорко наблюдая за происходящим.

Пока Кате разрезали верёвку ножом и надевали цепи на лодыжки, Стас в отчаянии посмотрел на своих товарищей. Неужели ничего нельзя сейчас сделать, чтобы попытаться спастись. Тут его взгляд упал на трясущуюся от страха Яну, которая сделала страшное лицо и что-то пыталась просигнализировать парню своими гримасами.

– Отвлеки! – разобрал он беззвучный шёпот её губ.

Не успел он ещё что-нибудь придумать, как уже услышал свой голос, обращаясь к страшному монстру, заканчивающему возиться с Катей:

– Эй, уважаемый! – откашлялся Стас. Монстр рыкнул, подняв от земли своё обезображенное лицо. В мешанине шрамов студент даже не сразу смог увидеть, где у того располагались глаза. Быстрый взгляд вверх – длиннорукая тварь тоже смотрит на Стаса – это хорошо. Значит, Яна сейчас без внимания и может сделать то, что задумала. А девушка вовсе не тряслась от страха – она пыталась высвободить из пут свои руки, отчаянно дёргая ими во все стороны у себя за спиной. Прикованная Катя тут же поспешила прижаться к стене, чтобы отдалиться от страшного монстра. А тот уже встал с колен, выпрямившись во весь свой огромный рост, расправив широкие плечи, и шагнул к оробевшему студенту.

– Да, я к вам обращался! – продолжил свою речь Стас, которому уже виделась его гибель в лапах этого амбала. Р-раз – и шея сломана! Страховидная тварь замерла рядом с узником, нависнув над пленным и глядя на него сверху вниз.

– Я пить хочу! И пожрать бы не мешало! А ещё...

Что было ещё нужно заключённому – услышать было не суждено, поскольку удар могучего кулака в живот согнул студента пополам, заставив его упасть на четвереньки и закашляться от боли и нехватки воздуха. В голове у Стаса пронеслась вся его жизнь, все маты, какие он знал (в том числе и на иностранных языках), а также вспомнилась мама и родной дом. Однако монстру показалось этого мало – он с рёвом навалился на оглушённого студента, вероятно решив задавить его своей тушей, сломав наглецу все кости. Тварь наверху пронзительно заверещала, вероятно, поддерживая устремление своего товарища.

На самом же деле всё обстояло не так, как казалось перепуганному насмерть Стасу. Яне, наконец, удалось освободить свои руки, и она тут же отважно шагнула к гиганту, избивавшему её друга. Ловкая девушка выхватила нож у монстра из-за пазухи, второй рукой толкнув амбала прочь. Потерявший равновесие гигант упал на прикованного Стаса, решившего, что пришёл его конец. Длиннорукая тварь наверху заверещала, но было уже поздно предупреждать о попытке бегства. Всего лишь одна секунда, и двуликий монстр прыгает вниз, отгоняя от своего упавшего товарища вооружённую девушку, мешая ей расправиться с ним.

Яна быстро отскакивает в сторону, оказавшись рядом с Владом, и разрезая ему путы.

– Наверх, скорее! – указывает девушка ножом на свободный дверной проём. – Нам их не победить!

– Нет! – в отчаянии кричит из своего угла Катя. – Помогите нам!

Замерший в нерешительности Влад, подталкиваемый в сторону лестницы подругой, успевает лишь коротко вскрикнуть, прежде чем на них бросается длиннорукая тварь. Однако монстра останавливает хрип, раздающийся со стороны его товарища – это обезумевший Стас накинул свою цепь на горло двухметровому амбалу, когда тот попытался встать и начать преследовать беглецов. Своим задним лицом монстр увидел, что его напарнику грозит опасность, поэтому он замер в нерешительности, не зная, что ему стоит делать – помогать или преследовать.

Несмотря на неожиданную атаку, силы всё же оказываются не равны – мышечная масса у соперников различается очень сильно. Удар локтем назад, вскрик боли Стаса, и вот уже монстр обретает относительную свободу. Разворачиваться или сбрасывать с горла цепи амбал не стал. Он попросту рухнул назад, подмяв под себя студента. Ещё пара мгновений, и громила уже оказывается свободен, избивая своего обидчика пудовыми кулаками. Пара ударов, и вместо головы у Стаса оказывается окровавленная мочаль из спутанных волос, сломанных костей, мозгов и кожи.

Увидев, что помощь товарищу не требуется, двуликий монстр с ловкостью ящерицы быстро взбирается по стене наверх, пытаясь перехватить там убегающих, поднимающихся по ступеням, студентов. На верхней площадке они показываются одновременно. Влад даже не успел испугаться, как его нога тут же, сходу, впечатывается в одно из страшных лиц, показавшихся из-под перил. С воплем боли тварь падает обратно вниз, а студенты бегом покидают подвал, захлопнув за собой дверь. На их счастье, ключ остался в замке, поэтому они тут же запирают помещение, оставив внутри двух разъярённых монстров, свою перепуганную подругу, мёртвого товарища и неизвестного мужчину, который с надеждой смотрит наверх.

Вскоре оба пленника с ужасом прижимаются к стенам, глядя на взбешённых мутантов, метавшихся по подвалу, не желая их злить ещё сильнее. Вне себя от гнева двуликий монстр приближается к Кате, с явным намерением разорвать её на части. Взмах когтистой лапы, вскрик, треск рвущейся ткани – и вот уже несчастная полностью нагая. Однако тут же вмешивается двухметровый амбал, оттолкнув длиннолапую тварь прочь.

– Его! – указывает он на опешившего от страха Вовчика. – Девушка ценнее!

Приказывать дважды не приходится – мутант тут же прыгает на дальнобойщика, начав с упоением его избивать и кусать, в то время как громила скользит взором по голой фигуре трясущейся от страха девушки, после чего начинает подниматься по лестнице наверх. Через мгновение слышно лишь, как затихают крики умирающего дальнобойщика, звяканье его оков, а также мощные удары в запёртую подвальную дверь. Это массивный монстр расчищает путь наружу.

Как они успели разделиться, Яна даже не заметила. Вот она бежала наверх по лестнице с Владом на пару, обогнав его в тот момент, когда тот отвлёкся на двуликого монстра, а когда обернулась через пару мгновений, то не заметила товарища за спиной. Влад же остался у подвальной двери, чтобы её запереть, чего Яна не успела заметить, устремившись вперёд. Оставшись снова одна, девушка не на шутку перепугалась. Забившись в небольшой закуток с ножом, отобранном у громилы, она стала думать, что делать дальше – прятаться, пытаться выбраться из дома или искать своих товарищей. Где-то поблизости проревел чёрный монстр, который ушёл проверять выстрел, сзади раздался грохот выбитой двери – это монстры выбрались-таки из подвала.

Яна замерла, держа перед собой нож, и сотрясаясь всем телом от всепоглощающего страха. Когда рядом раздались торопливые шаги, девушка поняла, что её укрытие крайне нена-

дёжно. Прятаться лучше времени уже не было, поэтому она просто прикрылась занавеской, надеясь, что её ноги, выглядывающие снизу, не будут замечены. Двухметровый амбал проходит совсем рядом с окном, у которого застыла едва живая от страха девушка. Вибрация от его тяжёлых шагов передаётся через пол Яне, отчего её колени начинают непроизвольно дрожать. Боже, этот парень-монстр огромен и чудовищно безобразен!

Не спеша выходить из-за занавески, Яна мучительно соображает. Куда делся Влад? Это она бросила его или он её? Почему она не заметила того момента, как они разделились? Убедившись в том, что поблизости никого нет, девушка поспешила направиться в том направлении, где монстров по её расчётам не было. Миновав пару незапертых проходных комнат, она оказалась в полутёмном коридоре. Свет бил наружу из одной приоткрытой двери, и в его луче были видны безвольно лежавшие на полу чьи-то кошмарные лапы.

– Ещё один монстр! – испугалась Яна, намереваясь развернуться обратно, пока тот её не заметил. Но девушку остановило наблюдение, показавшееся ей странным – тварь была абсолютно неподвижна, и при этом не пыталась прятаться. Медленно, стараясь ступать как можно тише, Яна стала приближаться к открытой двери и лежащему в проёме монстру, держа нож наготове. Хрустнули под ногами осколки стекла, и девушка поняла, что попала в тот коридор, где она с подругами встретилась с Владом, спасая его от лап двуликого монстра. Именно через это окно они втроем проникли вовнутрь.

Беглый взгляд наружу – грозы уже не было, воздух был свеж и напоен ароматами хвои и цветущих под окном кустарников. Двор был пуст. Возникло мощное желание попробовать выбраться наружу через окно и попробовать ускользнуть через лес, но болезненное любопытство возобладало над здравым смыслом. Медленно девушка приблизилась к раскрытой двери, глядя на монстра, ничком лежавшего на баррикаде.

В том, что он был мёртв, сомневаться не приходилось – вместо головы у него была одна большая страшная рана, из которой на пол натекло огромное количество крови. Когти на лапах у поверженной бестии напоминали ножи, а зубы в распахнутой пасти были треугольной формы и росли в несколько рядов. Длинный язык («Почти полметра!» – ужаснулась Яна) свешивался вниз, касаясь грязного пола. Осторожный взгляд вовнутрь, и девушка радостно воскликнула – там, в помещении, оказавшегося кабинетом, на кожаном диване лежал без сознания Артём, сжимающий в своих руках двуствольное ружьё. Его лицо было изуродовано до неузнаваемости, представляя собой одну сплошную гематому. Правильно опознать студента помогла только его обувь и одежда. Пол рядом с диваном был заблёван неизвестно кем, возможно – самим студентом.

– Артём! – позвала Яна, поглядывая по сторонам, не желая быть обнаруженной врагами. Вокруг царила тишина, лишь где-то наверху в отдалении послышалось нечто, похожее на быстрый топот.

– Артём, очнись!

Бесполезно. Кажется, он был без сознания. Не мёртв однозначно – грудь молодого человека едва вздымалась и опадала – он дышал. Чертыхнувшись, Яна стала пробираться вовнутрь кабинета, пытаясь преодолеть баррикаду из опрокинутого стола и монстра, при этом стараясь не касаться мёртвой твари и не вляпаться в лужу крови. На мгновение её взгляд опустился, а когда она подняла взор на Артёма, то с криком бросилась на пол. Грохнул выстрел. Большая часть картечи пришлась на уже мёртвого монстра, а также на баррикаду.

– Спятил, что-ли? – рывкнула Яна своему товарищу, вставая с пола, но того подобное обращение не смутило. Его трясло и шатало из стороны в сторону, как перебравшего алкоголика – сказывалась черепно-мозговая травма и сотрясение. Со стоном он приложил левую ладонь к своей голове, а правой стал поднимать ружьё для нового выстрела. Стволы водило из стороны в сторону, отчего Яне стало даже страшнее, нежели бы те прямо ткнулись в её направлении.

– Артём, это я – Яна! – воскликнула девушка, пытаясь докричаться до молодого человека.

– Тебе.. не обмануть меня, тварь! – медленно, словно через силу, сквозь стиснутые зубы промычал он.

– Артём, нет! – в ужасе воскликнула девушка, заслоняясь руками, будто бы это могло остановить картечь.

Под пронзительный крик студентки грянул второй выстрел. По счастливой случайности стволы увело в сторону, поэтому никто не пострадал. Лишь книги из шкафа, стоящего у стены, градом посыпались вниз, шелестя продырявленными страницами.

Артём попытался было перехватить ружьё как дубину, чтобы сразу же ударить девушку, но та опередила своего товарища, вырвав из его ослабевших рук оружие. Изуродованный, шатающийся от слабости и ран молодой человек попытался было вцепиться в горло подруге, но та, ударом кулака в опухшее лицо, отправила агрессора в нокаут. Артём как подкошенный рухнул на грязный пол, потеряв сознание, в то время как Яна растерянно смотрела на него.

– Извини, – прошептала она. – Но ты сам виноват в произошедшем!

Из раздумий девушку вывел громкий рёв неподалёку от кабинета. Кто-то из монстров спешил сюда на звуки стрельбы! Убегать уже было поздно, поэтому девушка бросила бесполезное разряженное ружьё на пол рядом с Артёмом, а сама спряталась за массивным кожаным креслом, надеясь, что её не заметят. Не успела она скрыться, как баррикада получила мощный пинок, от которого мёртвый монстр и покалеченный стол отлетели в сторону, едва не задавив бесчувственного Артёма. Краем глаза Яна заметила, что в кабинет втиснулся давешний двухметровый амбал со шрамом вместо лица, от которого она только что сбежала. Сглотнув от страха, девушка приготовила нож, на случай если придётся драться.

Громила хмуро (так показалось напуганной студентке, хотя мимики у него не было как таковой) оглядел разгромленное помещение, после чего его взгляд остановился на обезображенном студенте. Монстр наклонился над человеком и убедился в том, что тот до сих пор жив, несмотря на свой жуткий вид. После этого амбал поднял с пола разряженное ружьё, которое в его лапище казалось детской игрушкой, и с силой ударил им об пол. Потом ещё и ещё, до тех пор, пока оружие не разлетелось на несколько частей, а его стволы не погнулись. Отбросив от себя бесполезную железяку, жалко звякнувшую об паркет, громила поднялся с колен. Он взял Артёма за ноги и потащил по полу, размазывая его телом рвоту и кровь по всему помещению.

Возле двери верзила остановился, бросив ноги несчастного студента на пол, и обернулся.

– Заметил! – ужаснулась Яна. – Он таки меня обнаружил!

Девушка сжала нож сильнее, готовясь продать свою жизнь подороже, но уродливый громила направился к убитому монстру с разнесённой картечью головой. Он также взял его за лапу и потащил к выходу. Возле двери он присоединил к туше поверженной твари и бесчувственного Артёма, вытаскивая волоком обоих в коридор за ноги.

Яна даже и не стала пытаться мешать монстру волочить студента прочь, поскольку уже имела возможность убедиться в огромной силе этого существа. Нож вряд ли сильно помог бы ей в драке, поэтому девушка не задумываясь пожертвовала своим товарищем. Ведь, к тому же, Артём похоже спятил, только что пытаясь убить свою подругу. Судя по его лицу, он вообще мог быть уже не человеком, а новообращённым монстром. А громила сейчас унёс из кабинета уже не Артёма, а своего товарища?

Успокаивая себя такими мыслями (о том, что студент был человеком, верить не хотелось), девушка покинула своё укрытие, медленно приблизившись к выбитой двери, стараясь не запачкаться в крови. Выглянув в коридор, она убедилась в том, что тот уже пуст. Лишь кровавые разводы на полу указывали на то, что тут кого-то тащили.

Не желая больше рисковать и находиться в проклятом доме хотя бы ещё одну минуту, девушка поспешила покинуть коридор, выбравшись наружу через разбитое недавно Наташей окно. Где-то наверху раздались многочисленные выстрелы, а также рёв монстра...

На короткий срок сознание вернулось в измученную болью голову Артёма. Болело абсолютно всё, и кроме того, в глазах двоилось, а в ушах звенело. Его сильно тошнило. Движение. Почему так сильно трёт ноющую щёку, грудь и живот?

Когда раненый Артём смог сосредоточиться, то понял, что его бесцеремонно тащат за ноги прямо по полу. Вокруг было темно, но он смог разглядеть в неверных лучах проникающего через окна уличного света, что это длинный коридор. Бросив взгляд на носильщика, он с ужасом убедился в его огромных габаритах и явно недобрых намерениях. Тот тащил свою жертву к открытому чёрному дверному проёму, откуда слышался тихий женский плач. Мороз пробежал по грязной коже молодого человека. Ничего хорошего его в конце пути явно не ждёт!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.